

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

18 2018
ЧАСТЬ III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 18 (204) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 23.05.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображён *Клиффорд Джеймс Гирц* (1926) — американский культуролог, антрополог, социолог, основатель символическо-интерпретативной антропологии, занимающейся изучением различных культур и влиянием концепции культуры на концепцию человека, автор «насыщенного описания».

Клиффорд Гирц родился в Сан-Франциско. В последние годы Второй мировой войны служил на флоте. Закончил Антиохский колледж (1950) и Гарвардский университет (1956), работал в Чикаго и Принстоне. К оформлению своей концепции он шел в течение двадцати лет, постепенно преодолевая влияние специфической культурно-антропологической традиции, доминировавшей в США в первой половине XX века, и стараясь вывести свою на новые рубежи знания, осмысления и интеграции с гуманитарными и социальными науками.

Клиффорд Гирц начинал свою этнографическую деятельность в 1950-х годах в Индонезии — стране, только что добившейся независимости и впоследствии ставшей одним из классических объектов американской антропологии. Полевые сезоны Гирца на Яве в 1952–1954 и на Бали в 1957–1958 годах были лишь звеньями общей национальной программы по изучению экономики, социологии и культуры развивающихся стран.

Одной из наиболее ярких и значимых работ стала его книга «Глубокая игра: заметки о петушиных боях у балийцев». В ней

он рассматривает петушиные бои в максимально подробном контексте, видя в них культурный феномен, символически имитирующий «социальную матрицу» — неочевидные на первый взгляд иерархии, пронизывающие все балийское общество. Так, к участию в боях не допускаются женщины, молодежь и люди, занимающие низкое, подчиненное положение, а главные игроки здесь — наиболее уважаемые и политически активные члены общества. Сам бой представляет собой делегированную животным битву за честь и достоинство, в которой деньги имеют второстепенное значение (хотя автор и описывает в подробностях сложную систему ставок). Как и на Западе, петух для балийцев — символ маскулинности, а правила петушиных боев передаются из поколения в поколение вместе с другими культурными и правовыми традициями конкретной деревни.

Известность получила также серия обобщающих статей Гирца: «Религия как культурная система», «Идеология как культурная система», «Искусство как культурная система» и «Здравый смысл как культурная система». За книгу «Труды и жизни: Антрополог как автор» в 1988 году Гирц был удостоен премии Национального круга книжных критиков.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Александров К. Б.

Анализ, оценка и динамика ситуации в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков на примере Хабаровского края за период 2016–2017 г. 201

Аятоллина А. А., Альмурзаева А. С., Юлдамбаева К. М., Жалбырова А. Е.

Теоретические и практические аспекты установления юридических фактов 204

Барбарчук Ф. М.

Понятие и сущность специальных медицинских знаний..... 206

Богатырев И. К.

Дифференциация наказаний за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних..... 209

Вылкова А. И.

Соглашение об уплате алиментов в семейном праве Российской Федерации 211

Гербекова К. А.

Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка..... 215

Горбатенков О. Е.

Кибертерроризм как преступление международного характера 217

Горошко Е. М.

Совершенствование нормативного обеспечения в строительстве 218

Дабанимаева Ч. Ж.

Защита гражданских прав арендатора и арендодателя в российской правовой системе 219

Давлатов И. П., Дикаева М. С.

Особенности правового обеспечения охраны земель сельскохозяйственного назначения ... 222

Давлатов И. П.

Обеспечение охраны земель сельскохозяйственного назначения..... 224

Джумагазиева Г. С., Бисултанова З. И.

Правовая природа суррогатного материнства по действующему российскому законодательству..... 226

Дудина В. Ю.

Виды апелляции..... 229

Зенина А. А.

Приоритет применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним преступникам..... 231

Исяндавлетов М. М.

Особенности правового режима земель лесного фонда Российской Федерации 233

Краева А. А.

Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 Уголовного кодекса Российской Федерации) 234

Кулай И. Е.

Вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей как основание отмены приговоров 238

Лосевской М. В.

Регламентация освобождения от наказания в связи с болезнью по законодательству зарубежных стран 240

Магомедов М. Н.

К вопросу об обязательном назначении судебной экспертизы в уголовном процессе... 242

Магомедов М. Н.

Об обеспечении безопасности эксперта в уголовном процессе..... 245

Манасянц Э. В.

Законодательство Российской Федерации об охране и использовании растительного мира 247

Манасянц Э. В.

Ответственность за неправомерное использование растительного мира в Российской Федерации..... 248

Митрясова А. С.

К вопросу о проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве РФ..... 250

Молочков А. О. Проявления маргинального отношения к праву 253	Станиславчик В. Е. Полномочия органов государственной власти в сфере государственной и общественной экологической экспертизы 270
Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства в подведомственных государственному органу власти организациях 255	Фоминых А. С. Частное определение суда как способ предупреждения судебных ошибок 273
Привалова А. П. Возмещение экологического вреда как институт юридической ответственности 260	Яхьяев М. И. Судебная практика об оспаривании (обжаловании) действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя 276
Пухова К. С. Домашнее насилие: уголовно-правовой и криминологический аспект 263	
Святкина Т. П. Понятие и особенности правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 266	
Сергунин К. Н. Нормативно-правовые аспекты становления и развития системы арбитражных судов в Российской Федерации 269	
	ПОЛИТОЛОГИЯ
	Вырикова А. Д. Роль пропаганды и PR при переходе к советской власти 279
	Каблуков К. С. Ранний принципат в Соединенных Штатах Америки. В ожидании Цицерона или Августа Октавиана 282
	Рамазанов Т. Е. Региональное сотрудничество стран Центральной Азии: взгляд из Казахстана. 285

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Анализ, оценка и динамика ситуации в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков на примере Хабаровского края за период 2016–2017 г.

Александров Кирилл Борисович, магистрант
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье описывается анализ, оценка и динамика наркоситуации в Хабаровском крае в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: *Хабаровский край, незаконный оборот наркотиков, средство, незаконный оборот, вещь, преступление.*

Анализ статистических показателей, характеризующих криминогенную ситуацию на территории Хабаровского края, свидетельствует о ее идентичности с общероссийскими тенденциями, которые характеризуются снижением зарегистрированных преступлений общеуголовной направленности, а также снижением числа противоправных деяний, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

На фоне снижения регистрируемой общеуголовной преступности в крае отмечается рост числа преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков. Правоохранительными органами края в 2017 году выявлено 1776 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 2,2% больше, чем в 2016 году (1737).

«В общей структуре наркопреступлений, зарегистрированных в истекшем году 58,4% (1037) составили тяжкие и особо тяжкие преступления (в 2016 г. — 1036 или 59,7%), из которых более половины — 58,3% (610) преступления, связанные со сбытом наркотических средств и их аналогов (в 2016 г. — 632 или 60,8%).

Как и в предыдущие годы, подавляющее число наркопреступлений — 66,6% (1183) от общего количества выявленных в крае зарегистрированы в городских округах «Город Хабаровск» 47,2% (839) и «Город Комсомольск-на-Амуре» 19,4% (344), в 2016 г. — 46,9% (815) и 23,8% (413) соответственно.

Не смотря на большую долю выявленных в общем числе наркопреступлений в городском округе «Город Комсомольск-на-Амуре», в данном населенном пункте отмечено снижение на 16,7% регистрации, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (344, 2016 г. — 413), снижение данного показателя отмечено также в Амур-

ском на 19,4% (50; 2016 г. — 62), Нанайском на 31,0% (20; 2016 г. — 29), имени Лазо на 3,2% (60; 2016 г. — 62), Охотском на 14,3% (6; 2016 г. — 7) муниципальных районах. В муниципальных районах имени Полины Осипенко, Тугуро-Чумиканском и Аяно-Майском выявлено по одному факту незаконного оборота наркотиков.

Основная доля выявленных наркопреступлений 97,6% приходится на органы внутренних дел (1734 преступлений), 1,1% органами ФСБ (20), 0,3% Следственного комитета РФ (6), 0,6% войсками Росгвардии (10), 0,2% таможенными органами (4), 0,1% органами ФСИН (1) Росфинмониторингом (1)». [1, с.31]

Важным фактором в работе является ориентированность правоохранительных органов на выявление и пресечение деятельности организованных групп, осуществляющих деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков. Данные деяния законодательством отнесены к наиболее тяжким и общественно опасным преступлениям, в связи с чем, их выявление, пресечение и раскрытие является одним из наиболее важных, и вместе с тем наиболее сложных, направлений работы, которому уделяется особое внимание. За 2017 год задокументирован 71 (в 2016 г. — 151) эпизод групповой преступной деятельности, из которых совершенно в составе организованной преступной группы — 13 фактов (в 2016 г. — 40), в составе группы лиц по предварительному сговору — 58 фактов (в 2016 г. — 111).

Не смотря на значительное снижение количества эпизодов групповой преступности в сравнении с 2016 г. на 53% (71, 2016 г. — 151), число лиц, проходящих по групповым преступлениям за 2017 год, составило 100 человек, за 2016 год — 144. Из указанного числа за совершение преступлений в составе ОПГ привлечено 27 лиц, в 2016 году — 30 лиц.

В ходе работы по выявлению и ликвидации каналов поставок наркотических средств из-за рубежа с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных технологий, а также почтовой и курьерской связи, задокументировано 5 фактов, связанных с контрабандой наркотических средств и сильнодействующих веществ (2016 г. — 5).

«В 2017 году удельный вес наркопреступлений в общей массе зарегистрированных преступлений в крае составил 7,4%, что на 1,0% больше аналогичного показателя в 2016 году (6,4%; (Россия — 10,9%). Данный фактор также обусловил рост на 2,8% коэффициента наркопреступлений в расчете на 100 тысяч населения. Если в 2016 году он составлял 130,2, то в 2017 году — 133,8 (Россия — 142,2, +3,6%).

Выше, чем в среднем по Хабаровскому краю (133,8) уровень наркопреступности отмечается в 6 муниципальных районах — Вяземском в 2,4 раза (321,4), Бикинском в 2,1 раза (274,6), Комсомольском на 87,6% (251,0), Николаевском на 22,9% (164,5), Ульчском на 15,8% (155,0) и имени Лазо на 10,1% (147,3).

Примерно на уровне общекраевого данный показатель отмечается в городских округах «Город Хабаровск» (135,8) и «Город Комсомольск-на-Амуре» (138,6) по остальным территориальным образованиям он ниже, чем в среднем по краю.

В течение 2017 года правоохранительными органами края из незаконного оборота изъято 307 кг различных видов наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, что на 34,2% больше, чем в 2016 году (229 кг), в том числе 1,4 кг героина (2016 г. — 4,7 кг); более 270 кг каннабисных наркотиков (2016 г. — 190 кг), из которых 244,4 кг марихуаны, 25,5 кг гашишного масла и 0,6 кг гашиша; 34,3 кг синтетических видов наркотиков (2016 г. — 26,7 кг), из которых почти 26,7 кг наркотических средств амфетаминовой группы, 7,5 кг синтетических аналогов тетрагидроканнабинола.

Наиболее значительные объемы изъятий наркотиков произведены в городских округах «Город Хабаровск» (65,9 кг) и «Город Комсомольск-на-Амуре» (42,2 кг), а также в Комсомольском (99,6 кг), Вяземском (28,8 кг), Бикинском (22,0 кг) и Хабаровском (14,5 кг) муниципальных районах.

Подразделениями органов внутренних дел изъято 289,1 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих (94,2%), органами ФСБ — 16,6 кг (5,6%), таможенными органами — 700 грамм, иными правоохранительными органами — 663 грамма».

[1, с.33]

В структуре нелегального наркорынка основным сегментом продолжают оставаться наркотические средства растительного происхождения, произведенные из конопли — марихуана, гашиш и гашишное масло. В 2017 году в структуре изъятий каннабисные наркотики составили более 88,3% (2016 г. — 83,6%), из которых 90,4% составляет марихуана, 9,4% — гашишное масло,

0,2% — гашиш. Это обусловлено невысокой ценой на данные виды наркотических средств в сравнении с опиоидными и синтетическими видами.

Так, по ориентировочным ценам нелегального наркорынка на 2017 год на территории края стоимость одного грамма героина составляет 3500 рублей, синтетических наркотиков — свыше 2000 рублей, одного грамма гашишного масла — 1150 рублей, гашиша — 1350 рублей, марихуаны — 360 рублей/100 г. Данный фактор подтверждается и выводами проведенного в рамках мониторинга социологического исследования, в ходе которого респондентами отмечена наиболее легкая доступность и распространенность наркотиков каннабисной группы.

Доминирующим фактором, определяющим высокий уровень нахождения в незаконном обороте наркотиков растительного происхождения, как и в предыдущие годы, остается наличие собственной наркосырьевой базы.

«В рамках проведения межведомственной оперативно-профилактической операции «Мак» в 2017 году совместными оперативно-поисковыми группами выявлено и уничтожено 43 очага наркотикосодержащих растений общей площадью 23 га, уничтожено около 42 тонн указанных растений.

По фактам незаконного культивирования наркотикосодержащих растений правоохранительными органами края возбуждено 98 уголовных дел (2016 г. — 115). Основное количество очагов произрастания и фактов культивирования конопли выявлено на территориях Нанайского, Ульчского, Николаевского и Комсомольского муниципальных районов.

Насыщенность нелегального наркорынка наркотическими средствами каннабисной группы также обусловлена наличием обширных очагов природного произрастания конопли в Приморском крае, Амурской и Еврейской автономной областях, с территорий которых преступными группировками организуются каналы их поставок на территорию Хабаровского края.

Наряду с распространением наркотических средств растительного происхождения, на насыщенность наркорынка в крае, хоть и менее весомое влияние продолжает оказывать нахождение в незаконном обороте наркотических средств опийных видов и, в первую очередь, героина, имеющего, в основной своей массе, афганское происхождение и поступающего из среднеазиатских республик (Таджикистан, Узбекистан) через регионы Урала и Сибири. Общий вес изъятых в 2017 году опийных наркотиков по оконченным предварительным расследованием уголовным делам составил 1,4 кг (2016 г. — 5,2 кг), в общей массе которых 518 грамм составляет героин и 865 грамм — маковая солома (2016 г. — 2,4 кг и 2,9 кг соответственно)». [2, с.1]

Характеризуя структуру нелегального наркорынка, следует отметить, что она с течением времени изменяется, и под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, приобретает новые черты. Активизация деятельности правоохранительных органов по перекрытию

каналов поставок на территорию края наркотических средств опийной и каннабисной групп, усложнение схем поставок и распространения предопределили создание условий для поиска наркопотребителями новых источников удовлетворения наркотической зависимости. В последние годы на территории Российской Федерации все более широкое распространение получают синтетические наркотики, а также новые виды психоактивных веществ, в связи с чем противодействие их распространению и оперативное установление мер государственного контроля в их отношении является одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. При этом особое внимание уделяется предупреждению «вброса» на отечественный «наркорынок» новых наркотиков.

«Данные тенденции в меньшей степени характерны для территории Хабаровского края. Новые виды психоактивных веществ, не включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 правоохранительными органами в 2017 году не изымались. Из относительно новых видов синтетических наркотических средств на территории Хабаровского края наиболее часто документируются факты изъятий таких видов наркотиков, как синтетические каннабиноиды ряда JWH и его производные (JWH-18), амфетамин, метилэфедрон, пиперидин и их производные. В 2017 году правоохранительными органами Хабаровского края изъято 26,7 кг наркотических средств амфетаминовой группы (2016 г. — 28,9 кг), 7,5 кг синтетических аналогов тетрагидроканнабинола (2016 г. — 3,7 кг) и 795 кг сильнодействующих веществ (2016 г. — 1,4 кг).

В основной своей массе, изымаемые в Хабаровском крае синтетические наркотические средства поступают на территорию края из западных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург)». [1, с. 36]

«В 2017 году имеются факты изъятия хоть и не нового, но крайне опасного наркотического средства — карфентанила. Карфентанил медики уже окрестили «новым наркотиком-убийцей». Для человека даже мизерное количество карфентанила может быть смертельно опасно. Смертельная доза находится в районе одного микрограмма (одной миллионной грамма).

В мае 2017 года перекрыт канал поставки синтетических наркотиков из города Екатеринбурга. В помещении транспортной компании в городе Хабаровске в ходе личного досмотра гр. Аносова, действовавшего в группе лиц по предварительному сговору, обнаружено и изъято почтовое отправление, в котором находился пакет с наркотическим средством — карфентанилом в количестве 95,1 грамма, что составляет более чем девятнадцать тысяч разовых доз». [3, с.1]

С интенсивным развитием информационных технологий, распространением электронных способов осуществления оплаты различных товаров и услуг видоизме-

няются и способы совершения противоправных деяний, связанных с поставками синтетических наркотических средств. Преступники активно используют достижения научно-технического прогресса в своей криминальной деятельности и создают сайты в сети Интернет или размещают на них рекламу, чтобы любой человек мог заказать наркотические средства посредством компьютера или мобильного телефона. Осуществив заказ, клиент должен перевести денежные средства на указанный счет электронной системы оплаты, например «QIWI-кошелек», с которой деньги переводятся преступниками на другие номера электронных платежных систем либо на банковские счета подставных физических лиц. В некоторых случаях преступники переводят деньги со счетов подставных физических лиц на счета юридических лиц (фирм-«однодневок»), а затем осуществляют обналичивание денежных средств. Кроме того, используют при поставках синтетических наркотиков бесконтактный способ, путем так называемых «закладок».

«Элементы социально-возрастной и криминологической характеристики лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, по отношению к 2016 году существенных изменений не претерпели. Миграционные потоки на уровень наркопреступности в 2017 году не оказали значительного влияния. По-прежнему, подавляющая часть преступлений данной категории совершается гражданами России (2017 г. — 99,5%; 2016 г. — 98,5%). Наиболее интенсивная степень проявления криминальной активности отмечается у граждан возрастной категории от 30 до 39 лет, удельный вес которых составил 36,1% (2016 г. — 34,7%), 30,0% лиц совершили преступления в возрасте 18–29 лет (2016 г. — 33,1%), удельный вес лиц, совершивших преступления в возрасте 40 лет и старше составил 32,5%. В 3 раза увеличилось количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, совершенные в сфере незаконного оборота наркотиков (2017 г. — 9; 2016 г. — 3). На уровне 2016 года остался удельный вес лиц без постоянного источника дохода (62,3%). На прежнем уровне остается рецидивная наркопреступность. В 2017 году число лиц, судимых за аналогичные преступления, хотя и уменьшилось на 15,0% (91; 2016 г. — 107), их удельный вес среди участников наркопреступлений остался на уровне прошлого года и составил 9,5% (2016 г. — 10,6%).

В анализируемом периоде отмечается рост на 11,2% количества преступлений, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенных наркозависимыми лицами (189; 2016 г. — 170), однако на 52,9% сократилось число наркопреступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения (98; 2016 г. — 208).

Число преступлений, совершенных учащимися и студентами, снизилось на 15,0% (2017 г. — 17; 2016 г. — 20). На 76,9% уменьшилось количество осужденных за наркопреступления иностранных граждан (2017 г. — 3; 2016 г. — 13)». [1, с.36]

Таким образом, проведенный анализ показывает, что:

– в 2017 году ситуация, связанная с противодействием незаконному обороту наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, как и в 2016 году, характеризуется доминирующим уровнем (88,3%) насыщенности нелегального наркорынка наркотическими средствами растительного происхождения (марихуана, гашиш, гашишное, масло), как изготовленными из местного наркосырья, так и поставляемых из соседних регионов ДФО (Амурская и Еврейская автономная области, Приморский край);

– наряду с этим, в 2017 году отмечается увеличение на 5,2% в сравнении с 2016 годом количества изъятых синтетических наркотиков, а в сравнении с 2015 годом рост составляет почти 191% (т.е. почти в 3 раза), что является следствием изменений, происходящих в последние годы, в структуре незаконного оборота наркотиков (2017 г. — 34,3 кг; 2016 г. — 32,6 кг; 2015 г. — 11,8 кг);

– традиционными остаются схемы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При организации каналов поставок и распространения синтетических наркотических средств и новых потенциально опасных психоактивных веществ используются возможности информационно-коммуникационных

технологий, операторов связи и служб доставки, бесконтактное взаимодействие, шифрованная связь, анонимные цифровые денежные транзакции, тайники и закладки. В большинстве своем остались без изменения и основные направления каналов поступления различных видов наркотических средств на территорию края;

– как и в предыдущие годы, наиболее сложная ситуация складывается в городских округах «город Хабаровск» и «Город Комсомольск-на-Амуре», где регистрируется более двух третей преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков (66,6%; 2016 г. — 70,7%);

– сохраняется тенденция повышенной криминогенной активности среди лиц среднего возраста и молодежи. По социальному статусу подавляющее число лиц, совершивших наркопреступления, составляют правонарушители, не имеющие постоянного источника дохода (66,2%; 2015 г. — 62,5%);

– доступность наркосырья и возможность получения значительных прибылей от реализации наркотиков по-прежнему способствует вовлечению в этот процесс населения края, особенно проживающего в сельской местности. В 2017 году правоохранительными органами края по фактам незаконного культивирования наркотикосодержащих растений возбуждено 98 уголовных дел (2016 г. — 115).

Литература:

1. Противодействие распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков на территории края // Антинаркотическая комиссия Хабаровского края. URL: <https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fwww.khabkrai.ru%2F%3Fmenu%3Dgetfile%26id%3D56273> (дата обращения: 3.05.2018).
2. В Хабаровском крае подведены итоги антинаркотической операции «Мак» // Пресс-служба УМВД России по Хабаровскому краю. URL: <https://27.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/10737351/> (дата обращения: 3.05.2018).
3. 95 граммов «смерти» изъяли сотрудники полиции в Хабаровске // Новости Хабаровска на Dvhab.ru. URL: <https://www.dvnovosti.ru/incidents/2017/05/19/66615/> (дата обращения: 3.05.2018).

Теоретические и практические аспекты установления юридических фактов

Аятоллина Аида Ахаткызы, студент;

Альмурзаева Альбина Самуратовна, студент;

Юлдазбаева Карина Мараткызы, студент;

Жалбырова Аида Ериккызы, студент;

Научный руководитель: Алипиева Татьяна Геннадьевна, PhD, доцент

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (г. Актюбе, Казахстан)

На сегодняшний день в правовой науке теория юридических фактов достаточно хорошо разработана, однако в связи с изменениями, происходящими в нашей общественной, социальной, экономической и правовой жизни не все значимые с правовой точки зрения жизненные обстоятельства могут быть учтены существующей на данный момент теорией юридических фактов.

Юридические факты — это одна из основных проблем юридической практики. Неверная оценка фактов ведет

к тому, что одним обстоятельствам не придается должного правового значения, а другим приписываются не свойственные им качества. Умение работать с фактами является необходимым элементом общей правовой культуры.

По мнению судьи Северо-Казахстанского областного суда Айдара Смагулова, законное и обоснованное установление юридического факта в порядке особого производства, как основания возникновения, прекращения или изменения правовых отношений имеет практическое

значение как для граждан, обеспечивающих в таком порядке реализацию своих прав и интересов, так и для государства, поскольку при определении судебного порядка установления фактов, имеющих юридическое значение, предотвращаются злоупотребления правом с целью незаконного получения льгот и имущественных выгод [1, 18].

Главные задачи гражданско-процессуального права, согласно п. 2.7. Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, — обеспечивать доступность правосудия, максимальную реализацию прав участников гражданского судопроизводства, своевременную защиту и восстановление нарушенных прав и свобод личности, интересов общества и государства [2].

Неполные или несоответствующие действительности фактические обстоятельства, послужившие основанием для гражданско-правовых и гражданских процессуальных отношений, приводят к пересмотру судебных актов, причиняют материальный и моральный вред субъектам права. Например, в 2016 году, (по данным ЕАИАС) всего в районные и приравненные к ним суды республики поступило 1 182 916 заявлений и дел, из которых 730 263 гражданских. По гражданским делам было отменено 3 612 решений или 0,9% от их общего числа и изменено 4 540 решений или 1,1% (в 2015 году — отменено 3 640 решений или 0,8%, изменено 4 909 решений или 1,1%) [3].

Судья Верховного Суда Ербол Рахимбеков отметил, что в 1-м полугодии 2017 года правосудие стало «более оперативным, о чем свидетельствует сокращение в 1,7 раза количества уголовных дел, рассмотренных свыше 6-ти месяцев. Наблюдается рост оправдательных приговоров на 10,5% (487 лиц против 436 лиц в 2016 г.)» [4].

В результате проведения Актюбинским областным судом комплексной работы, направленной на реализацию задач, поставленных главой государства, в 1 полугодии 2017 г. значительно сократилось количество возвращенных и оставленных без рассмотрения исковых заявлений. Количество возвратов составило всего 51, тогда как в аналогичном периоде 2016 г. их количество достигало — 773. Количество оставленных без рассмотрения исков составило 182, тогда как в 1 полугодии 2016 года было — 907. Суды Актюбинской области достигли положительных сдвигов и впервые в истории заняли 2 место по республике по качеству отправления правосудия [5].

Юридические факты, имеющие существенное значение, как для граждан, так и для государства, могут устанавливаться в порядке особого производства, что способствует предотвращению злоупотребления правом с целью незаконного получения льгот и имущественных выгод.

В соответствии с требованиями ст. 291 Гражданского процессуального Кодекса (ГПК) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение или прекра-

шение личных либо имущественных прав граждан или организаций. Согласно ст. 292 (ГПК) суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, лишь при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, либо при невозможности восстановления утраченных документов [6].

Суд рассматривает дела об установлении фактов: родственных отношений лиц; нахождения лица на иждивении; регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, развода и смерти; принадлежности правоустанавливающих документов (за исключением воинских документов, паспорта, удостоверения личности и свидетельства, выдаваемых органами записи актов гражданского состояния) лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица по паспорту или удостоверению личности, или свидетельству о рождении; владения, пользования и (или) распоряжения имуществом на правах собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления; несчастного случая; смерти лица в определенное время при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации события смерти; принятия наследства и места открытия наследства; других, имеющих юридическое значение фактов, если законодательством не предусмотрен иной порядок их установления.

В соответствии с п. 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 13 от 28 июня 2002 года «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» [7], факт родственных отношений устанавливается в судебном порядке только в тех случаях, когда степень родства непосредственно порождает юридические последствия, например, если установление такого факта необходимо заявителю для получения свидетельства о праве на наследство или оформление права на получение пособия по случаю потери кормильца.

Неправомерно было бы устанавливать факт родственных отношений между наследодателем и лицом, относящимся к наследникам второй и последующей очередей при наличии наследников первой очереди, принявших наследство. Данный факт не будет иметь юридического значения в интересах наследования.

Практический смысл и научная ценность теории юридических фактов заключается в том, что она изучает один из аспектов фактической обоснованности правового регулирования. Система юридических фактов, четко очерченных в законодательстве и достоверно установленных, — одна из важнейших гарантий законности в стране. Именно поэтому теория юридических фактов все еще нуждается в своем изучении, развитии и дополнении теоретиками права.

Литература:

1. Смагулов А. Об установлении фактов, имеющих юридическое значение // Заңгер. Вестник права Республики Казахстан. — 2015. — № 11 (172). — С. 18–23.

2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858// Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
3. Об итогах отправления правосудия в Республике в 2016 году//Верховный суд Республики Казахстан// <http://sud.gov.kz>
4. В СЦК состоялся брифинг «Об итогах отправления правосудия за первое полугодие 2017 года»//<https://www.zakon.kz/4870158-v-sek-sostojalsja-brifing>.
5. Подведены итоги отправления правосудия за 1 полугодие 2017 года// ktobetv.kz/ru/.../podvedeny-itogi-otpravleniya-pravosudiya-za-1-polugodie-2017-g.
6. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (по состоянию на 12. 12. 2017)// <http://online.zakon.kz>.
7. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 13 от 28 июня 2002 года «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»// <http://online.zakon.kz>.

Понятие и сущность специальных медицинских знаний

Барбарчук Фёдор Михайлович, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Понятие специальных знаний исторически изменяется: постоянно идет эволюционная трансформация их в общедоступные. Однако, несмотря на широкое использование специальных знаний, в том числе и медицинских, действующее законодательство не давало определения таких понятий, как «специальный», «специальные знания», «специалист». Лишь с принятием Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] специальные знания стали предметом законодательного регулирования. Так, ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» ограничивает судебно-экспертную деятельность необходимостью разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла.

На настоящий момент отсутствует определение рассматриваемого понятия, что приводит существованию различных его трактовок. Так, одним из первых определение понятию «специальные знания» дал А. А. Эйсман в 1967 г. — это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения; это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов [2, с. 9]. В свою очередь, Т. В. Аверьянова, рассматривая сущность понятия «специальные знания», напоминает, что оно относится к специфической правовой сфере, а не к теории познания [3, с. 183]. Т. С. Волчек считает, что специальные знания — это теоретические знания и практические навыки в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретенные путем специальной подготовки или профессионального опыта [4, с. 97]. Как пишет Т. В. Сахнова, специальные знания — это всегда научные знания неправового характера, которые сопровождаются адекватными (признанными) прикладными методиками и используются для достижения определенных юридических целей [5, с. 8].

Л. В. Лазарева определяет специальные знания в качестве совокупности теоретических знаний и практического опыта в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и юридических знаний, полученных в ходе специальной подготовки [6, с. 18]. Е. Р. Россинская отмечает, что традиционно под этим термином подразумевают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых в процессе специальной подготовки или приобретения профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в судопроизводстве [7]. И. А. Чердынцева указывает, что под специальными знаниями принято понимать полученные на основе теоретических положений различных отраслей наук знания, выходящие за пределы общежитского опыта и общего образования, получаемые лицом в ходе специальной подготовки [8, с. 45]. Как утверждает Т. В. Толстухина, специальные знания «трансформируются» через специалиста либо эксперта и представляют собой профессиональные знания и умения в различных областях жизнедеятельности [9, с. 144]. По мнению М. К. Треушникова, специальные знания — это знания, которые находятся за пределами правовых знаний, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей [10, с. 205]. А. Г. Давтян, характеризуя специальные знания, выделяет три их признака: во-первых, их отличие от правовых знаний; во-вторых, нахождение за пределами общеизвестных знаний; и, наконец, в-третьих, владение специальными знаниями ограниченным кругом специалистов [11, с. 17].

В настоящее время наряду с термином «специальные знания» используется также термин «специальные познания».

В самом общем понимании знанием является продукт общественной, материальной и духовной деятельности

людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого [12, с. 146], а познанием — процесс получения человеком нового знания, открытие неизвестного ранее [13, с. 70]. Вместе с тем, поскольку эти понятия имеют сходное значение, основания для их противопоставления отсутствуют. Как правило, понятия «специальные знания» и «специальные познания» используются как тождественные. Так, В. П. Зезянов и В. В. Циркаль придерживаются мнения, что термин «специальные знания» произведен от понятия «специальность» (профессия) [14, с. 22–23]. Напротив, В. Д. Арсеньев и В. Г. Заболоцкий в своем определении дают наиболее четкое разграничение этих понятий, понимая, в частности, под специальными знаниями систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных областях и отраженных в литературе, а под специальными познаниями — знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления [15, с. 4]. Е. П. Гришина к общим свойствам специальных знаний и познаний относит следующие: установленный законом порядок (форма) использования; «неправовой характер» (правовыми знаниями и познаниями в достаточной мере обладают юристы); отраслевой характер и достаточный уровень апробирования и (или) научной разработанности; наличие индивидуальной специализированной методики применения (использования); отсутствие обстоятельств, исключающих возможность участия сведущего лица в участии по конкретному делу; необщедоступность, неизвестность (свойства, означающие, что специальными знаниями обладает ограниченный круг субъектов); доказательственное значение, свидетельствующее о том, что информационная, «удостоверительная» ценность специальных знаний и познаний заключается в возможности установления с их помощью обстоятельств, имеющих значение для дела. Наряду с этим Е. П. Гришина отмечает, что, несмотря на сходство, специальные знания и специальные познания обладают рядом отличительных черт. Прежде всего, специальные знания — это научные, технические и иные знания в чистом виде. Субъект специальных знаний оперирует ими при помощи мыслительной деятельности, источник информированности для него — образовательная сфера. Специальные познания предполагают в качестве дополнительного компонента наличие определенных навыков, умения использовать имеющиеся знания [16, с. 6–8].

Кроме того, следует отметить, что подобного рода различия в терминах «специальные знания» и «специальные познания» встречаются и в отдельных статьях нормативно-правовых актов. Так, в одних случаях законодатель употребляет термин «специальные знания» (ст. 57–58 УПК РФ, ст. 55, 55.1 и 82 АПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 2, 7, 9, 14, 16 и др. Федерального закона

«О государственной судебно-экспертной деятельности»), в других — «специальные познания» (ст. 78 УПК РСФСР, ст. 74–75 ГПК РСФСР, ст. 29 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [17], ст. 29 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [18], ст. 25.8 КоАП РФ). Особый интерес представляет и тот факт, что законодатель, принимая два нормативно-правовых акта в один и тот же день (в частности, АПК РФ и Федеральный закон «О третейских судах»), соответственно использует в одном из них словосочетание «специальные знания», а в другом — «специальные познания».

Основным в характеристике специальных знаний является их принадлежность определенной специальности (профессии) и отличие от общеизвестных знаний. Критерии такого разграничения вырабатываются в практической деятельности. В ряде случаев вопрос об отнесении знаний к категории специальных или общеизвестных решается на уровне подзаконных нормативных правовых актов. Например, в соответствии с п. 13 постановления Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [19], степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившемся в неизгладимом обезображивании лица, определяется судом. Исключая из компетенции эксперта вопрос, для решения которого, на первый взгляд, требуются специальные познания, и передавая его на разрешение суда, законодатель исходил из того, что обезображивание лица — понятие не медицинское, а эстетическое, доступное для понимания каждому. Следовательно, для определения его наличия не требуется специальных, в данном случае медицинских знаний. Подразумевается, что понятие обезображивания лица должно быть понятно суду, как и любому человеку, то есть является общеизвестным. Поэтому факт обезображивания лица устанавливается судом, а не экспертом. При этом правоприменителем зачастую не учитывается, что обезображивание лица и медицинская оценка степени тяжести того же повреждения — вещи разные и, как правило, не совпадают.

Другим критерием специальных знаний является отличие их от знаний в области права. Следовательно, заключение эксперта можно использовать только для установления фактических обстоятельств, но не для выяснения правовых вопросов.

Таким образом, используемые для реализации целей гражданского судопроизводства знания можно рассматривать как их определенную совокупность, состоящую из двух частей: во-первых, общеизвестных знаний — информации, имеющей массовое распространение и потому доступной каждому участнику гражданского судопроизводства; во-вторых, специальных знаний — сведений и навыков, приобретенных в результате обучения или практического опыта и доступных узкому кругу лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве.

Одной из разновидностей специальных знаний являются медицинские знания, под которыми следует понимать комплекс применяемых на данный момент времени в медицинской науке и практике биологических, медицинских и естественнонаучных знаний, способствующих решению медико-биологических проблем, возникающих в ходе разрешения гражданских дел судом. По мнению В. В. Колкутина, познания судебного медика складываются из многих источников, включающих в себя не только различные медицинские дисциплины, но и вопросы криминалистики, техники, биологии, юриспруденции, психологии и т.д. [20] При этом лицо, обладающее медицинскими знаниями, не только должно иметь определенные познания, опыт, навык, но и постоянно повышать свою квалификацию, а также быть профессионально занятым в этой сфере деятельности. В целом носители «медицинских знаний», подразделяются на две основные группы: судебно-медицинские эксперты, имеющие высшее медицинское образование и прошедшие специальную подготовку по одному или нескольким направлениям судебной медицины, и врачи иных медицинских специальностей, знания которых используются в комплексе с судебно-медицинскими знаниями. Основной отличительной чертой второй группы медиков является то, что они не имеют законных оснований для самостоятельного проведения судебно-медицинских экспертиз.

Резюмируя выше сказанное следует отметить, что в качестве специальных следует понимать знания (познания), за исключением общеизвестных, которыми владеет ограниченный круг лиц, получивший их в результате

профессиональной подготовки и практического опыта по соответствующей специальности и использующий их для решения вопросов в определенной сфере деятельности. В свою очередь, специальные медицинские знания можно определить как комплекс применяемых на данный момент времени в медицинской науке и практике биологических, медицинских и естественнонаучных знаний, способствующих решению медико-биологических проблем, возникающих в ходе разрешения гражданских дел судом.

Кроме того, термин «специальные знания» является одним из системообразующих понятий судебно-экспертной деятельности, в настоящее время его определение в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности» отсутствует. Между тем, от того, что именно понимается под «специальными знаниями», напрямую зависят необходимость привлечения к разрешению того или иного вопроса лица, обладающего специальными знаниями, и пределы его компетенции. В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие изменения в ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», дополнив ее абзацем 6 следующего содержания:

«специальные знания — не общеизвестные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, полученные в результате профессионального образования или практической деятельности их субъектами и используемые участниками судопроизводства в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации».

Литература:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 08.03.2015 г. № 23-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23. Ст. 2291.
2. Эйсман А. А. Заключение эксперта: структура и научные обоснования. М., 1967. С. 152.
3. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. — Москва: Норма, 2009. — 479 с.
4. Волчецкая Т. С. Основы судебной экспертологии — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — 195 с.
5. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. Москва: Городец, 2000. — 368 с.
6. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном процессе. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2011. — 470 с.
7. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: НОРМА, 2008. — 687 [2] с.
8. Чердынцева И. А. Некоторые аспекты участия специалиста в досудебном производстве по уголовным делам // «Законодательство и практика». 2013. № 1. С. 45–49.
9. Толстухина Т. В. Процессуальные основы межотраслевого института судебной экспертизы: соотношение понятий // «Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки». 2012. С. 133–146.
10. Треушников М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Городец, 2004. — 268, [3] с.
11. Давтян А. Г. Экспертиза в гражданском процессе. — М.: Фирма «Спарк», Б. г. (1995). — 83 с.
12. Философский словарь / [Адо А. В. и др.]; Под ред. И. Т. Фролова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1991. — 560 с.
13. Смирнов И. Н., Титов В. Ф. Философия: Учебник для студентов вузов / И. Н. Смирнов, В. Ф. Титов; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Б. и., 1998. — 287 с.

14. Зезянов В. П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистической методике. Дисс... канд. юрид. наук. Ижевск, 1994. С. 222; Циркаль В. В. Тактика производства следственных действий с участием специалиста. Дисс... канд. юрид. наук. Киев, 1984. С. 228.
15. Арсеньев В. Д., Заболоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств дела. Красноярск, 1986. С. 152.
16. Гришина Е. П. Специальные знания как основной признак сведущих лиц // «Право и политика». 2006. № 7. С. 5–14.
17. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3019 (не применяется).
18. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть I). Ст. 2.
19. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изм. и доп. от 17.11.2011 г. № 938) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 августа 2007 г. № 35. Ст. 4308.
20. Доклад директора Российского центра судебно-медицинской экспертизы В. В. Колкутина на конференции 5–6 ноября 2009 г. «О проблемных вопросах в организации производства судебно-медицинских экспертиз» (г. Москва, 5–6 ноября 2009 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=455> (дата обращения 28.03.2018 г.).

Дифференциация наказаний за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Богатырев Иван Константинович, магистрант
Волгоградский государственный университет

В представленной статье обозначена дифференциация наказаний за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в РФ. Продемонстрирована нелогичность наказаний предусмотренных в ст. УК РФ, за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в РФ. Проанализирован ряд проблем в действующем уголовном законодательстве РФ.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, половая свобода, несовершеннолетие, дифференциация наказаний, уголовная ответственность.

Возложенная на преступника уголовная ответственность реализуется в от ношении него посредством правоприменительной деятельности государственных органов по осуждению и обеспечению надлежащего режима осуждения, осуществлению в режиме осуждения соответствующих мер воздействия, которые причиняют осужденному известные лишения, страдания и неудобства в целях восстановления социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений им и иными лицами. Нельзя в этой связи обойти вниманием проблему дифференциации уголовной ответственности, вопрос о понятии которой, несмотря на большое количество работ, до сих пор остается дискуссионным.

Анализ трудов относительно сущности дифференциации показывает, что их авторами в качестве основных характеристик принимаются те или иные ее проявления. Так, дифференциация рассматривается в качестве одного из принципов, направления уголовной политики (основного и важнейшего), основополагающей идеи уголовного

права, средства осуществления законодателем уголовной политики, ее метода. [1, с. 111]

С. Е. Кротов дает определение дифференциации, как «расчленение ответственности, ее различный уровень по отношению к лицу, совершившему преступление». [2, с. 12] Примерно то же под дифференциацией уголовной ответственности понимает Л. Л. Кругликов — это осуществляемое законодателем разделение последней, дозировка с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности. [3, с. 62]

Дополненными выглядят определения других исследователей дифференциации, как градация, разделение, расчленение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного. [4, с. 112] Однако, определение дифференциации, которого

будем придерживаться мы, сформулировано А.А. Шишовым и представляет собой «регламентацию на законодательном уровне вида, объема, пределов и формы реализации уголовной ответственности в зависимости от типовой степени общественной опасности преступного деяния, личности преступника и формы его вины». [5, с. 26] Этот же автор предлагает проводить различие между дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности, с одной стороны, и дифференциацией и индивидуализацией наказания, с другой. Наиболее иллюстративным в плане разграничения дифференциации уголовной ответственности и наказания он приводит сравнительный анализ гл. 11 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности) и гл. 12 УК (Освобождение от наказания).

Не углубляясь в теорию понятий и не проводя существенной разницы между дефинициями «ответственности» и «наказания», сформулируем, тем не менее, свой вариант определения дифференциации наказания, как правоприменение норм об уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности конкретного преступного деяния, личности преступника и формы его вины. Формы дифференциации разнообразны, но наиболее важными являются категоризация преступлений по степени их тяжести (ст. 15 УК РФ), выделение квалифицирующих признаков в статьях Особенной части УК РФ и обстоятельств, отягчающих наказание. Эти формы представляют собой самостоятельные уголовно-правовые институты, но их взаимообусловленность и взаимовлияние позволяют вести речь о решении с их помощью вопросов дифференциации ответственности на законодательном уровне. Ключевым направлением совершенствования российского уголовного законодательства и развития уголовно-правовой политики является именно дифференциация уголовной ответственности, с помощью которой можно достигнуть удачного баланса между «мягкостью» и «жесткостью» уголовного закона. [6, с. 128]

Как обоснованно утверждает Ю.В. Николаева, в действующем уголовном законодательстве дифференциация уголовной ответственности осуществляется в форме усиления ответственности преступления в зависимости от того, взрослый или несовершеннолетний стал потерпевшим, а также от возраста несовершеннолетнего потерпевшего. [7, с. 19] Наглядным примером дифференциации наказания являются ст. 134 и 135 УК РФ, предусматривающие ответственность за ненасильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних, в которых были выделены новые квалифицированные виды этих преступлений в зависимости от возраста потерпевшего — совершение деяния в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, и лица, не достигшего 12-летнего возраста. Максимальное наказание по этим статьям увеличено в пять раз: если ранее ст. 134 УК РФ предусматривала максимальную санкцию в виде лишения свободы на срок до четырех лет, то теперь — до двадцати лет; соответственно по ст. 135 УК РФ — до трех и до пятнадцати лет.

Однако предложенная градация наказания, усиливающегося по мере снижения возраста потерпевшего, вызывает критику. По мнению Председателя комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Е.Б. Мизулиной, система дифференциации не соответствует медицинским критериям определения тяжести вреда несовершеннолетним и малолетним потерпевшим, поскольку однозначная причинно-следственная связь между возрастом потерпевших детей, характером и степенью вреда, нанесенного им сексуальным злоупотреблением, в настоящее время не установлена. Последствия таких преступлений для психического и сексуального здоровья подростков могут носить даже более выраженный и тяжкий характер, чем у малолетних потерпевших.

Недостатком существующей системы дифференциации уголовной ответственности правоведы называют несогласованность санкций особо квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 132 УК РФ и ч. 5 ст. 134 УК РФ. Сопоставительный анализ санкций указанных норм показал, что и насильственные действия сексуального характера, и ненасильственные половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, относятся к категории особо тяжких преступлений (максимальное наказание в виде двадцати лет лишения свободы). Санкции названных составов практически полностью идентичны за исключением того, что по ч. 5 ст. 134 УК РФ ограничение свободы в качестве дополнительного наказания может не назначаться. На наш взгляд, такое различие является несущественным, учитывая отличия насильственного характера действий от ненасильственного. Основные составы названных деяний явно различаются по степени общественной опасности: насильственные действия сексуального характера являются тяжким преступлением, а половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные без применения насилия, — преступления средней тяжести.

Таким образом, законодатель проявил явную непоследовательность в установлении наказаний за преступления, имеющие разную степень общественной опасности, что подлежит, на наш взгляд, исправлению. Ю.Е. Пудовочкиным подмечено еще одно несоответствие наказаний в санкциях статей 134 и 135 УК РФ: «половое сношение, к примеру, с девочкой, не достигшей 16 лет, будет квалифицироваться по ст. 134 УК РФ и максимально возможное наказание составляет 4 года лишения свободы, а, скажем, анальный секс с той же девочкой, будет квалифицироваться по ст. 135 УК РФ, и наказание за данное преступное деяние не превысит 3 лет лишения свободы». Можем лишь предположить логику мысли законодателя, дифференцировавшего подобным образом ответственность, что в основу положен медицинский критерий нарушения девственной плевы. Однако, если допустить, что

к моменту рассматриваемого сношения девушка не являлась девственницей, логика теряется.

Еще большее недоумение вызывает ситуация, в которой добровольный анальный секс с мальчиком того же возраста будет квалифицирован по ч. 2 ст. 134 УК РФ и может быть наказан лишением свободы до шести лет. Конечно, законодательным конструированием норм невозможно учесть все ситуации, которые могут возникнуть в ходе практики правоприменения. Однако из подобных

казусов правоведа видят выход во включении в ст. 134 УК РФ понятия и санкции за «иные действия сексуального характера», о чем мы уже упоминали выше. Также в доктрине предлагается предусмотреть уголовную ответственность за половое сношение, мужеложство и лесбиянство с вагинальным или ректальным проникновением в тело с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста в одной части ст. 134 УК РФ с назначением более строгой общей санкции.

Литература:

1. Строганова К. Л. К вопросу о соотношении дифференциации уголовной ответственности со смежными категориями // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2015. № 4 (4). С. 111.
2. Кротов С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.
3. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 62.
4. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1999. С. 63; Строганова К. Л. Указ. соч. С. 112.
5. Ширшов А. А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2004. С. 26.
6. Потапова И. В. Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 350. С. 128.
7. Николаева Ю. В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Российский университет дружбы народов. Москва, 2012. С. 19.

Соглашение об уплате алиментов в семейном праве Российской Федерации

Вылкова Анастасия Игоревна, магистрант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Данная научная статья посвящена исследованию правовой природы соглашения об уплате алиментов. В ходе исследования автором были рассмотрены две позиции ученых относительно его правовой природы. На этом основании автор приходит к выводу о том, что алиментное соглашение по своей правовой природе является самостоятельным семейно-правовым договором. В рамках данного исследования были выявлены и проанализированы правовые проблемы применения законодательства в сфере семейного права, возникающих при осуществлении алиментных обязательств.

Ключевые слова: правоспособность, правосубъектность, семейные правоотношения, алиментные обязательства, защита гражданских прав, соглашение об уплате алиментов, взыскание алиментов, содержание несовершеннолетних детей, ответственность родителей.

The agreement on payment of alimants in family law of the Russian Federation

This scientific article is devoted to the study of the legal nature of the agreement on the payment of alimony. During the research, the author examined two positions of scientists regarding his legal nature. On this basis, the author comes to the conclusion that the alimentary agreement is in its legal nature an independent family-legal contract. Within the framework of this research, legal problems of the application of legislation in the sphere of family law arising in the implementation of maintenance obligations were identified and analyzed.

Keywords: *legal capacity, legal personality, family legal relations, maintenance obligations, protection of civil rights, agreement on payment of alimony, recovery of alimony, maintenance of underage children, parents responsibility.*

Соглашение об уплате алиментов давно известно отечественному семейному праву: первое упоминание и возможность его заключения предусмотрена Декретом «О расторжении брака» 1917 г. [1]

В период действия Декрета алиментные права детей рассматривались как неотъемлемые, и лишить ребенка этих прав было невозможно. Родители привлекались к содержанию нетрудоспособных совершеннолетних детей. На основании положений статей вышеуказанного Декрета возможность содержания детей другими членами семьи, в случае нетрудоспособности родителей, не предусматривалась. Дети привлекались к содержанию нетрудоспособных нуждающихся родителей.

С принятием действующего Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [2], в результате проведения реформы в семейном законодательстве, институт алиментных соглашений получил правовую регламентацию. Однако, в настоящий момент отсутствует легальное определение алиментного соглашения. На этом основании могут возникнуть проблемы с определением правовой природы соглашения, а так же проблемы при отграничении данного правового явления от смежных правовых явлений, нередко встречающихся в правовой практике. Так, кандидат юридических наук С. А. Сидорова дает следующее определение: «Соглашение об уплате алиментов — это подлежащее нотариальному удостоверению соглашение, заключаемое между лицом, обязанным уплачивать алименты в силу закона, и их получателем или его законным представителем, о предоставлении периодически или одновременно содержания в определенном размере и форме (денежной, натуральной)» [3, с. 14].

Мнения ученых относительно правовой природы разделились на две группы. Такие известные ученые, как М. В. Антокольская, П. В. Крашенинников, относят соглашение об уплате алиментов к гражданско-правовым договорам, так как соглашение соответствует всем признакам гражданского договора. [4, с. 232–235]

На это указывает и положение статьи 101 СК РФ, в которой говорится, что к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительными алиментных соглашений применяются нормы гражданского законодательства. Но так же к регулированию соглашения об уплате алиментов применяют нормы семейного права. Касаясь применения гражданского и семейного законодательства к регулированию положений соглашения, следует соблюдать правила о соотношении общего и специального законодательства. Общим законодательством в данном случае выступает гражданское законодательство, которое регулирует порядок заключения, исполнения, изменения, а так же признание данного соглашения недействительным. Специальным законодательством является

семейное, которое определяет специфичный субъект данного соглашения.

Ряд ученых придерживается противоположной точки зрения, согласно которой соглашение об уплате алиментов по своей правовой природе является семейно-правовым договором. Данную позицию отстаивает кандидат юридических наук С. Ю. Чашкова, выделяющая ряд особенностей, присущих алиментным обязательствам, и относящихся к семейно-правовым договорам. Во-первых, особенная юридическая связь субъектов, например, родственная между плательщиком алиментов и получателем алиментов. Во-вторых, специфическая социальная характеристика, это — возраст, нетрудоспособность, нуждаемость, примером такого соглашения является соглашение об уплате алиментов на содержание трудоспособными совершеннолетними детьми своих нетрудоспособных родителей. В-третьих, безвозмездность алиментных обязательств и их личный характер, так выплата алиментов исключает какое-либо встречное предоставление со стороны их получателя, иначе данное соглашение перестает быть таковым, и становится разновидностью гражданско-правового договора [5, с. 113].

Кандидат юридических наук О. А. Макеева, обращает внимание на то, что для алиментного соглашения не характерен принцип свободы договора. Данный принцип является основополагающим принципом договорного права. Соглашение об уплате алиментов не влечет возникновение прав и обязанностей между плательщиком и получателем алиментов, предусмотренными прочими гражданско-правовыми договорами, а всего лишь закрепляет и определяет права и обязанности, предусмотренные положениями СК РФ. [6, с. 11–14].

Автор статьи разделяет мнение ученых, высказывающихся о правовой природе соглашения об уплате алиментов как семейно-правового договора. Основанием такого умозаключения является специфика субъектного состава, целевой направленности и безвозмездность алиментных обязательств.

Соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению нотариусом, с соблюдением положений Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Нотариально удостоверенное соглашение выступает в свою очередь правовой гарантией осуществления и защиты прав и интересов получателей алиментов. Обеспечительное значение формы соглашения в рамках действий нотариуса объясняется не только тем, что ст. 54 Основ законодательства РФ о нотариате, возлагает на нотариуса обязанность разъяснения сторонам правового значения, заключаемого ими соглашения, а также проверить, соответствует ли его содержание действительным

намерениям сторон и не противоречит ли общим требованиям закона. [7]

Несоблюдение формы соглашения об уплате алиментов влечет его недействительность, и данное соглашение не имеет никаких юридических последствий. В свою очередь, нотариально удостоверенное алиментное соглашение имеет силу исполнительного листа, что свидетельствует о его особом характере и характерном отличии от гражданско-правовых договоров.

В случае неисполнения плательщиком алиментов своих обязанностей, прямо предусмотренных соглашением, положения алиментного соглашения предполагают урегулирование спорной ситуации между сторонами соглашения без обращения в суд, достаточно, чтобы получатель алиментов с данным соглашением обратился по месту работы должника или в службу судебных приставов. В данном случае, исполнение обязательств по соглашению будет исполнено принудительно.

В статье 99 СК РФ прописаны существенные условия соглашения об уплате алиментов, а именно:

– Размер алиментов — по общему правилу устанавливается по соглашению сторон. В соглашении об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, размер алиментов, установленный соглашением, не может быть ниже размера алиментов, которые могли бы быть установлены при взыскании алиментов в судебном порядке. Данное требование является гарантией прав несовершеннолетнего ребенка при выплате алиментов.

– Условия выплаты алиментов — Законом не установлены конкретные требования, относительно условий выплаты алиментов. В данном случае стороны самостоятельно устанавливают условия выплаты алиментов. Законом предусмотрено одно ограничение, стороны не могут установить размер алиментов в отношении определенного круга лиц, а именно это несовершеннолетние дети и нетрудоспособные члены семьи, в таких случаях размер алиментов определен на законодательном уровне. Данное ограничение установлено в целях защиты прав и законных интересов данного круга лиц. В случае существенного нарушения интересов этих лиц, данное соглашение может быть признано недействительным в судебном порядке по требованию законного представителя, органа опеки и попечительства или прокурора.

– Порядок уплаты алиментов — стороны по соглашению сторон определяют порядок уплаты алиментов. Денежные средства по соглашению об уплате алиментов могут уплачиваться как единовременным платежом, так и ежемесячным, деньги могут быть переданы наличными или зачислены на банковский счет.

В большинстве случаев, сторонами соглашения должен быть установлен срок действия соглашения. Но если, срок соглашения прямо не прописан в тексте данного соглашения, то, в таком случае соглашение об уплате алиментов действует до тех пор, пока лицо имеет право на получение денежных средств по нему. Например, соглашение об уплате алиментов на содержание несовер-

шеннолетнего ребенка прекращает свое действие по достижению ребенком 18 летнего возраста или признанием несовершеннолетнего ребенка эмансипированным.

Так, получатель алиментов имеет право распоряжаться денежными средствами свободно. Так же стороны могут предусмотреть целевое использование денежных средств, полученных по такому соглашению.

Например, денежные средства, предоставляемые на содержание подопечного, зачисляются на номинальный счет, открываемый опекуном. В таком случае, опекун распоряжается денежными средствами без предварительного разрешения органов и опеки, и в дальнейшем представляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет подопечного.

Соглашение об уплате алиментов может быть изменено по соглашению сторон. Изменение положений соглашения подлежит обязательному нотариальному удостоверению, как и само соглашение.

Изменение соглашения об уплате алиментов может быть произведено в судебном порядке в том случае, если одна сторона хочет внести изменения, а другая не согласна с ними. В случае существенного изменения материального положения сторон, судом будет рассмотрен вопрос об изменении положений соглашения об уплате алиментов. Материальное положение может измениться не только в отрицательную сторону, но и в положительную. По усмотрению суда размер алиментов может быть уменьшен либо увеличен.

Отличительным качеством алиментного соглашения является упрощенный порядок предъявления его к исполнению. Удержание алиментов на основании данного соглашения осуществляется в том случае, когда общая сумма удержаний на основании вышеназванного соглашения и других исполнительных документов превышает более пятидесяти процентов всего заработка плательщика.

Также есть граждане, которые систематически не выплачивают алименты, предусмотренные нотариально удостоверенным соглашением, таких граждан можно назвать «злостными» неплательщиками и для них предусмотрена уголовная ответственность.

Как предусмотрено положением ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), родителям или совершеннолетним нетрудоспособным детям, уклоняющимся от уплаты алиментов без уважительных причин, предусмотрена уголовная ответственность в виде исправительных работ сроком до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до 3 месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года [8]. При этом на законодательном уровне не раскрыт признак «злостного уклонения», в связи с чем, возникает законодательный пробел, и на практике у должников появляется возможность избежать уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов.

По мнению автора, статью 157 УК РФ необходимо дополнить пунктом, прямо предусматривающим легальное определение «злостное уклонение» и выделить признаки,

характеризующие данное понятие. Например, наличие задолженности свыше 6 месяцев, сокрытие действительного заработка, систематическая смена работы с целью уклонения от удержаний по исполнительному листу, изменение фамилии, имени. В совокупности данные признаки в полной мере характеризуют понятие «злостное уклонение».

На основании статистических данных Федеральной службы судебных приставов РФ в настоящее время вопрос об исполнении алиментных обязательств, приобрело большую актуальность.

На основании данных статистики Федеральной службы судебных приставов выделены основные причины ненадлежащего исполнения алиментных обязательств. Основными причинами уклонения ненадлежащего исполнения своих обязанностей являются: уклонение недобросовестных родителей от уплаты алиментов (67%) и отсутствие действенных санкций за неисполнение родителями обязанностей по уплате алиментов (33%). [9]

В настоящее время неплательщику алиментов стало легко скрыть свои доходы, и основная часть доходов находится «в тени». В связи с чем, возникает проблема доказывания правдивых размеров доходов, получаемых плательщиком алиментов. В такой ситуации право ребенка на получение содержания нарушено и не может быть реализовано в полном объеме, а перечисляемые денежные суммы оказываются недостаточными на его содержание.

В целях защиты прав получателей алиментов законодателем с июля 2016 года Кодекс об административном правонарушении Российской Федерации (далее-КоАП РФ) был дополнен статьей, предполагающей административную ответственность для лиц, не исполняющих своих обязанностей по содержанию несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей. Согласно положению статьи 5.35.1 КоАП РФ, ответственность наступает в виде привлечения к обязательным работам на срок до 150 часов, либо неплательщик заключается под административный арест на срок до 15 суток, или же положения данной статьи предусматривает штраф в размере 20 тыс. рублей. [10]

Для большинства неплательщиков алиментов это крайне неблагоприятные санкции, которые действительно приводят к ускоренному решению проблем со стороны должников.

Алиментное соглашение может заключаться не только между родителями на содержание несовершеннолетнего ребенка, но и между нетрудоспособными родителями и совершеннолетними и трудоспособными детьми.

На основании положений ст. 87 СК РФ совершеннолетние трудоспособные дети должны предоставлять материальную помощь на содержание своих нуждающихся нетрудоспособных родителей. Размер алиментов определяется с учетом материального и семейного положения, как плательщика, так и получателя алиментов. Так же учитываются и другие факторы, например, наличие тре-

тых лиц, находящихся на иждивении у плательщика алиментов, либо осуществление выплат по исполнительным документам. Нетрудоспособность родителей наступает при достижении ими пенсионного возраста либо наличии у них инвалидности.

Рассмотрим пример из судебной практики. Гражданское дело о признании соглашения об уплате алиментов недействительным. На момент рассмотрения указанного дела в Федеральной службе судебных приставов находилось исполнительное производство в отношении ответчика, взыскателем по которому является истец. По данному исполнительному производству имелаась большая задолженность, в том числе задолженность ответчика по алиментам на содержание родителей.

Исполнительное производство возбуждено в отношении ответчика и в пользу его родителей. Между сторонами было заключено алиментное соглашение, на основании которого ответчик выплачивал родителям ежемесячно алименты в размере по 25% от всех видов доходов на каждого родителя, исчисляя задолженность по алиментам с момента наступления пенсионного возраста — с 1991 г.

По мнению истца, вышеуказанное алиментное соглашение было оформлено с целью уклонения от исполнения обязательств по судебным решениям, что нарушало ее права как взыскателя по сводному исполнительному производству и являлось мнимой сделкой, заключенной с целью уклонения от исполнения ранее вынесенного решения о взыскании с ответчика в её пользу денежных средств.

Как пояснила истец, в период их совместной жизни с ответчиком, он с родителями отношений не поддерживал, материальной помощи им не оказывал, заботы о них не проявлял, поэтому заключение соглашения о выплате задолженности по алиментам, исчисляя с 1991 г. направлено на несвоевременность выплаты взысканных денежных сумм при разделе имущества.

О мнимости данного соглашения свидетельствует то, что до вынесения судебного решения о взыскании с ответчика денежной компенсации спор об алиментах на содержание родителей между сторонами отсутствовал, а также оспариваемое соглашение было заключено ими после вынесения указанного судебного решения. И в тоже время доказательств невозможности оказания помощи родителям в добровольном порядке суду не были предоставлены. На основании чего, суд полагает, что оспариваемое соглашение является мнимой сделкой, и воля сторон при заключении соглашения фактически была направлена на уклонение от исполнения решений суда, с целью исключения или уменьшения взыскания с должника и уклонение от взыскания по сводному исполнительному производству. В результате чего, суд признал вышеназванное соглашение об уплате алиментов недействительным [11].

В системе российского права соглашение об уплате алиментов является единственным договором, которому придается сила исполнительного документа, что также

свидетельствует о его особом характере и отличии от гражданско-правовых договоров.

Таким образом, соглашение об уплате алиментов представляет собой семейно-правовой договор, его обособление в системе договоров основывается на специфике субъектного состава, целевой направленности, порядка заключения и исполнения.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что алиментное соглашение являются доступным, удобным способом защиты интересов несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных членов семьи. Важным его достоинством является свобода выбора формулировок, возможность самостоятельно включать в текст определенные условия и гарантии, которые стороны считают необходимыми.

Литература:

1. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 «О расторжении брака» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.
2. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС Консультант Плюс
3. Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 14.
4. М. В. Антокольская. Семейное право: Учебник / Антокольская М. В. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2010. — 336 с.
5. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Дис. канд. юрид. наук. М., 2004. 187 с.
6. Макеева О. А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 11–14.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462–1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // СПС Консультант Плюс
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС Консультант Плюс
9. Обзор по итогам работы территориальных органов ФССП России по осуществлению дознания в 2017 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФССП России [сайт]. [2008–2018]. URL: http://fssprus.ru/dejat_info_doznanie (дата обращения 10.03.2018).
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС Консультант Плюс
11. Решение № 2–6137/2016 от 12 октября 2016 года по делу № 2–6137/2016 // судебная практика Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. [2012–2018]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jonG2eR9NUZb/> (дата обращения 19.02.2018).

Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

Гербекова Клара Ансаровна, студент;

Научный руководитель: Чечель Григорий Иванович, доктор юридических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Право на жизнь является одним из основных прав человека, которое закреплено в ст. 20 Конституции РФ. Жизнь человека представляет собой естественное благо и ценность человека [1]. Уголовный кодекс предусматривает ответственность за преступления против жизни, здоровья и достоинства личности.

Среди всех перечисленных в УК РФ преступлений против жизни наиболее жестокой и общественно-опасное представляется убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) [2]. Общественная опасность выражается тяжестью последствий, так как в результате данного преступного деяния лишается жизни не просто человек, а беспомощный, ни в чем не повинный ребенок.

При квалификации данного деяния возникает не малое количество вопросов, что приводит к дискуссиям среди

ученых и правоведов. Это относится к толкованию таких определений как: «новорожденный ребенок», «психотравмирующая ситуация», также отсутствие четкой границы временного промежутка, вопрос об определении начала жизни человека.

Действительное начало человеческой жизни не совпадает с началом ее уголовно-правовой охраны. Юридический момент начала жизни человека отличается от медицинского, и им считается появление хотя бы части тела плода из утробы матери.

Началу периода уголовно-правовой охраны жизни человека соответствует начальный период жизни ребенка, то есть когда он становится предметом, достигаемым для непосредственного внешнего воздействия, то есть становится субъектом права на жизнь. В этот момент возни-

кает прямая обязанность законодателя обеспечить уголовно-правовую защиту.

В современном уголовном законодательстве умерщвление плода расценивается как прерывание беременности, которое осуществляется путем воздействия на организм женщины и не подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ. Однако на основе медицинских показаний в большей степени плод в период от 28 до 38 недель беременности считается жизнеспособным несмотря на недоношенность. Поэтому считается необходимым перенести начало уголовно-правовой охраны жизни на тот период, с которого ребенок готов к жизни вне утробы матери (на срок беременности 28 недель).

Также следует отметить, что потерпевшим от преступления по ст. 106 УК РФ является новорожденный ребенок. Для конкретизации данного термина считаем необходимым обратиться к Толковому словарю С. И. Ожегова, в котором говорится, что «новорожденный ребенок-только что или недавно родившийся ребенок. Новорожденный ребенок в возрасте до 1 месяца».

Мнение о том, что квалификации по данной статье подлежит убийство матерью новорожденного ребенка в период до 1 месяца, считаем неоправданным, так как гормональный и психологический всплеск в организме женщины проходит в первые 5–7 дней после родов. Поэтому считается необходимым установить в диспозиции ст. 106 УК РФ конкретные сроки, в течение которого убийство матерью новорожденного ребенка будет квалифицироваться по данной статье.

Также важно отметить, что убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов позволяет квалифицировать по ст. 106 УК РФ только в том случае, когда мать заранее не готовится к этому убийству (ее действия должны характеризоваться внезапно возникшим умыслом). Если же мать заранее готовится к убийству новорожденного ребенка, то данное условие не может считаться смягчающим обстоятельством.

Криминалисты подводят ужасающую статистику в отношении случаев убийств матерью новорожденного ребенка. Число только раскрытых преступлений такого рода с 1999 до 2013 года выросло в 10 раз. Более 500

едва родившихся младенцев были убиты своими матерями в 2010–2013 г.

По той же статистике, за 5 лет существования беби-боксы в России спасли от смерти 35 малышей. За тот же период 619 матерей были привлечены к уголовной ответственности за убийство своих новорожденных детей.

К сожалению, Правительство РФ поддержало законопроект сенатора Елены Мизулиной о запрете беби-боксов на территории России.

Законопроект, внесенный на рассмотрение Госдумы 1 июня 2016 года, предусматривает запрет на осуществление деятельности, направленной на организацию анонимного оставления детей.

Мы предполагаем, что распространенность и «шаговая доступность» беби-боксов позволило бы значительно сократить число убийств матерями своих детей, а также фактов оставления детей в опасности. Сейчас распространены случаи, когда детей оставляли у порога больницы, в подъездах с надеждой на их обнаружение и спасение, однако детей находили слишком поздно. Также предполагается, что осведомленность женщин о существовании беби-боксов могло бы способствовать уменьшению количества аборт.

Важным аспектом внедрения беби-боксов представляется их анонимность, и возможность забрать ребенка в течение года.

Рост преступности данной категории на наш взгляд обуславливается отсутствием профилактических работ с потенциально находящимися в группе риска женщин (страдающие наркоманией, подвергающиеся физическому насилию в семье). Одним из факторов, из-за которых в СССР данный вид преступности не получил широкого распространения, а наоборот сократился, послужили широкие социально-экономические мероприятия.

Также на наш взгляд именно отнесение убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам является одной из важных причин, приводящих к росту преступности при высоком уровне латентности.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что для правильной квалификации по данной статье законодателю необходимо внести поправки в диспозицию ст. 106 УК и дополнения в виде примечаний.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 -ФЗ. М., 2002.
3. Федеральный Закон от 24 июня 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2000 г. № 625 «О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001–2002 годы» // СЗ РФ. 2000. № 37.

Кибертерроризм как преступление международного характера

Горбатенков Олег Евгеньевич, магистрант
Смоленский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению анализу кибертерроризма, как преступления международного характера. Проводится анализ основных отличительных квалифицирующих признаков данного преступления, а также уровень угрозы подобного деяния для человеческого общества.

Ключевые слова: преступления, хакер, кибертерроризм, международный характер.

The article is devoted to the analysis of cyberterrorism as an international crime. An analysis is made of the main distinctive qualifying features, as well as the level of threats to the act for human society.

Keywords: crimes, hacker, cyberterrorism, international character.

В 2017 году Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в своем выступлении о главных вызовах, стоящих перед человечеством, на второе место поставил терроризм [1]. Соглашаясь с таким мнением Генерального секретаря, хочется добавить, что терроризм в современном мире приобрел значительное многообразие форм проявления данного феномена. Можно выделить «классические» террористические приемы, такие как: убийства, взрывы, захват заложников и т.п. Однако терроризм, как и общество, активно развивается и ищет новые способы достижения своих целей, благодаря чему появляются новые формы его проявления. Среди таких Кибертерроризм. Рассмотрим основные его признаки.

Кибертерроризма и терроризм соотносятся как часть и целое, соответственно и все цели и задачи, а также общественная опасность у них идентичны. Можно сказать, что кибертеррор — это относительно новый вид терроризма, отличающийся по способу достижения целей по насаждению и приведению в жизнь идеологии насилия [2]. Рассмотрим этот специальный способ.

Кибертерроризм использует для своих целей информационные технологии, появившиеся в человеческом обществе за последний век. На наш взгляд, можно выделить следующие преступные деяния характерные для него:

- кибершпионаж;
- целевые хакерские атаки;
- отмывание и финансирование террористической и экстремисткой деятельности с применением электронных валют.

Рассмотрим вышеназванные деяния.

Кибершпионаж применяется преступниками для получения важной информации, способствующей их деятельности. С помощью специальных компьютерных программ и информации, т.н. «компьютерных вирусов» происходит несанкционированный доступ к критической инфраструктуре государства, юридического лица или конкретного человека. В условиях информационной экономики, подобное деяние приобретает особую опасность, так как терроризм, который может получить доступ к инсайдерской информации, сможет иметь безграничные рычаги влияния на мировую экономику [3]. Помимо этого, ин-

формация специальных и военных служб, которая будет получена конкретной террористической организацией (например, запрещенной в РФ ИГИЛ), значительно увеличит её противодействие и опасность для общества.

Целевые хакерские атаки могут использоваться террористами, как для вышеназванного кибершпионажа, так и для непосредственных преступлений, направленных на причинения вреда жизни и здоровью, порядку и безопасности. Например, целевая атака может производиться на инфраструктуру медицинских учреждений, промышленных предприятий, атомной сферы, военной и т.п. Такие действия могут приводить к выведению из строя систем безопасности и жизнеобеспечения, что увеличивает шансы на человеческие жертвы и разрушения [4].

Появление криптовалют создало для различного рода преступных организаций возможность проводить различные финансовые операции, которые бы никак не отслеживались властями государств. Это стало возможно из-за принадлежности частным лицам цифровых валют, анонимности и высокому курсу по отношению к официальным валютам [5]. Данная проблема, становится все более отстрой в современном мире, так как многие государства не понимают, как отрегулировать данные отношения. Так в РФ, на данный момент, отсутствует законодательное регулирование подобного явления.

Закончить рассмотрение кибертерроризма хочется анализом этого феномена как вида преступления международного характера. Преступления международного характера, составы которых предусмотрены конвенциями, обязывающими участвующие в них государства ввести соответствующие нормы в свое национальное уголовное право, и, соответственно, в случае конвенционных преступлений приговор выносится на основе национального уголовного права. В отличие от преступлений по общему международному праву, список конвенционных преступлений достаточно обширен. Главной особенностью данных преступлений является трансграничный характер преступлений, который предполагает совершение объективной стороны в разных территориях с юрисдикцией различных публично-правовых субъектов. Также о трансграничности деяний может говорить различный состав субъектов преступлений.

Все вышесказанное относится и к киберпреступности, с одной оговоркой — для кибертерроризма вообще отсутствует понятие государственных границ. Информационная сфера существует не независимо от государств, а влияние последних, в связи с технологическими особенностями сильно ограничено. По сути, государство, которое желает ограничить доступ кибертерроризма к своей инфраструктуре может только полностью закрыть своё информационное пространство по примеру Китая или КНДР, однако и этот факт не даст 100% гарантии.

Литература:

1. Генсек ООН назвал семь самых серьезных вызовов для человечества // «Информационное агентство России» URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4575038> (дата обращения: 2.05.2018).
2. Капитонова Е. А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2 (34). С. 29–41.
3. Ческидов М. А. Влияние развития информационной экономики на экономическую безопасность государства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 3. С. 28–33.
4. Голубев М. Д. К вопросу о необходимости криминализации деяний в форме целевых хакерских атак // Молодой ученый № 13 (199), 2018. С. 164–165;
5. Батоев В. Б., Семенчук В. В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 9–15.

Совершенствование нормативного обеспечения в строительстве

Горошко Екатерина Михайловна, магистрант

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

При всех этапах строительного производства огромное значение имеет нормативная база, ее актуальность. Но уже значительное время люди, задействованные в той или иной мере в строительной деятельности, отмечают необходимость обновления существующей нормативной базы в данной области.

Ключевые слова: *нормативная база, документ, анализ, систематизация, структура.*

Нормативный документ — документ, устанавливающий правила, общие принципы или характеристики, касающиеся определенных видов деятельности или их результатов [1].

В строительстве действует около 200 тыс. норм на рабочие процессы. Ежегодно разрабатывается от 6 до 8 тыс. норм на новые строительные-монтажные процессы.

Для координации и ведения нормативного хозяйства создана широко разветвленная сеть нормативно-исследовательских станций, научно-исследовательских и проектных институтов, специализированных строительных организаций.

Вопросами совершенствования нормативного обеспечения занято большое количество нормировщиков, разработчиков — специалистов самого широкого профиля.

Предпосылки прогрессирующего развития информационных потоков и разрастания нормативной базы заложены в самой структуре нормативного обеспечения. Причем процесс создания нормативной базы происходит не на основе замены некоторой устаревшей нормативной

Таким образом, мы видим, что кибертерроризм — это реальность современного мира. Чем более развитыми становятся технологии, тем сильнее становится зависимость общества от них. Это создает благоприятную почву для терроризма, который активно применяет все новинки информационной сферы в своих преступных и идеологических целях. Такое положение дел заставляет мир искать механизмы противодействия кибертеррору, однако ясно одно, что без объединения общих усилий всех стран, такая деятельность будет неполноценной.

базы на новую, а путем постепенного ее обновления, в результате перестройки отдельных ее элементов, либо приращения новых.

Большие трудности в создании НБ связаны, как показывает анализ исследований, с установившейся тенденцией развития локальных групп нормативных данных, заложенных в первичных нормативных документах. Каждая из этих групп стремится изолироваться, утратить связи с другими группами, приспособившись, при этом, к решению той или иной частной задачи. Наряду с этим возникают новые информационные потоки, которые продолжают некоторое время сосуществовать со старыми, так как отдельному нормативу, равно как и нормативной информации в целом присуще общее свойство консервативности, выражающееся в сохранении и аккумулировании отмирающих данных. В конечном счете создается такое изобилие норм и нормативов, которое трудно поддается представлению и увязке в единой системе.

В условиях прогрессирующего развития информационных потоков, создающего трудности в решении вопроса

учета, регулярной обработки, хранения и обновления норм и нормативов особенно важна рациональная организация данных.

Практика показывает, что строители нередко вынуждены заниматься трудоемкой, кропотливой работой, связанной с выборкой информации из многочисленных нормативных документов, и приведением ее к виду, пригодному для непосредственного использования. В соответствии, например, с данными «рекомендаций» время, затрачиваемое на периодическую подготовку исходных данных, в десятки раз превосходит время непосредственного расчета задачи.

Одной из главных причин, порождающей указанное несоответствие, является низкое качество алгоритмов обеспечивающих систем, базирующихся на традиционном подходе в использовании исходных нормативных данных.

Анализ показывает, что многообразие нормативов, задаваемых комплексными трудовыми процессами, составляющими их ядро, возникает преимущественно из-за незначительных отклонений состава нормообразующих факторов в принятой нормали трудового процесса. Поэтому очень важно иметь эти факторы в отдельном, дифференцированном виде, с целью систематизации, унификации и логической взаимосвязки нормативов, что необходимо для увеличения функциональных свойств обе-

спечивающей системы при минимизированных трудовых затратах на стадии подготовки строительства.

Анализ и систематизация нормативных данных, содержащихся в различных нормативных источниках, показали, что каждый индивидуальный вид работ, принадлежащий к той или иной группе нормативов, характеризуется специфическими особенностями, присущими лишь данному виду (по структуре распределения нормообразующих факторов, их количеству, приоритетам и т.д.) поэтому выводы, характерные для заданного норматива (вида работ) не могут распространяться на другие виды, а должны подкрепляться научными обоснованиями в пределах каждого рассматриваемого вида.

Необходимость пересмотра СНиП была продиктована тем, что существующая нормативная база не обеспечивала установленный законодательством требуемый уровень безопасности, степени соответствия зданий и сооружений их функциональному назначению, снижению энергозатрат, а также не отвечала нормам и требованиям международных стандартов [2].

Требуется системный подход к развитию НБС. Нынешняя реформа НБС является по своей сути развитием нормативной базы строительства, созданной в СССР, концепция которой изложена в проекте Строительных Норм и Правил (СНиП 10–01–2003) [3].

Литература:

1. СНиП 10–01–2003
2. Ю. А. Аникин, Н. С. Царев «Проектное дело в строительстве», 2015 г.
3. Электронный ресурс <http://rcmm.ru/ekspertnoe-mnenie/35753-reforma-normativnoy-bazy-stroitelstva-ili-upravlyayemy-haos.html>

Защита гражданских прав арендатора и арендодателя в российской правовой системе

Дабанимаева Чимита Жалсановна, магистрант
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье предпринята попытка проанализировать особенности защиты прав арендодателя и арендодателя. В частности, анализируются такие способы защиты прав сторон договора аренды как возмещение убытков, взыскание неустойки, взыскание процентов, отказ от договора и другие.

Ключевые слова: договор аренды, арендодатель, арендатор, возмещение убытков, взыскание неустойки, взыскание процентов.

The article attempts to analyze the features of protection of the rights of the lessor and lessor. In particular, such ways of protecting the rights of the parties to the lease agreement are analyzed, such as compensation for damages, recovery of penalties, collection of interest, renunciation of the contract, and others.

Keywords: lease agreement, landlord, tenant, compensation of losses, collection of penalties, collection of interest.

Выбор способа защиты, как правило, обусловлен природой регулируемых гражданским правом общественных отношений. В зависимости от вида имущественных отношений могут защищаться либо вещными, либо обязательственными способами [5, с. 626].

Аренда представляет собой институт гражданского права, сочетающий в себе как обязательственные, так и вещно-правовые черты. Эта особенность обуславливает постановку вопроса, который достаточно часто возникает как на практике, так и в теории: какой способ защиты над-

лежит использовать при нарушении арендодателем права владения арендатора?

Как отмечалось выше, ученые-цивилисты предпочитают делить способы гражданско-правовой защиты права собственности на недвижимое имущество на две группы: вещно-правовые, которые применяются в случае, когда пассивный (обязанный) субъект из числа лиц, состоящих с собственником в абсолютном (вещном) правоотношении, нарушил свою обязанность воздерживаться от противоправного поведения в отношении собственника и обязательственно-правовые, используемые тогда, когда пассивный (обязанный) субъект, состоящий с уполномоченным лицом в относительном (обязательственном) правоотношении, не исполняет (исполняет ненадлежащим образом) возложенную на него соглашением или законом обязанность, предметом которой выступает недвижимая вещь [9, с. 52–53].

Отечественное гражданское право закрепляет два основных вещно-правовых иска: виндикационный (об истребовании вещи управомоченным лицом от ее фактического, незаконного владельца) и негаторный (об устранении нарушений вещного права, препятствующих использованию вещи ее законным владельцем, но не лишаящих его владения вещью). К обязательственно-правовым способам защиты права собственности на недвижимое имущество относятся иск о применении последствий недействительности сделки, иск о признании сделки недействительной, иск об отобрании вещи, иск о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество [12, с. 201]. Также защита права собственности на недвижимое имущество может осуществляться путем признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, путем оспаривания действий органов государственной власти, а также посредством возражений против требований, направленных на лишение или ограничение права собственности. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что «в практике возможно применение только тех способов гражданско-правовой защиты, которые прямо предусмотрены в российском законодательстве, в частности в ст. 12 ГК РФ или в иных законах» [3]. Особенности некоторых способов защиты права собственности не получили еще достаточно глубокого изучения, а правоприменительная практика нередко сталкивается с рядом нерешенных вопросов. Между тем единообразное понимание и применение правовых норм имеет крайне важное значение как для защиты интересов собственников, так и для развития института собственности и общества в целом.

Анализ научной литературы, позволяет прийти к выводу, что мнения ученых относительно выбора оптимального способа защиты арендных прав разделились. Одни полагают, что в случае, если между участниками спора существуют обязательственные отношения, то нельзя предъявлять вещно-правовые требования в защиту своих прав. В противовес данному мнению, следует привести

мнение о возможности использования арендатором виндикационного иска против арендодателя, так как в российском законодательстве отсутствует запрет на применение вещных способов защиты в ситуациях, когда между сторонами существует обязательство.

Считаем, что имея дело со своеобразным, «смешанным» правоотношением, возникает проблема выбора наиболее предпочтительного, исходя из конкретных обстоятельств, способа защиты.

Так, И.А. Буш предположил, что «защита вещного элемента в »смешанных« отношениях имеет определенную специфику: вещный элемент подчинен режиму обязательства, давшему возможность возникновения самого правоотношения. При нарушении вещного элемента выбор защиты будет зависеть от того, способен ли субъект, посягнувший на вещный элемент, нарушить обязательство, лежащее в основе существования этого вещного элемента. Положительный ответ на поставленный вопрос приводит в действие механизм обязательственно-правовых способов защиты» [6].

Рассмотрим отдельные правовые нормы, регламентирующие особенности защиты прав сторон договора аренды.

Как отмечалось выше, ГК РФ в статье 12 [1] определяет ряд способов защиты гражданско-правовых отношений. В научной литературе данные способы именуются общими [10, с. 46]. Кроме того, глава 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» и глава 34 «Аренда» предусматривают специальные способы защиты, которые могут использоваться субъектами арендных отношений.

В соответствии со ст. 606 ГК РФ «по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование». Как арендодатель, так и арендатор могут нарушать свои обязанности по договору. Выбор способа защиты зависит от вида нарушенной обязанности и характера нарушения.

Согласно ст. 611 ГК РФ арендодатель несет обязанность предоставить имущество арендатору согласно соответствующему договору. В случаях невыполнения названной обязанности, арендатор вправе в соответствии со ст. 398 ГК РФ защитить свои права.

Арендатор вправе потребовать возмещения убытков, безвозмездного устранения недостатков, соразмерного уменьшения арендной платы, возмещения расходов на устранение недостатков, удержать сумму расходов на устранение недостатков из арендных платежей или потребовать расторжения договора в случаях, когда имущество передано арендодателем с недостатками и т.д.

Рассмотрим более подробно возмещение убытков как самого распространенного способа защиты арендных прав. Он применяется практически за все нарушения арендных договоров (за недостатки в имуществе; наличие прав третьих лиц, неизвестных арендатору (на имущество); неисполнение обязанности по возврату арендован-

ного имущества арендодателю и др.), в том числе в сочетании с другими способами защиты. Данный способ применяется практически за любые нарушения договора аренды, в том числе в сочетании с другими санкциями.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, потребитель вправе требовать, наряду с другими убытками, возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы [7, с. 8].

Согласно п. 3 ст. 393 ГК РФ, определяя причиненные убытки, суду следует учитывать цены, существовавшие в том месте, где должно было быть удовлетворено требование потребителя, на день вынесения решения, если законом или договором не предусмотрено иное.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] (далее — Постановление № 25) сказано, что «размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности» (п. 12).

Нельзя не отметить, что возмещение убытков в качестве способа защиты имеет определенные сложности про-

цессуального характера, в частности, когда речь идет об упущенной выгоде. Согласно п. 14 Постановления № 25 упущенная выгода это «неполученный доход, расчет которого является приблизительным и носит вероятностный характер». Вместе с тем, это не означает, что по этой причине права пострадавшей стороны не должны быть защищены.

В научной литературе выделяют как минимум четыре условия применения меры договорной ответственности в форме возмещение убытков: убытки, вина, причинная связь и противоправность (по общему правилу). Характер рассматриваемого способа защиты гражданских прав позволяет делать вывод о наличии элемента наказания правонарушителя и помимо восстановления правового положения несет и штрафное воздействие [11, с. 23].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что при выборе способа защиты гражданских прав арендодателя и арендатора, следует исходить из конкретных обстоятельств. Это обусловлено «смешанным» характером института аренда, сочетающего в себе как обязательственные, так и вещно-правовые черты.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 7.
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 // Российская газета. 2010. № 109.
4. О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1.
5. Брагинский М. М., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. 682 с.
6. Буш И. А. Выбор надлежащего способа защиты прав сторон по договору аренды // URL: http://adhdportal.com/book_2424_chapter_15_VYBOR_NADLEZHASHNEGO_SPOSOBA_ZASHNITY_PRAV_STORON_PO_DOGOVRU_ARENDY.html (дата обращения: 25.04.2018).
7. Добровинская А. В. Убытки в гражданском праве // Юрист. 2015. № 12. С. 4–12.
8. Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М., 2010. 528 с.
9. Зарубин А. В., Потапенко С. В. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость. М., 2012. 458 с.
10. Кархалев Д. Н. Особенности защиты гражданских прав при нарушении договора аренды // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 45–50.
11. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009. 211 с.
12. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

Особенности правового обеспечения охраны земель сельскохозяйственного назначения

Давлатов Илхом Панджшанбеевич, магистрант;
Дикаева Милана Салмановна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В настоящей статье рассмотрены особенности правового обеспечения охраны земель сельскохозяйственного назначения. Освещены проблемные вопросы правового регулирования земель рассматриваемой категории и предложены пути их решения как на доктринальном, так и на законодательном уровне.

Ключевые слова: почва, земля, законодательство, охрана земель, рациональное использование, земли сельскохозяйственного назначения

Features of legal protection of agricultural lands

In this article, the peculiarities of legal protection of agricultural lands are considered. The problematic issues of the legal regulation of lands of this category are highlighted, and ways of their solution are suggested, both at the doctrinal and legislative levels.

Keywords: soil, land, legislation, land protection, rational use, agricultural lands

В современных условиях хозяйствования проблема рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения приобретает особую актуальность. Это связано, прежде всего, с тем, что земельные ресурсы подвергаются значительному антропогенному воздействию, происходит их деградация и, как следствие, снижение качества и плодородия почв, ухудшение экологического состояния земельных ресурсов.

Стоит заметить, что особую актуальность эта проблема приобретает в период реформирования аграрных и земельных отношений, которые требуют надлежащего правового регулирования. Несмотря на то, что в последнее время в Российской Федерации принят целый ряд законодательных актов по регулированию земельных отношений, правовое регулирование отношений в сфере обеспечения охраны земель иногда отстает от потребностей общества и в некоторой степени остается противоречивым.

Конституционное положение о том, что земля является основой жизни и деятельности народов, находящейся под особой охраной государства (ст. 9 Конституции Российской Федерации [1]), в первую очередь касается земель сельскохозяйственного назначения. Именно поэтому решение этой проблемы должно осуществляться путем внедрения действенной системы правового регулирования отношений в сфере правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения.

По данным федерального статистического наблюдения, по состоянию на 1 января 2016 г. общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в России составляет 383,7 млн га, в том числе сельскохозяйственных угодий — 197,7 млн га. Площадь несельскохозяйственных угодий в структуре земель сельскохозяйственного назначения составляет 186 млн га. При этом более

26% (101,4 млн га) несельскохозяйственных угодий составляют земли, предоставленные и предназначенные для северного оленеводства, значительная часть которых (28%) занята лесом [5].

Законодательное определение охраны земель закреплено в ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации [2] (далее — ЗК РФ) и рассматривается как деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленная на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса.

При этом следует заметить, что в тех случаях, когда меры по охране земель получают правовое закрепление, необходимо говорить о правовой охране земель.

В научной юридической литературе предлагается доктринальное определение правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения как комплекса почвозащитных, экономических, нормативно-технических и государственно-правовых средств, направленных на сохранение и воспроизводство плодородия и целостности почв, их защиту от деградации, ведение сельскохозяйственного производства с соблюдением почвозащитных технологий и обеспечения экологической безопасности окружающей среды [6].

В этом определении прослеживается позиция, согласно которой правовая охрана земель сельскохозяйственного назначения охватывает не только консервативную охрану земель, то есть сохранение и предотвращение их ухудшения, но и восстановление и улучшение состояния земель сельскохозяйственного назначения, составляющей которых является почва.

Ужесточение требований к правовой охране почв объясняется рядом причин. Среди основных причин ухуд-

шения состояния почвенного покрова земельных участков, на наш взгляд, следует выделить следующие:

- отсутствие надлежащей стратегии в землепользовании и охране почв;
- пренебрежение концепцией устойчивого землепользования;
- недееспособность национальных и отраслевых и отсутствие региональных программ охраны почв;
- игнорирование проблем ресурсно-комплексного подхода к развитию сельских территорий в процессе земельных преобразований и тому подобное.

Кроме этого, практически не формируется методология, критерии, нормативы и принципы почвоохранного упорядочения современных агроландшафтов, а также правовые, экономические и социальные предпосылки сохранения и плодородия почв. Таким образом, особенностью правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения является введение в законодательстве усиленной охраны почв как структурной характеристики земель сельскохозяйственного назначения.

Ст. 13 ЗК РФ рассматривает содержание охраны земель через призму системы мероприятий в области охраны земель, а именно:

- воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения;
- защита земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия;
- защита сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранению достигнутого уровня мелиорации.

Следует также отметить, что правовая охрана земель сельскохозяйственного назначения законодательно регулирована Федеральным законом от 16 июля 1998 года N101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [3] (далее ФЗ № 101-ФЗ), Федеральным законом от 10 января 2002 года N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4].

В Главе IV ФЗ № 101-ФЗ закреплены мероприятия по государственному регулированию деятельности по обеспечению плодородия земель сельскохозяйственного назначения, заключающиеся в:

- государственной комплексной системе наблюдений;
- разработке федеральных и региональных программ использования и охраны земель, документации по землеустройству в области охраны земель;
- создании экологической сети;
- осуществлении природно-сельскохозяйственного, эколого-экономического, противозерозионного и других видов районирования (зонирования) земель;
- экономическом стимулировании внедрения мероприятий по охране и использованию земель и повышению плодородия почв;

- стандартизации и нормировании.

Таким образом, по нашему мнению, можно произвести классификацию средств по охране земель сельскохозяйственного назначения:

- почвозащитные средства (защита земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, высушивания, загрязнения, уплотнения и других негативных процессов);
- организационно-технические средства (снятие, использование и сохранение плодородного слоя почвы при проведении работ, связанных с нарушением земель);
- рекультивация нарушенных земель, консервация деградированных сельскохозяйственных угодий, рациональная организация территории);
- экономические средства (финансирование мероприятий по восстановлению качества нарушенных земель, осуществление консервации земель за счет средств государственного бюджета, возмещение потерь сельскохозяйственного производства и направление соответствующих средств на повышение плодородия почв, улучшения сельскохозяйственных угодий и их охрану);
- освобождение от уплаты земельного налога на период освоения неиспользуемых земель и улучшение их качества);
- нормативно-технические средства (соблюдение установленных норм отвода земельных участков, соблюдение стандартов и нормативно-технических документов по охране земель, нормирование отвода земельных участков, соблюдение нормативно-технических требований проектов отвода земельных участков и проектно-сметных показателей размещения на этих землях производственных, коммунальных и других объектов);
- юридические средства (наличие нормативно-правовых норм регулирующего характера, осуществление мониторинга за состоянием охраны сельскохозяйственных угодий; проведение агрохимической паспортизации земель; осуществление контроля за соблюдением действующего земельного законодательства в этой сфере; применение юридической ответственности).

При этом следует подчеркнуть, что перечень мероприятий по охране земель законодательно должен быть максимально исчерпывающим. По мнению почвоведов Шилова Л.Л., Тонконогова В.Д. [7], один и тот же вид мероприятий может быть использован в различных типах зон конкретных областей. Способы же осуществления конкретных мероприятий зависят от типа ландшафта, а иногда и от его региональных особенностей [4, ст. 345].

Таким образом, особенностью правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения является введение системы специальных мероприятий по охране как количественного, так и качественного состояния земель.

Однако, по нашему мнению, для осуществления охраны земель сельскохозяйственного назначения необходима комплексная программа с полным и конкретным перечнем целенаправленных мер, которая должна предусматривать оптимальное сочетание и эффективное использование организационных, технических, технологических,

экологических и экономических факторов и рычагов регулирования и совершенствования землепользования, предоставление ему характера экологически ориентиро-

ванного воздействия на собственников и землепользователей с целью поощрения и побуждения их к радикальному улучшению и охране земель.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001 г. N44. Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 16.07.1998 N101-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 20.07.1998. N29. ст. 3399
4. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. N2. ст. 133
5. Ведышева Н. О. Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения на современном этапе // Вестник университета им. Кутафина (МГЮА). № 2. 2017. С. 61–64
6. Крассов О. И. Экологическое право: учебник. 3-е изд., пересмотр. М. Норма: ИНФРА-М. 2014. 624 с.
7. Шишов Л. Л., Тонконогов В. Д. Классификация и диагностика почв России. Смоленск: Ойкумена, 2004. 342 с.

Обеспечение охраны земель сельскохозяйственного назначения

Давлатов Илхом Панджшанбеевич, магистрант
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В настоящей статье рассмотрены вопросы правового регулирования охраны земель сельскохозяйственного назначения. Рассмотрены рациональное использование земель как фактор правового обеспечения охраны земель сельскохозяйственного назначения, негативные факторы, влияющие на рациональное использование и охрану рассматриваемой категории земель. Проанализирована законодательная база, регулирующая вопросы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, правовая охрана, законодательная база, рациональное использование, ответственность, законодательство.

Rational land use as a criteria for legal protection of agricultural lands

In this article, the issues of legal regulation of protection of agricultural lands are considered. The rational use of lands as a factor in the legal provision of protection of agricultural land, negative factors affecting the rational use and protection of the land category under consideration are considered. The legislative base regulating the rational use of agricultural land is analyzed.

Keywords: agricultural lands, legal protection, legislative framework, rational use, responsibility, legislation.

Земля является важнейшим для человечества природным богатством. На протяжении многих лет она использовалась и продолжает использоваться в качестве главного средства производства. Она обладает необъятными территориями, на которых осуществляется производственная, хозяйственная и иная деятельность, поэтому земля выступает условием существования жизни людей. На ней выращивается всё, что необходимо человеку для пропитания, в растениях происходит процесс фотосинтеза, тем самым вырабатывается жизненно необходимый

кислород. Кроме того земля хранит в себе важнейшие природные ископаемые (нефть, природный газ, уголь, песок, глину, драгоценные металлы и т.д.). Однако все земли разные по качеству, поскольку отличаются друг от друга своими природными свойствами и характеристиками, а также постоянно подвергаются антропогенному вмешательству. Учитывая эти обстоятельства, Земельный кодекс Российской Федерации [1] (далее ЗК РФ) закрепляет основной перечень обязательных мер по охране земель, который не является исчерпывающим.

При рассмотрении проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения в ретроспективном аспекте следует отметить, что качественное ухудшение земельных ресурсов возникло еще на этапах становления государства. В научных работах Советского периода приводились данные о том, что в СССР 70% пашни (160 млн га из 228 млн га) было охвачено эрозией [10]. На сегодняшний день земли в РФ по-прежнему остаются в опасности и нуждаются в особой правовой защите.

Важной составной частью правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения следует рассматривать достижения рационального землепользования. Под рациональностью землепользования следует понимать не столько максимальную экономическую эффективность, сколько научную обоснованность и наибольшую целесообразность использования ценной категории земель с одновременным соблюдением экологических правил их охраны.

Именно поэтому в ст. 1 ЗК РФ обеспечение рационального использования и охраны земель провозглашено принципом земельного законодательства.

Одним из аспектов рационального землепользования в сельском хозяйстве является установление оптимального соотношения земельных угодий. Такие нормативы устанавливаются в ходе планирования и использования территорий и землеустройства. Однако стоит заметить, что правовое регулирование указанных аспектов является недостаточным, а нормативы оптимального соотношения угодий существуют в виде научных и методических рекомендаций. В частности, экологические нормативы землепользования касаются только некоторых нагрузок преимущественно химической природы, государственных строительных норм и некоторых горнотехнических нормативов. Нормативы по мелиоративным, механическим и другим нагрузкам вообще отсутствуют.

Таким образом, особое внимание законодателю следует уделить землям сельскохозяйственного назначения, поскольку в настоящее время идёт их интенсивное освоение. На данный момент действует ФЗ от 29.12.2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [3]. Некоторые субъекты РФ, в которых имеются такие земли, относят их к землям со специальным правовым режимом — особо ценным сельскохозяйственным угодьям, подлежащим особой правовой охране [4]. Данная категория земель является основным средством производства в сельском хозяйстве, поскольку позволяет обеспечить общество необходимыми продуктами питания, продовольственными товарами. В основном часть земель сельскохозяйственного назначения используют коммерческие организации. Они занимаются производством, выращиванием, переработкой сельскохозяйственной продукции в целях её дальнейшего продвижения и сбыта на рынке.

Кроме того земли рассматриваемой категории широко используются и для удовлетворения личных потребностей граждан. Для этого создаются личные подсобные хозяйства, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы.

Человек в результате нерационального использования земель в сельском хозяйстве или на иных категориях так или иначе неблагоприятно влияет на её состояние. Выпашивание земель приводит к увеличению процесса эрозии почвы, чрезмерный выпас скота уничтожает травяной покров, что в свою очередь приводит к опустыниванию земель, а использование пестицидов и других ядохимикатов в сельском хозяйстве ведёт к снижению плодородия.

К подтоплению земель также может привести нерациональная деятельность человека, в частности: возведение перегораживающих сооружений на реках; закладка лесополос без продуманной схемы отвода избыточных вод с полей; экстенсивное ведение сельского хозяйства на плодородных почвах [9].

Следовательно, хозяйственная и иная деятельность человека способствует образованию негативных процессов. Поскольку земли подвергаются постоянному воздействию людей, то они подлежат особой правовой охране в целях повышения качества земель и её плодородия. Земельное законодательство закрепляет обязанность собственников земельных участков, а также лиц, не являющихся собственниками земельных участков, использовать их в соответствии с целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде. При этом статьей 79 ЗК РФ установлена особая охрана и приоритет в использовании сельскохозяйственных угодий (пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли занятые многолетними насаждениями — сады, виноградники и т.п.), находящихся в составе земель сельскохозяйственного назначения.

На сегодняшний день ведущее место в системе земледелия занимает пашня, поскольку на ней базируется производство и выращивание сельскохозяйственной продукции. Между тем, в результате использования сельскохозяйственных земель не в соответствии с целевым назначением или вовсе их неиспользования большое количество площадей простаивают и пустуют, не распахиваются, не засеваются соответствующими культурами, зарастают сорной растительностью. Так, по данным Счётной палаты РФ в целом по РФ не используется по целевому назначению более 56 млн га земель сельхозназначения (14,5%) [11]. Этот показатель с каждым годом увеличивается.

В целях недопустимости использования земель не по целевому назначению, а также в целях их сохранения и рационального использования, в п. 4. ст. 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [2] предусмотрено, что земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если в течение трех и более лет подряд со дня возникновения у такого собственника права собственности на земельный участок он не используется для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. При этом в ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию В.В. Путин отметил, что «необходимо изымать сельскохозяйственные земли, используемые не по назна-

чению, и передавать их посредством продажи на аукционе тем, кто хочет и может их возделывать» [8]. Глава государства поручил Государственной Думе РФ подготовить необходимые поправки в законодательство.

Проанализировав судебную практику рассмотрения дел по категории земель сельскохозяйственного назначения, мы можем сделать вывод, что юридические лица очень часто не соблюдают установленные нормы в области охраны земель. Например, ООО «Джеос» в нарушение п.п. 1,2 ч. 1 ЗК РФ совершило захламливание земельного участка сельскохозяйственного назначения органическими отходами производства (куриный помет). Отходы складированы в виде буртов высотой до 1 м. Постановлением Томского районного суда ООО «Джеос» привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ (Уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными

опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления) [7].

Таким образом, воздействие негативных отрицательных факторов и источников на землю приводит к её истощению, опустыниванию, загрязнению, заболачиванию, затоплению, эрозии, нарушению, сокращению сельскохозяйственных угодий и иным негативным явлениям. Экологическое состояние земель позволяет всерьёз задуматься о защите земель, о мерах по её охране и об исправлении последствий технического прогресса. С учетом необходимости рационального использования земель сельскохозяйственного назначения целесообразно ввести ограничения площадей сельскохозяйственных культур, которые наносят вред плодородию почв. В мире такая практика существует. Однако в Российской Федерации пока нет действенных механизмов, которые бы сделали невозможным неразумное использование пашни с точки зрения ущерба именно ее плодородию.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001 г. N44. Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 24.07.2002 N101-ФЗ (ред. от 01.01.2017) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N30. ст. 3018
3. Федеральный закон от 29.12.2006 N264-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. N1 (1 ч.). ст. 27
4. Закон Ивановской области от 31.12.2002 № 110-ОЗ «Об отнесении земель сельскохозяйственного назначения к особо ценным продуктивным с сельскохозяйственным угодьям» // СЗ Ивановской области. 2003. № 2(212)
5. Закон Томской области от 04.04. 2007. № 57-ОЗ «Об особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодьях Томской области» // СЗ Томской области. 2008. № 4(33).
6. Закон Воронежской области от 29.12. 2010. № 153-ОЗ «Об особо ценных землях в Воронежской области» // СЗ Воронежской области. 2010. № 12. Ч. 1. Ст. 804
7. Постановление Томского районного суда Томской области от 02.10.2015 по делу № 5–269/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://gospravosudie.com> (дата обращения: 09.03.2018).
8. Администрация Президента России: Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 09.03.2018).
9. Дьяченко Н.П. Мелиоративный комплекс для сохранения агроресурсного потенциала и охраны сельскохозяйственных земель: автореф. дис. ... докт. технич. наук. Волгоград. 2010. 28 с. С. 10.
10. Колбасов О. С. Правовая охрана окружающей среды в сельском хозяйстве: учебник. М. Наука. 1989. 322 с. С. 7.
11. Счётная палата РФ: Проверки. 2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/control/25338> (дата обращения: 09.03.2018).

Правовая природа суррогатного материнства по действующему российскому законодательству

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Бисултанова Залина Ильясовна, магистрант
Астраханский государственный университет

Российское законодательство о суррогатном материнстве является одним из самых демократичных на данный момент в отличии от других стран мира. Но

единый закон пока не разработан, и все программы реализуются в рамках нескольких правовых документов. Разрешить возникающие проблемы можно только на за-

конодательном уровне, при этом необходимо ввести в законодательство четкие положения регулирования суррогатного материнства, где бы обе стороны и, в первую очередь, ребенок были защищены, их права и законные интересы были бы гарантированы.

Семейный кодекс Российской Федерации как центральный акт в семейно-правовой сфере лишь упоминает о существовании суррогатного материнства в статьях 51 и 52. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является актом специального регулирования в рассматриваемой сфере и включает в себя ряд положительных изменений.

Статьей 55 он причисляет суррогатное материнство к одному из видов вспомогательных репродуктивных технологий и дает ему определение. Такой дефиницией закон, во-первых, очерчивает круг субъектов данных отношений, а, во-вторых, указывает на необходимость заключения специального договора. Также положительный момент закона — перечень требований, предъявляемых к женщине, желающей стать суррогатной матерью. Таким образом, данный закон более детально регулирует отношения в сфере суррогатного материнства. Среди подзаконных актов особого изучения требует Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», содержащий принципиально новые важные положения. Например, закреплен целый ряд показаний и противопоказаний к применению суррогатного материнства, установлены правила и порядок обследования суррогатной матери, а также определены этапы проведения базовой программы ЭКО при реализации программы суррогатного материнства. Очевидно, что данный приказ является актом, который в сравнении с другими наиболее детально регулирует рассматриваемую сферу, особенно стадии обследования и подготовки женщины к искусственному оплодотворению, а также непосредственное проведение данной процедуры, но абсолютно не затрагивает другие важные аспекты.

Информационное письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации «Современные технологии в сохранении и восстановлении репродуктивной функции», в котором приведены подробные данные статистики, а также освещены причины и классификация бесплодия. Но главное, письмо адресовано непосредственно врачам — акушерам и другим специалистам, работающим в области андрологии, в нем детально прописаны все действия, которые должны совершаться врачами при осмотрах и обследовании, в том числе женщин, желающих стать суррогатными матерями.

Обобщая вышеизложенное можно сказать, что в законодательстве РФ:

1) не определены основные понятия, используемые в сфере применения основных вспомогательных репродуктивных технологий в целом и суррогатного материнства в частности;

2) отсутствуют нормы, регулирующие договорные отношения между потенциальными родителями и суррогатной матерью;

3) не закреплены меры ответственности, которые применялись бы к медицинской организации за проведение с суррогатной матерью методик и процедур ненадлежащего качества, что создает широкую сферу для злоупотреблений со стороны медицинского персонала.

Встает целый ряд вопросов: о правовом статусе криоконсервированных половых клеток и о том, могут ли они быть переданы в качестве донорских материалов супружеской паре, которая не в состоянии использовать свои биологические материалы для пересадки эмбриона суррогатной матери; о правовом положении доноров половых клеток; о соотношении права ребенка знать своих родителей и конфиденциальности процедуры суррогатного материнства и других [1].

Несмотря на изменения, которые возникают в законодательном регулировании суррогатного материнства, очевидно, что назревает потребность во введении единого закона, регулирующего институт суррогатного материнства подробным образом, или же закона, посвященного вспомогательным репродуктивным технологиям в целом. К сожалению, в настоящее время говорить о принятии такого акта не приходится. Необходимо определить основные принципы, которые лягут в основу правового регулирования.

Также на сегодняшний день не решена этическая сторона вопроса. Тем не менее, стоит начать с детального анализа назревших проблем и существующих отношений, оценить потребности практики и, возможно, изучить некоторые достижения иностранной законодательной мысли в данной сфере с целью их частичного переноса на российскую почву. В таком случае рассуждать о принятии специального закона будет не столь затруднительно. Суррогатной матерью может стать женщина в возрасте от 20 до 35 лет, имеющая здорового ребенка и получившая заключение об удовлетворительном состоянии своего здоровья. При этом не придается значения тому, имеет ли суррогатная мать постоянное место жительства; отвечает ли жилое помещение, где она проживает, санитарным и техническим правилам и нормам; не имеет ли она неснятую и непогашенную судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления; обладает ли она уровнем дохода, который мог бы обеспечить ребенку прожиточный минимум, и т.п.

Таким образом, видим, что наиболее сложным в законодательном отношении явилось регулирование метода суррогатного материнства. Применение этого метода постоянно растет, что требует и серьезного правового подхода.

Развитие науки в области репродуктивных технологий несколько опережает его правовое регулирование. Нормы права далеко не совершенны и почти всегда следуют за развитием общества. Это в высшей степени справедливо по отношению к ныне действующим в мире законам, опре-

деляющим порядок применения репродуктивных технологий.

Правовое обеспечение суррогатного материнства, а также прочих программ, основанных на репродуктивных технологиях сегодняшнего дня — один из самых сложных вопросов в современной юридической практике и науке материнству и регулирующих определенный перечень вопросов. Семейный кодекс Российской Федерации как центральный акт в семейно-правовой сфере лишь упоминает о существовании суррогатного материнства в статьях 51 и 52. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является актом специального регулирования в рассматриваемой сфере и включает в себя ряд положительных изменений. [2].

Таким образом, отечественное законодательство на сегодняшний день содержит ряд положительных моментов с точки зрения регулирования суррогатного материнства, однако, правовое регулирование изучаемой сферы является неполным. В ряде случаев вообще отсутствует правовая регламентация. Пробелы в законодательстве рожают проблемы в правоприменении.

Таким образом, представляется, что в настоящее время необходимо принятие единого специального закона о суррогатном материнстве, в котором, прежде всего, должен содержаться раздел о правовом регулировании договора о суррогатном материнстве и условия об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства. Данный закон должен включать особенности договора о суррогатном материнстве, условия по соблюдению конфиденциальности сведений, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий, иные условия, вытекающие из существа обязательства.

Российское законодательство разрешает прибегать к помощи ВРТ не только официальным супругам, но и даже одиноким людям. Практика показывает, что существует множество прецедентов, когда семьям приходится отстаивать родительские права на ребенка, выношенного суррогатной матерью. В связи с этим, в законодательстве о суррогатном материнстве необходима поправка, в которой будет оговорено, что если суррогатная мать будет препятствовать передаче ребенка биологическим родителям, последние смогут использовать механизм защиты родительских прав, предусмотренный ст. 68 Семейного кодекса РФ.

Литература:

1. Лебедева О. Ю. Установление происхождения детей по законодательству России и иностранных государств. Допустим из СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N48, ст. 6724.

Рассматривая вопрос о порядке заключения договора о суррогатном материнстве и его форме, целесообразно закрепить на законодательном уровне необходимости нотариального удостоверения договора. Представляется также, что и легальное определение суррогатного материнства должно быть основано на договоре, заключаемом сторонами, для того чтобы обозначить характер возникающих отношений. В ближайшее время, маловероятно унификация законодательства в области суррогатного материнства. Суррогатное материнство, равно как и суррогатный туризм, позволяют людям решить многие проблемы. У гомосексуальных пар, у одиноких женщин и мужчин, не желающих вступать в брак, а также у генетически больных родителей и у родителей пострепродуктивного возраста появляется возможность завести ребенка.

В заключении необходимо отметить необходимость совершенствования законодательства в области суррогатного материнства в Российской Федерации. Существует ряд пробелов и неясностей, которые стоит устранить. Так договор о суррогатном материнстве не имеет определенной правовой природы. Необходимо изучить передовой международной опыт в данной сфере, чтобы гарантировать защиту со стороны закона всем субъектам данного договора. Структура договора должна быть прописана законодательно, необходимо разработать типовый договор, который бы содержал данные о суррогатной матери и генетических родителях, права и обязанности сторон, место проживания и обязательное информирование всех сторон, в случае смены жительства, действия сторон в случае рождения ребенка с врожденными заболеваниями или рождения неполноценного ребенка, порядок и форма оплаты услуг суррогатной матери, условия содержания суррогатной матери, основания и последствия расторжения договора сторонами, а также ответственность за неисполнение условий договора. Также необходимо способствовать повышению уровня защиты прав всех субъектов правоотношений, возникающих в результате заключения такого договора. Этому могло бы способствовать принятие закона на федеральном и региональном уровнях, которые бы четко регулировали суррогатное материнство и гарантировали бы всем участникам честный процесс. Это бы позволило поднять в Российское законодательство в современных условиях обществе и этическую сторону вопроса, что способствовало кардинальному изменению в обществе к вопросу суррогатного материнства.

Виды апелляции

Дудина Вероника Юрьевна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

При отсутствии права апелляции суды, как бы они хороши ни были, заставляли бы трепетать перед собой, мысль об их окончательном решении наводила бы ужас. Частная несправедливость не может быть опасна для спокойствия государства, но общее беспокойство, общее недоверие могут поднять бурю и все перевернуть вверх дном.

И. Бентам

Вопрос о видах апелляции, их достоинствах и недостатках, критерии классификации по-прежнему остаётся одним из самых противоречивых в науке гражданского процесса, что связано с практической значимостью института апелляционных процедур [1].

Систематическое изучение типов апелляции в гражданском и арбитражном процессах позволяет выявить не только характер и цель упомянутого института, но также различия, преимущества и недостатки каждого типа апелляции [2].

В качестве основных критериев для различения видов апелляции в юридической литературе чаще всего используются пределы дела, условия приемлемости (недопустимости) апелляции. С точки зрения пересмотра дела в доктрине гражданского процессуального права выделяются полная и неполная апелляция.

Полная апелляция как требование пересмотра и решения того же дела известна с конца III в., с римского экстраординарного процесса. На сегодняшний день полное апелляционное производство зафиксировано в законодательстве Французской Республики, Королевства Бельгии, Королевства Нидерландов, Великом Герцогстве Люксембург, Китайской Народной Республики и других стран [3].

Полная апелляция — это новое судебное разбирательство по существу; в данном случае апелляционный суд не ограничивается проверкой правильности решения первой инстанции, а вновь рассматривает дело на том же основании, что и суд первой инстанции [4].

По мнению Т.М. Яблочкова, цель полного обращения — исправить ошибки — добросовестные и преднамеренные — самих сторон, которые упустили возможность представить суду первой инстанции все фактические материалы для окончательного решения дела [5].

Таким образом, целью полной апелляции является пересмотр дела с учетом всех фактических материалов, в том числе дополнительно представленных; устранение существующих нарушений материального и процессуального права; устранение упущений, совершенных лицами, участвующими в деле; принятия юридического, обоснованного и справедливого судебного решения [6].

Полная апелляция предполагает второе слушание дела по существу, без ограничения прав лиц, участвующих в деле,

представить новые доказательства, ссылаться на новые обстоятельства дела, которые не были исследованы судом первой инстанции. «Поэтому сущность полного апелляционного производства сводится к вторичному новому разбирательству дела в суде апелляционной инстанции в порядке, предписанном для нижестоящего суда» [7].

Ранее в апелляционном производстве, которое было организовано по правилам полной апелляции, не имело значения, были ли представлены все имеющие значение для дела доказательства в суд первой инстанции. Для регулирования этого вопроса «была необходима реализация идеи о концентрации доказательств в суде первой инстанции в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела» [8].

Под идеей концентрации доказательств понимается следующее: основная нагрузка по выяснению всех обстоятельств дела должна возлагаться на суд первой инстанции, а суд второй инстанции должен заниматься проверкой вынесенного решения по делу, занимаясь новым исследованием его фактической стороны [9].

Сейчас же апелляционный суд в ходе повторного рассмотрения дела обязан принимать и проверять новые доказательства, а также имеет право устанавливать новые факты и правовые отношения сторон с учетом исследованных доказательств [10].

В случае полной апелляции, как правило, дело не может быть повторно представлено суду первой инстанции для нового судебного разбирательства.

Недостатками полной апелляции в юридической литературе считают снижение роли суда первой инстанции и повышение рисков злоупотребления процессуальными правами [11].

Неполная апелляция — это проверка судебных актов на основании доказательств, исследованных в суде первой инстанции, и установленных фактов. В случае неполной апелляции лица, участвующие в деле, не имеют права ссылаться на новые обстоятельства и доказательства, которые не были представлены или указаны ими в суде первой инстанции; явка сторон не имеет решающего значения, поскольку, как правило, суд основывает свои выводы на письменных доказательствах, имеющихся

в этом деле, а лица имеют право давать объяснения суду только в контексте доказательств и обстоятельств, которые были предметом исследования суда первой инстанции. По мнению М. А. Фокиной, ограничение в представлении новых доказательств суду второй инстанции не должно противоречить общей цели доказывания правильного установления фактов дела. Ст. 328 ГПК РФ присваивает суду апелляционной юрисдикции право выносить новое решение на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции и вновь представленным, без возможности передать дело в суд первой инстанции. При таком решении вопроса не исключается ситуация, когда доказательства не допускаются апелляционным судом по формальным основаниям и суд осознает, что расследование и оценка этих доказательств могут привести к другим выводам относительно фактических обстоятельств дела [12].

«У ограниченной апелляции есть неоспоримые преимущества, главным из которых является уважение суда первой инстанции и его решения. Только ограниченная апелляция позволит сохранить и обеспечить приоритет суда первой инстанции как единственного суда, который осуществляет рассмотрение и разрешение дела по существу», — полагает Е. А. Борисова [13].

В случае неполной апелляции суд второй инстанции имеет право вернуть дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции [14].

Однако при неполном апелляционном производстве апелляционные суды становятся зависимы от производства в суде первой инстанции, и критерием гарантированности защиты прав и свобод выступает работа судов первого звена, которая не всегда идеальна. «К тому же преобладание принципа письменности при неполном апелляционном производстве снижает степень гарантированности права на судебную защиту, лишая лиц, подающих апелляционные жалобы, возможности выступить с речами в заседании» [15].

Е. А. Борисова, являющаяся сторонником введения в российский цивилистический процесс модели неполного апелляционного производства, полагает: «Закрепление в законе ограниченной апелляции способствует как правильному, так и своевременному рассмотрению дела, но судом первой инстанции. Такое законодательное решение имеет превентивное значение как для суда первой инстанции (грядущая отмена судебного решения в связи с необходимостью исследования доказательств), так и для сторон (непринятие судов второй инстанции доказательств, скрытых от суда первой инстанции), оказывают дисциплинирующее воздействие на участников процесса» [16].

Литература:

1. Осипова М. С. Некоторые проблемы совершенствования института апелляционного обжалования в гражданском процессе России / Тенденции развития гражданского процессуального права в России. СПб., 2012. С. 33.
2. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2013. С. 37.
3. Грибов Н. Д. Правовая природа апелляции в цивилистическом процессе: Дисс. ...канд.юрид.наук. М., 2016.

Неполная апелляция существует, например, в гражданском судопроизводстве Австрии и Германии.

Из вышеприведенных характеристик двух видов апелляции можно сделать вывод о том, что при полной апелляции приоритет отдается задаче повторного рассмотрения дела, при неполной, наоборот, — приоритетом является проверка судебного акта судом второй инстанции. «Цель полной апелляции — совершенствование процесса в суде первой инстанции, цель неполной апелляции — совершенствование судебного решения» [16].

Представляется, что в современном гражданском процессуальном праве следовало бы выделить полные, неполные и смешанные апелляции. Очевидно, что в настоящее время классические типы обращения не существуют уже в той первоначальной форме, в которой они существовали в XIX—XX вв., поскольку они стремятся заимствовать друг от друга отдельные элементы, обеспечивая тем самым достижение цели гражданского судопроизводства наиболее эффективным образом. Согласно позиции И. Н. Лукьяновой, значение имеет вопрос не столько о том, к какому виду апелляции относится новый порядок пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов, сколько о том, гарантирует ли такая процедура пересмотра судебных актов право на доступ к правосудию [17].

«В юридической литературе отмечается, что новому апелляционному производству присущи признаки как полной, так и неполной апелляции. При этом основной порядок проверки судебных решений представляет собой неполную апелляцию» [18]. Можно сказать, что апелляционное производство будет начинаться по правилам неполной апелляции, а при наличии оснований, предусмотренных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам полной апелляции, т.е. по правилам производства в суде первой инстанции [19]. Также тот факт, что лица имеют право предоставлять в суд второй инстанции доказательства, обосновывая невозможность их предоставления в суд первой инстанции, говорит о признаках полной апелляции.

Представляется правильным поддержать внедрение в российское законодательство смешанного вида апелляции. Нельзя не согласиться с мнением юриста-практика Н. И. Маняка о том, что смешанная апелляция «... позволит обеспечить эффективную проверку судебных актов, повысит качественный уровень отправления правосудия, а также не будет противоречить содержанию принципов правовой определенности и процессуальной экономии» [6].

4. Подвальный И. О. О совершенствовании апелляционного производства в арбитражном процессе Российской Федерации. СПб., 2012. С. 6.
5. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 2-е, доп. — Ярославль: Книгоизд-во И. К. Гассанова, 1912. — VIII. С. 219.
6. Маняк Н. И. Эффективность современного гражданского судопроизводства и виды апелляции // Современное право. 2014. № 3. СПС «Консультант Плюс».
7. Рихтер А. К. О полной и неполной апелляции // Журнал Министерства Юстиции. Спб., 1907. С. 29.
8. Алиев Т. Т. О концентрации доказательств по гражданским делам в суде апелляционной инстанции // Проблемы законности. 2013. № 124. СПС «Консультант Плюс».
9. Шакирьянов Р. В. Апелляционное производство, шаги по оптимизации гражданского судопроизводства: изменения в ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. СПС «Консультант Плюс».
10. Борисова Е. А. Проверка постановлений в гражданском процессе: изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Закон. 2009. № 12. СПС «Консультант Плюс».
11. Ярков В. В. Гражданский процесс. Учебник (10-е изд., перер. и доп.); отв. ред. Ярков В. В. Изд.: Статут. 2017 // СПС «Консультант Плюс».
12. Фокина М. А. К вопросу о гармонизации механизма доказывания по гражданским делам в суде апелляционной инстанции России и европейских стран // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сб. материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / Отв. ред. Д. Х. Валеев. М., 2012. С. 114.
13. Борисова Е. А. Неполная апелляция: необходимость закрепления в ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 7. СПС «Консультант Плюс».
14. Борисова Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2000. // СПС «Консультант Плюс».
15. Смагина Е. С. Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2005. С. 66.
16. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учебн. пособие // М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. СПС «Консультант Плюс».
17. Лукьянова И. Н. Апелляция: полная или неполная? // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 185.
18. Поспелов Б. И. Спорные вопросы нового законодательного регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 6. С. 4.
19. Шакитко Т. В. Представление доказательств по гражданским делам в суд апелляционной инстанции // Современное право. 2016. № 2. СПС «Консультант Плюс».

Приоритет применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним преступникам

Зенина Анна Андреевна, магистрант
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

В Уголовном кодексе РФ законодатель закрепил, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия в России считаются первоочередными из мер, применяемых к несовершеннолетним. Данные меры являются альтернативными наказанию [1].

Принудительные меры воспитательного воздействия — это вид иных мер уголовно-правового характера, назначаемых судом несовершеннолетнему, достигшему возраста уголовной ответственности и совершившему деяние, запрещенное уголовным законом. Они заключаются в оказании на подростка специфического психолого-педагогического влияния, направленного на его исправление, ресоциализацию и предупреждение новых преступлений. Принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием за совершенное подростком деяние, не содержат в себе

кары или ее элементов, но в этих мерах так же, как и в наказании, присутствует в различном объеме элемент принуждения [2].

Ст. 90 УК РФ среди принудительных мер воспитательного воздействия выделяет:

- предупреждение;
- передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего
- помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

Приоритет принудительных мер воспитательного воздействия обусловлен особенностями несовершеннолетнего возраста преступников, которые определяют целесообразность применения именно данных мер.

Так, несовершеннолетние характеризуются еще не устоявшейся психикой. Они более подвержены внешнему воздействию. В связи с этим воспитательное воздействие может принести свои результаты. В данном возрасте еще есть шанс привить несовершеннолетнему преступнику навыки правового поведения, внушить ему необходимость соблюдения правовых, а также моральных норм.

Несовершеннолетний возраст является очень сложным для ребенка, особенно это возраст от 11 до 15 лет. С уголовно-правовой точки зрения из этого периода нас интересует возраст от 14 до 15 лет. Данный период является переходным. Несовершеннолетний начинает сопоставлять себя со взрослыми. Он пытается показать, что он уже не ребенок, из-за чего могут возникать проблемы различного характера. Так, ребенок может прогуливать занятия, у него может снизиться успеваемость. На фоне конфликтов с родителями он может уходить из дома. Проводя время вне дома, несовершеннолетний может связаться с «плохой компанией», которая может подтолкнуть его на противоправное поведение. Таким образом, воспитательное воздействие на несовершеннолетнего преступника является необходимым для предотвращения дальнейшего его поведения, отклоняющегося от норм закона.

Также, в несовершеннолетнем возрасте ребенок перенимает образцы своего поведения из своего ближайшего окружения. В первую очередь таким окружением являются его родители. Таким образом, детерминантом преступного поведения могут являться родители несовершеннолетнего. Так, например, в семье могут происходить постоянные ссоры, из-за которых ребенок будет стараться уходить из дома. Вне дома, как было указано ранее, подросток может связаться с отрицательно характеризующейся компанией. Кроме того, конфликты в семье могут сопровождаться применением физической силы, и затем данное поведение может отложиться в сознании ребенка как допустимое. Особую опасность

вызывает семья, характеризующиеся распитием алкогольных напитков, употреблением наркотических веществ, а главное склонностью к совершению преступлений. Воспитание ребенка в таких семьях является недопустимым.

Таким образом, не все несовершеннолетние преступники характеризуются общей противоправной направленностью. Для многих из них преступное поведение явилось единичным случаем, либо было вызвано рядом причин, устранение которых исключит возможность совершения несовершеннолетним преступления.

Анализируя преступление, которое относится к категории небольшой или средней тяжести, совершенное несовершеннолетним, суд одним из первоочередных моментов должен обращать внимание на возможность исправления несовершеннолетнего путем применения мер воспитательного воздействия.

Для наиболее объективной картины личности несовершеннолетнего, ее изучение подлежит с помощью различных способов. Необходимо изучать характеристики подростков от педагогов, одноклассников, друзей, родственников, соседей. Необходимо изучать данные об административной ответственности, приводов в полицию. Кроме того, важным моментом является привлечение к работе с несовершеннолетним преступником психологов. Сотрудники полиции не обладают достаточной квалификацией в области психолого-педагогических знаний, поэтому найти точный подход к ребенку могут именно психологи. Они могут выявить черты характера, свойства или несвойственные подростку. Например, склонность ко лжи, агрессивность, повышенная внушаемость, равнодушие. Данные характеристики могут стать проблемой при исправлении несовершеннолетнего преступника лишь принудительными мерами воспитательного воздействия.

Также, психолог может выявить истинные причины совершения преступления. Если причиной стала не общая преступная направленность, не жестокость, не азарт, не интерес к совершению противоправных действий и не иные причины, имеющие антисоциальный характер.

Таким образом, применение принудительных мер воспитательного воздействия к подросткам является необходимой мерой. Принуждение способствует формированию у тех, к кому оно применяется, самокритичного отношения к своим антиобщественным действиям, интересам и мотивам, а также пересмотру антиобщественных взглядов, отказу от вредных привычек [3].

Несовершеннолетняя преступность влияет на динамику преступности взрослых. Для того, чтобы исключить пополнение рядов преступников за счет несовершеннолетних, необходимо прививать им необходимость соблюдения закона и разъяснять отрицательные последствия противоправного поведения. Это возможно при распространении применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Боровиков, С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08 / С. А. Боровиков. — Вологда, 2007. — 234 с.
3. Тюрина И. Н. Целесообразность применения принудительных мер воспитательного воздействия в Уголовном праве России // Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Иркутск. — 2017. — С. 170–174.

Особенности правового режима земель лесного фонда Российской Федерации

Исяндавлетов Марсель Муратович, магистрант (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуются особенности правового режима земель лесного фонда, предназначение которого состоит в комплексном сохранении таких компонентов окружающей среды, как земля и лесные ресурсы. Обосновывается необходимость усовершенствования действующего законодательства, регламентирующего отношения по использованию, охране и воспроизведению земель лесного фонда.

Ключевые слова: лес, правовой режим земель лесного фонда, лесные ресурсы.

Features of the legal regime of forest lands in the Russian Federation

The article explores the features of the legal regime of the forest lands, whose purpose is the complex preservation of such environment components as land and wood resources. There is a need to improve current legislation, which regulates relations connected with the use, protection and reproduction of forest lands.

Keywords: forest, legal regime of forest lands, wood resources.

Современное состояние охраны лесных ресурсов в Российской Федерации характеризуется многими недостатками, в числе которых можно выделить несовершенство финансово-экономического механизма охраны лесных ресурсов и налоговой базы, которая не учитывает особенность долгосрочности в выращивании леса; дублирование полномочий административно-правовой охраны лесных ресурсов; нецелесообразное сочетание лесохозяйственными предприятиями функций по ведению лесного хозяйства и переработки древесины; значительный объем незаконных рубок, несовершенство порядка перераспределения земель лесного фонда; рост техногенной нагрузки на лесные экосистемы; увеличение случаев лесных пожаров; появление в лесных массивах вредителей, которые создают дополнительные проблемы для охраны лесных ресурсов, и отсутствие действенных средств борьбы с ними.

Помимо этого стоит отметить, что система управления в сфере охраны и воспроизводства лесов не обеспечивает в полной мере многоцелевое, непрерывное и устойчивое использование земель лесного фонда, лесных ресурсов и лесных экосистем.

Основное целевое назначение земель лесного фонда — это ведение на них лесного хозяйства, которое обеспечивало бы рациональное пользование лесами, их восстановление, охрану, улучшение природного состава и повышение продуктивности [5, с. 86].

Земли лесного фонда по внутренней структуре очень разнообразны и имеют сложный правовой режим, характеризуются рядом особенностей. Прежде всего, эти особенности вытекают из действующего порядка пользования землями лесного фонда. Иными словами, правовой режим этих земель целиком и полностью зависит от вида лесопользования, которое осуществляет землепользователь. Многоцелевое использование — одна из особенностей правового режима земель лесного фонда.

Во-первых, главным в их использовании является выращивание лесов и заготовка древесины, а во-вторых, проведение научно-исследовательских работ, охотничьего хозяйства, осуществление культурно-оздоровительных мероприятий.

В настоящее время в Российской Федерации практически все земельные участки отнесены к какой-либо категории земель по их целевому назначению. Тем не менее,

для реализации некоторых целей возникает необходимость в изменении целевого назначения уже установленных и утвержденных категорий земель, т.е. перевод земель из одной категории земель в другую.

На сегодняшний день вопрос перевода земель из одной категории в другую остается весьма не простым и до сих пор нерешенным российским законодательством в полной мере (в частности, перевод земель лесного фонда в иные категории недостаточно урегулирован). Нормативно-правовая база, регулирующая вопросы перевода земель лесного фонда включает в себя, в первую очередь, положения Земельного [2], Лесного [3] и Градостроительного [1] кодексов Российской Федерации.

Леса могут использоваться для одной или нескольких целей, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса РФ, при этом осуществление иных видов деятельности не допускается.

Перевод земель из одной категории в другую осуществляется в соответствии с Федеральным Законом № 172 от 21.04.2004 «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [4], решение о переводе принимается Правительством Российской Федерации.

Перевод земель лесного фонда в иные категории земель осуществляется в исключительных случаях, которыми могут быть:

- организация особо охраняемых природных территорий;
- установление или изменение границ населенного пункта;
- размещение объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов;

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N1 (часть 1). ст. 16.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001 г. N44. Ст. 4147.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 11.12.2006. N50. Ст. 5278
4. Федеральный закон от 21.12.2004 N172-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства РФ. 27.12.2004. N52 (часть 1). ст. 5276.
5. Боголюбов С. А. Земельное право / С. А. Боголюбов. — М.: Юрайт, 2017. — 412 с.

Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Краева Алёна Александровна, студент
Тюменский государственный университет

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов традиционно является наиболее часто совершаемым экологическим преступлением — согласно данным судебной статистики, удельный вес приговоров по ст. 256 УК РФ среди прочих экологических преступлений составляет более 30%. В статье обозначены ос-

— создание туристско-рекреационных особых экономических зон.

Проблемы, связанные с переводом земель из одной категории в другую, оказывают негативное воздействие на процесс развития территорий крупных регионов страны.

Таким образом, особенность правового режима земель лесного фонда объясняется тем, что леса России являются ее национальным богатством и по своему назначению и месту расположения выполняют преимущественно экологические, эстетические, воспитательные и другие функции, имеют ограниченное эксплуатационное значение и подлежат государственному учету и охране. В пределах земель лесного фонда разрешается только деятельность, связанная с ведением лесного хозяйства, охотничьего хозяйства, специальное лесопользование, а также культурно-оздоровительная, рекреационная, спортивная, туристическая.

Правильное использование земельных ресурсов, в том числе и земель лесного фонда в полной мере зависит от качества управления ими.

В случае перевода земельных участков из лесного фонда в другие категории земель и передачи их в собственность, или предоставление в пользование для нужд, не связанных с ведением лесного хозяйства, органы, которые принимают такое решение, одновременно решают вопрос о сохранности или вырубке деревьев и кустарников и о порядке использования полученной при этом древесины.

Предприятия, учреждения, организации и граждане, которым передаются в собственность или предоставляются в пользование земельные участки без права рубки деревьев и кустарников, обязаны обеспечивать их сохранность и охрану.

новые признаки состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, проанализирована судебная практика по соответствующей статье, выявлены некоторые ошибки в правоприменении.

Ключевые слова: уголовное право, экологическое право, водные биоресурсы, незаконный вылов водных ресурсов, незаконная добыча, уголовная ответственность, уголовное наказание.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58) [1].

Гарантированное статьей 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также реализация положений, предусмотренных частью 1 статьи 9, частью 2 статьи 36, статьей 58 Конституции Российской Федерации, обеспечивается в том числе путём правильного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Нарушение правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов без криминообразующих признаков, предусмотренных ч. 1 ст. 256 УК РФ, влечёт административную ответственность по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ или по ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ в зависимости от водоёма, в котором осуществлялась незаконная добыча.

Диспозиция статьи 256 УК РФ не содержит признаков нарушения норм экологического законодательства, носит бланкетный характер. Поэтому в каждом случае суд обязан устанавливать и указывать в приговоре, нарушение каких норм, регулирующих порядок добычи водных биологических ресурсов, допущено подсудимым [2].

Предмет преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, разнообразен. Это: 1) различные виды рыб; 2) морские звери — животные, средой обитания которых является море (с возможным использованием побережья), т.е. моржи, тюлени, морские львы, дельфины и пр.; 3) иные водные животные — пресноводные звери (например, байкальский тюлень) и пр.; 4) промысловые водные растения — дикорастущая растительность, средой обитания и жизнедеятельности которой являются пресноводные или морские воды (например, ламинария — род бурых водорослей).

Причем в юридической литературе принято считать, что предметом рассматриваемого преступления не являются водоплавающие пушные звери — выдра, ондатра, нутрия, речной бобр, выхухоль и др. Незаконная добыча этих животных, а также водоплавающих птиц квалифицируется как незаконная охота [3].

Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов предусмотрена в тех случаях, когда это деяние совершено: а) с причинением крупного ущерба; б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и рас-

тений; в) в местах нереста или на миграционных путях к ним; г) на особо охраняемых природных территориях, либо в зоне экологического бедствия, или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Анализ судебной практики применения ст. 256 УК РФ говорит о том, что судами не всегда назначается тот вид наказания, который достигал бы целей восстановления социальной справедливости, исправления виновного, предупреждения совершения новых преступлений с наибольшей эффективностью.

Так, подсудимые Арсенин А. С. и Артюхов М. В., в период с 20.04.2017 года по 21.04.2017 года, действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (рак пресноводный, в том числе с икрой) с применением способов массового истребления водных биологических ресурсов, в местах нереста или на миграционных путях к ним, в нарушение «Правил любительского и спортивного рыболовства для <адрес> рыбохозяйственного бассейна», утвержденных приказом Минсельхоза России от 01 августа 2013 года № 293, а так же нарушение п. 47.12 «Правил любительского и спортивного рыболовства для <адрес> рыбохозяйственного бассейна», утвержденных приказом Минсельхоза России от 01 августа 2013 г. № 293.

Признание своей вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, принятие мер по возмещению причиненного ущерба (л.д. 31) суд в соответствии со ст. 61 УК РФ, признает обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимых Арсенина А. С. и Артюхова М. В., а для подсудимого Арсенина А. С., кроме того, наличие несовершеннолетнего ребёнка. Обстоятельством, согласно ст. 63 УК РФ, отягчающим наказание подсудимого Артюхова М. В., суд признает рецидив преступлений, который в силу ст. 18 УК РФ относится к категории простого рецидива преступлений. Отягчающих обстоятельств у подсудимого Арсенина А. С. судом не установлено.

Суд, учитывая смягчающие обстоятельства, назначает наказание ниже низшего предела, установленного санкцией ч. 3 ст. 256 УК РФ в отношении обоих виновных. Арсенин А. С. приговорён к наказанию в виде штрафа в размере 100 000 рублей, Артюхов М. В. — к лишению свободы сроком на 06 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [4].

Широко распространена практика совершения данных преступлений в Камчатском крае. ФИО1 и ФИО2 совершили незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов совместно на сумму 26 470 рублей, в нарушение п. 67.4, п. 68, п. 69, п. 72 «Правил рыболовства

для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна», утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21 октября 2013 года № 385 (в редакции Приказа Минсельхоза России от 07 марта 2014 года № 66) (далее Правила рыболовства). Кроме того, ФИО2 самостоятельно незаконно добыл 176 экземпляров лососёвых видов нерки общей стоимостью 220 000 рублей, причинив крупный ущерб Российской Федерации [5].

Судом приняты во внимание смягчающие обстоятельства, а именно: признание обоими подсудимыми своей вины, наличие у ФИО1 малолетнего ребёнка, добровольное возмещение обоими имущественного ущерба.

ФИО1 приговорён к 50 000 рублей штрафа по ч. 3 ст. 256 УК РФ, ФИО2 — к 50 000 рублей штрафа по ч. 3 ст. 256 УК РФ и 60 000 рублей штрафа по п.п. «а», «в» ч. 1 той же статьи. По совокупности последнему назначено наказание в виде штрафа на сумму 80 000 рублей. Судом при назначении наказания ФИО2 не учитывается факт того, что ФИО2 имеет непогашенную судимость по ч. 3 ст. 256 УК РФ, следовательно, его деяние представляет большую общественную опасность, нежели совершённое ФИО1, ведь его деяния образуют собой простой рецидив преступлений.

Обратимся к приговору Билибинского районного суда Чукотского автономного округа № 1–19/2017 от 5 июня 2017 г. по делу № 1–19/2017 [6]. ФИО1 совершил незаконную добычу (вылов) лососевых рыб вида мальма общей суммой 291 750 рублей, причинив тем самым особо крупный ущерб Российской Федерации, нарушив ст. 26 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», п.п. 40, 41, 42, 46 Правил рыболовства для Восточно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна, утв. Приказом Минсельхоза России от 03.0.2014 По совокупности смягчающих обстоятельств, суд назначает наказание в виде штрафа в размере 500 000 рублей с рассрочкой выплаты на 2 года.

Между тем, подсудимый имеет непогашенную судимость по п.п. «а», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Суд справедливо не учитывает это при назначении наказания в качестве рецидива, поскольку преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 256 УК РФ относится к категории небольшой тяжести, которая, согласно п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ рецидива не образует.

Тем не менее, ввиду того, что данное преступление является одним из наиболее часто совершаемых из предусмотренных гл. 26 УК РФ, представляется, что на данный момент это является проблемой уголовного права и в целом.

Приговором Икрянинского районного суда Астраханской области № 1–79/2017 от 23 июня 2017 г. по делу № 1–79/2017 с учётом смягчающих обстоятельств всем виновным суд назначает наказание в виде штрафа [7]. Артемьев В. М., Артемьев С. М., Кожанов И. В. группой лиц по предварительному сговору произвели незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, до-

бывая рыбу частиковых видов особи «Сазан». Данные об ущербе изъяты. Подсудимые использовали самоходное транспортное плавающее средство, кроме того, деяние было совершено способом массового истребления указанных водных животных, что подтверждено результатами экспертизы использованных для вылова предметов. Из квалификации необоснованно убран признак использования способа массового истребления животных по причине того, что он не содержится в действующей редакции ч. 3 ст. 256 УК РФ. Однако, ч. 3 ст. 256 отсылает к ч. 1 указанной статьи, в которой данный квалифицирующий признак содержится.

Обращает на себя внимание надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 августа 2006 г. №64-ДПО6–14 [8].

Рассматривая дело по обвинению гр. Г., который 12 сентября 2004 г. с целью употребления в пищу незаконно выловил на нерестовой реке Буюклинка 8 штук рыбы кеты, причинив ущерб на сумму 4640 рублей, суд пришел к выводу о том, что действия Г. хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности, в связи с чем оправдал Г. за отсутствием состава преступления. Факт незаконного вылова ценных пород лососевых рыб в местах нереста нашел свое подтверждение в ходе судебного заседания. Сам факт вылова кеты в местах нереста (поскольку именно в данном составе место совершения преступления является криминообразующим признаком) должен являться бесспорным доказательством отнесения совершенного подсудимым деяния к преступлению. Вывод суда противоречит сути уголовного закона, поскольку данное деяние считается оконченным с момента начала добычи водных биологических ресурсов.

В Уголовном кодексе достаточно детально охарактеризованы признаки основного состава преступления, что позволяет четко ограничивать преступление, предусмотренное ст. 256 УК РФ, от аналогичного административного правонарушения. Проведённый анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев суды правильно ограничивают указанные составы, но случаются и неоднозначные квалификации деяния, что демонстрирует указанный выше пример (надзорное определение ВС РФ).

Кроме того, следует отметить, что, согласно данным судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, данное преступление является одним из наиболее часто совершаемых из гл. 26 УК РФ. За 2015 г. было совершено 8960 экологических преступлений, из них 3348 — по указанной статье [9]. За 2016 г. — 8642 всего и 3233 по ст. 256 УК РФ [10], за первое полугодие 2017 г. — 3967 и 1120 соответственно [11]. Суммируя данные за несколько лет, можно сказать, что удельный вес преступлений, совершаемых по ст. 256 УК РФ, среди всех экологических (указанных в гл. 26 УК РФ) составляет 34,3%.

Нельзя не согласиться с И. М. Гальпериным, который писал, что «уголовный закон как средство осуществления уголовной политики неразрывно связан с адекватным отражением правовой нормой действительности, правильным определением критериев социальной обусловленности уголовно-правового запрета, которые должны основываться на объективных возможностях права при постоянных изменениях в развитии общества» [12]. Зачастую указанные преступления совершаются лицами, которые уже имеют судимость по данной статье. Однако, ввиду того, что ч. 1 ст. 256 предусматривает наказание в виде лишения свободы до двух лет, что относит данное преступление к категории небольшой тяжести, деяния указанных ранее лиц не признаются рецидивом преступлений, что не способствует реализации цели предупреждения совершения новых преступлений.

При совершении данных преступлений причиняется огромный, порой невосполнимый ущерб окружающей природной среде, в частности рыбным запасам Российской Федерации. Отнесение преступления к категории небольшой тяжести на практике может привести к необоснованной декриминализации деяния по признаку малозначительности, что представляется нелогичным, а также назначению наказания, не соответствующего масштабу причинённого вреда, характеру и степени общественной опасности деяния. Проанализировав множество судебных решений, можно прийти к выводу, что целесообразно увеличить санкции ст. 256 УК РФ, отнеся ч. 1 и ч. 2 указанной статьи к преступлениям категории средней тяжести, а ч. 3 — к тяжким преступлениям, что должно способствовать реализации целей предупреждения новых преступлений, восстановления социальной справедливости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; по сост. на 5 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Проценко с. В.: Незаконное занятие рыбным промыслом в местах нереста или на миграционных путях к ним (проблемы правоприменительной практики) // «Юридический мир», 2009, №4, справочно-правовая система КонсультантПлюс, дата обращения 11.12.2017)
4. Приговор Красносулинского районного суда Ростовской области № 1–183/2017 от 29 июня 2017 г. по делу № 1–183/2017 год [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ сайт. — URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 12.12.2017)
5. Приговор Елизовского районного суда Камчатского края № 1–114/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 1–114/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ сайт. — URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 12.12.2017)
6. Приговор Билибинского районного суда Чукотского автономного округа № 1–19/2017 от 5 июня 2017 г. по делу № 1–19/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ сайт. — URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 12.12.2017)
7. Приговор Икрянинского районного суда Астраханской области № 1–79/2017 от 23 июня 2017 г. по делу № 1–79/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ сайт. — URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 12.12.2017)
8. Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 августа 2006 г. №64-ДП06–14 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ сайт. — URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 12.12.2017)
9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год [Электронный ресурс] // Судебный Департамент Верховного суда РФ сайт. — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 14.12.2017)
10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс] // Судебный Департамент Верховного суда РФ сайт. — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения 14.12.2017)
11. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс] // Судебный Департамент Верховного суда РФ сайт. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения 14.12.2017)
12. Гальперин И. М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1985. С. 49.

Вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей как основание отмены приговоров

Кулай Ирина Евгеньевна, магистрант
Новосибирский государственный университет

Суд присяжных заседателей занимает важное место в системе организационно-правовых форм судебной власти, так как с одной стороны, этот институт является неотъемлемой частью одной из ветвей государственной власти Российской Федерации, то есть судебной, с другой — участие присяжных заседателей в функционировании органов судебной власти служит залогом ее демократичности, независимости и представляет собой одно из средств социального контроля за законностью деятельности судей. Конституция Российской Федерации закрепляет в ч. 1 ст. 46 право каждого на судебную защиту его прав и свобод, которое в силу ее статей ч. 1, 2 ст. 17 и ч. 1 ст. 19 признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации на основе принципа равенства всех перед законом и судом. Конкретизируя гарантии права на судебную защиту, неперемнной составляющей которого является право на законный суд, Конституция Российской Федерации предусматривает, в частности, что обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях [1].

Для того, чтобы дать оценку основаниям отмены приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей, нами была изучена статистика из «Обзора практики судебной коллегии по уголовным делам Верховным судом Российской Федерации за 2016–2017 гг.», из которой следует, что Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации с участием присяжных заседателей было рассмотрено 666 уголовных дел с вынесенным обвинительным приговором. По апелляционным жалобам и представлениям на приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, следует, что отменены приговоры в отношении 61 осуждённого и 52 оправданных. Изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в отношении 54 осуждённых [2].

Согласно ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции называются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения [3]. Так, одним из оснований отмены апелляционной инстанцией приговора, вынесенного судом

с участием присяжных заседателей, является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ основанием отмены судебного решения в любом случае является вынесение его незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей. Признание состава суда, в том числе состава коллегии присяжных заседателей, незаконным может быть обусловлено как выявлением необъективности и предвзятости кого-либо из числа присяжных заседателей, так и нарушениями порядка формирования коллегии присяжных заседателей, при которых возможно существование обоснованных сомнений в том, что вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт будет объективным. Основаниями для отмены приговора, вынесенного с участием коллегии присяжных заседателей согласно п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ могут быть:

1) сокрытие кандидатом в присяжные заседатели информации о себе и о своих родственниках, что является основанием для отмены приговора, вынесенного судом с участием коллегии присяжных заседателей. Так апелляционным определением Верховного суда РФ № 82-АПУ14–5СП был отменен приговор, вынесенный с участием присяжных заседателей, в связи с сокрытием одним из кандидатов в присяжные заседатели информации о том, что его родственники привлекались к уголовной ответственности [4]. В данном случае было нарушение положения ч. 3 ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также предоставлять необходимую информацию о себе. Следовательно, кандидат, который скрыл о себе информацию, состоящий в коллегии присяжных заседателей и голосовавший за указанные в вопросном листе вопросы ставит под сомнение законность коллегии присяжных.

2) кандидат в присяжные заседатели был исключен из списков присяжных заседателей. Так постановлением Президиума Верховного Суда РФ № 83-П13ПР был отменен приговор, вынесенный с участием присяжных заседателей, так как при отборе кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела в список были включены граждане, утратившие право быть присяжными заседателями и подлежащие исключению из общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели, что не было принято во внимание и один из таких граждан был отобран в кандидаты в присяжные заседатели [5]. В этом случае, напрашивается во-

прос о разумности сроков действия списков кандидатов в присяжные заседатели.

3) вынесение приговора с участием коллегии присяжных заседателей, которые имеют характер тенденциозности. Так, в апелляционном определении Верховного суда РФ № 22-АПУ14–4 СП указывается, что согласно ст. 328, 329, 330, 333 УПК РФ законность состава коллегии присяжных заседателей обеспечивается, главным образом, в подготовительной части судебного заседания при формировании коллегии присяжных заседателей путем мотивированных самоотводов и отводов кандидатов в присяжные заседатели, а также путем немотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели. При этом указанные способы формирования коллегии присяжных заседателей и отстранения от участия в рассмотрении дела тех или иных кандидатов в присяжные заседатели носят индивидуально ориентированный характер, т.е. могут использоваться при определении возможности участия в рассмотрении уголовного дела лишь отдельно взятых конкретных кандидатов в присяжные заседатели. Отстранение от участия в рассмотрении уголовного дела всей коллегии присяжных заседателей может иметь место лишь по мотиву ее тенденциозности, когда вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. При этом согласно ст. 330 УПК РФ роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава может иметь место лишь до приведения присяжных заседателей к присяге [6]. В данном случае коллегия присяжных заседателей дважды распускалась председательствующим до окончательного удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта.

В судебной практике встречаются и кандидаты в присяжные заседатели, находящиеся на государственной службе, хотя и в п. «г, д, д-1, е, е-1, е-2» ч. 2 ст. 7 ФЗ № 113-ФЗ прямо указано обстоятельство, которое исключает гражданина из списков в присяжные заседатели — лицо, замещающее государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления, военнослужащие; гражданин, уволенный с военной службы по контракту из органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны или органов внешней разведки, — в течение пяти лет со дня увольнения; судья, прокурор, следователь, дознаватель, адвокат, нотариус, должностное лицо службы судебных приставов или частный детектив — в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения; имеющий специальное звание сотрудником органов внутренних дел, таможенных органов или органов и учреждений уголовно-исполнительной системы; гражданин, уволенный со службы в органах и учреждениях, указанных в подпункте «е-1» настоящего пункта, — в течение пяти лет со дня увольнения [7]. Определением Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N74-005–22сп был отменен приговор Верховного Суда Республики Якутия с участием

присяжных заседателей, так как в кассационной жалобе осужденного было указано, что старшиной присяжных заседателей был действующий депутат, и он скрыл данное обстоятельство от суда, что привело к нарушению п.г. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ № 113-ФЗ [8]. При этом отсутствие заявления лица, занимающего государственную службу, об исключении его из списков кандидатов в присяжные заседатели не изменяет правовую природу имеющегося обстоятельства, указанного в законе, как обстоятельства, препятствующего исполнению лицом обязанностей присяжного заседателя. При таких обстоятельствах включение названного лица в состав коллегии присяжных заседателей свидетельствует о незаконном составе коллегии. Такие авторы, как Шигурова Е. И., Шигуров А. В. считают, что ценность суда присяжных заключается в том, что он является инструментом защиты прав и свобод граждан от тенденциозных, необоснованных, политически мотивированных обвинений, исходящих от государства, поэтому недопустимо присутствие в составе коллегии присяжных лиц, работающих в государственном аппарате [С. 205, 9].

4) участникам процесса были вручены списки явившихся в судебное заседание кандидатов в присяжные заседатели, которые не соответствовали составу явившихся кандидатов в присяжные заседатели, указанному в протоколе судебного заседания. Так определением Верховного Суда РФ № 18-АПУ16–19СП был отменен приговор, вынесенный присяжным заседателями. Верховный суд РФ усмотрел нарушение порядка составления списков кандидатов в присяжные заседатели, которое определяется, в соответствии с частями 18 и 21 ст. 328 УПК РФ. В Апелляционной жалобе указано, что списки явившихся в судебное заседание кандидатов в присяжные заседатели, врученные сторонам, не соответствуют составу явившихся кандидатов в присяжные заседатели, указанному в протоколе судебного заседания согласно требованиям части 2 ст. 353 УПК РФ: кандидаты в присяжные заседатели указаны в протоколе в ином порядке, отличающемся от списков, в составе кандидатов указан гражданин, которого нет в списке, врученном сторонам, в то же время в протоколе не указан кандидат, который согласно списку, врученному сторонам, явилась в судебное заседание и сторона защиты не была ознакомлена с этим списком [10], что является нарушением норм УПК РФ и вынесение вердикта незаконным составом присяжных заседателей.

Согласно проанализированной судебной практики следует сделать вывод о том, что п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ не раскрывает перечня основания для отмены приговора, вынесенного с участием коллегии присяжных заседателей, кроме как признания вынесенного вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей. Как мы видим из проанализированной судебной практики, основаниями для признания коллегии присяжных заседателей могут служить нарушения как гл. 42 УПК РФ, так и нарушения норм Федерального закона № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 г. № 16-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова» / [Электронный ресурс]: <http://www.fg.ru>
2. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016–2017 гг. / [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ № 82-АПУ14–5СП от 4.03.2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.05.2013 № 83-П13ПР [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ № 22-АПУ14–4 СП от 4.09.2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 74-о05–22сп [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Шигурова Е. И., Шигуров А. В. Нарушения при формировании коллегии присяжных заседателей как основания для отмены приговора в апелляционной инстанции // Издательство «Грамота» № 3 (53) 2015, ч. 1 С. 203–205.
10. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № 18-АПУ16–19СП [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Регламентация освобождения от наказания в связи с болезнью по законодательству зарубежных стран

Лосевской Михаил Владимирович, магистрант
Волгоградский государственный университет

В данной статье рассматриваются законодательство зарубежных стран в области освобождения от наказания в связи с болезнью, а также правовая регламентация института освобождения от наказания в зарубежных странах.

Ключевые слова: законодательство зарубежных стран, освобождение от наказания в связи с болезнью, психическое расстройство, основания освобождения по болезни.

Уровень разработанности института освобождения от наказания в отечественном законодательстве намного выше, чем в зарубежных государствах. На эту особенность часто указывается в исследовательской литературе. Например, А. Г. Савочкина выделяет следующие тенденции, связанные с институтом освобождения от наказания вследствие болезни:

1) в уголовных кодексах зарубежных стран не имеется самостоятельных норм, регулирующих освобождение от наказания в связи с болезнью. Данные нормы обычно помещают в раздел, посвященный «мерам исправления и безопасности»;

2) в отдельных случаях положения, регулирующие исследуемый институт, закреплены в нормах о невменяемости. [1. ст. 107]

О. А. Алфимова в своем диссертационном исследовании отмечает, что во многих уголовных законах европейских государств (Швейцария, Франция, Дания, Болгария) отсутствует закрепление тяжелой (не психической) болезни как медицинского основания освобождения от наказания. [2, ст. 23]. В ряде государств нормы об освобождении от наказания в связи с психическим расстройством содержатся в статьях УК, которые регулируют вопросы невменяемости. Отличительной чертой уголовного законодательства большинства зарубежных государств является отсутствие самостоятельного института освобождения от наказания в связи с болезнью.

В качестве примеров государств, в законодательстве которых отсутствует самостоятельный институт освобождения от наказания в связи с болезнью, не связанной

с психическим расстройством, можно назвать Данию, США, Болгарию. При этом психическая болезнь рассматривается не в качестве медицинского основания освобождения от наказания, а как обстоятельство, свидетельствующее о невменяемости обвиняемого.

Так, в ст. 73 Уголовного кодекса Дании сказано, что если преступник после совершения преступного посягательства, но до постановления приговора заболевает серьезным недугом, который характеризуется всеми признаками невменяемости, то суд вправе либо назначить наказание, либо воздержаться от него. В УК Дании не предусмотрены иные тяжелые (не психические) болезни как основание для освобождения от наказания.

Согласно ст. 34 Уголовного кодекса Болгарии, если у обвиняемого до провозглашения приговора было диагностировано психическое заболевание, ввиду которого он не может правильно понимать характер и значение своих поступков и руководить ими, наказание к нему не применяется до его выздоровления. Вместо этого к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера. В силу ст. 89 УК Болгарии данные меры могут также применяться к лицам, которые стали невменяемыми в ходе отбывания наказания.

По Своду Законов США (ст. 3596) психическое расстройство выступает в качестве медицинского основания для освобождения от наказания в виде смертной казни (приговор не приводится в исполнение). Как в Болгарии, так и в США иные болезни (не связанные с психическим расстройством) не относятся к основаниям для освобождения от наказания.

В качестве примеров немногочисленных государств, в законодательстве которых имеется самостоятельное основание для освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью, можно назвать Испанию, Вьетнам и Китай.

Так, в ст. 92 Уголовного кодекса Испании предусмотрена возможность условного освобождения от наказания, если обвиняемый проходит курс лечения от тяжелой болезни, которая приносит ему тяжкие страдания. В ст. 21 Уголовного кодекса Вьетнама в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности предусмотрено как психическое, так и другое заболевание, вследствие которого человек теряет сознание или контроль за своим поведением.

В ст. 18 Уголовного кодекса КНР предусмотрено, что лицо не несет уголовной ответственности за вредные последствия, которые возникли в момент, когда оно не могло отдавать себе отчета в своих действиях либо руководить ими, при наличии психического заболевания. При этом оговаривается, что члены семьи такого человека или его опекун должны усилить контроль за ним и обеспечить его лечение. В качестве медицинского основания освобождения от ответственности ст. 19 УК КНР называет слепоту или глухонмоту.

Отдельно следует остановиться на уголовном законодательстве стран СНГ. Поскольку для них характерна общая правовая база в виде советского законодательства, которая и послужила основой для разработки совре-

менных правовых норм, регламентация освобождения от наказания в связи с болезнью имеет много общего с Россией. [3, ст. 36] Анализ норм УК СНГ позволяет сделать вывод о том, что законодателями выделяются два основных критерия для освобождения от наказания по болезни: психическое расстройство и соматическая болезнь.

Так, ст. 79 Уголовного кодекса Республики Армения практически полностью повторяет текст ст. 81 Уголовного кодекса РФ, за исключением положения о возможности освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания вследствие психического расстройства. [4, ст. 44]

В целом наблюдается много сходства с регулируемым исследуемого института в российском законодательстве и УК Республики Таджикистан (ст. 79). Однако А. П. Скиба и Р. Р. Юлдошев обращают внимание на следующие отличия в законодательном регулировании исследуемого института в Таджикистане по сравнению с РФ:

1) в ч. 2 ст. 79 УК Республики Таджикистан и ч. 3 ст. 391 УПК Республики Таджикистан включены критерии досрочного освобождения осужденного, страдающего тяжелым заболеванием, которое препятствует отбыванию наказания, а именно: тяжесть совершенного преступного посягательства, личность осужденного, характер болезни и иные факторы. При этом суд вправе учесть иные обстоятельства в случае досрочного освобождения такого осужденного, в результате чего правоприменитель в Таджикистане нацелен на более объективный подход при использовании данного вида освобождения от наказания (отметим в скобках, что аналогичные открытые перечни данных обстоятельств закреплены в Уголовных кодексах Беларуси и Казахстана). Как представляется, данные критерии вполне можно учесть и в российском уголовном законодательстве;

2) по ч. 4 ст. 391 УПК Таджикистана суд имеет право на освобождение лица не только от основного, но и от дополнительного наказания;

3) в ч. 8 ст. 208 Кодекса об исполнении уголовных наказаний Республики Таджикистан предусмотрено полномочие руководителя учреждения или органа, исполняющего наказание, направить в суд мотивированные возражения с приобщением соответствующих документов, если данный субъект не согласен с выводами медкомиссии, по поводу болезни, послужившей основанием для освобождения от наказания. Как представляется, это усиливает роль администрации учреждения или органа, исполняющего наказание при решении данного вопроса. [5, ст. 197]

В отношении соматической болезни большинство стран СНГ (например, в Беларуси, Таджикистане, Киргизии, Молдове, Украине) использует формулировку «иная тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию наказания». Исключение составляет Уголовный кодекс Эстонии, в котором возможность освобождения судом от отбывания наказания связана с тяжелой неизлечимой болезнью, наступившей после провозглашения приговора. Данный подход представляется достаточно противоречивым, поскольку спорным является вопрос о неизлечимости заболевания.

Относительно психического заболевания следует отметить, то законодательство стран СНГ расходится в определении момента его наступления. Так, уголовные законы Беларуси, Киргизии и Таджикистана считают моментом возникновения данного заболевания период после вынесения приговора. А вот по уголовному законодательству Казахстана таковым является период после совершения преступления. Вторая позиция обладает наиболее широкими рамками применения, охватывая случаи наступления болезни как до, так и после провозглашения приговора, что, на наш взгляд, более гуманно.

Также следует обратить внимание на тот факт, что в силу ч. 1 ст. 92 Уголовного кодекса Республики Беларусь под юридическим критерием психического заболевания понимается психическое расстройство, которое лишает человека возможности осознавать фактический характер и значение совершаемых им действий либо руководить ими. Белорусский законодатель употребил только термин «действие», тем самым ограничив условия применения указанной нормы, из которой следует логический вывод о том, что не подлежит освобождению от наказания либо от дальнейшего его отбывания обвиняемый, совершивший преступное посягательство в форме бездействия. Подобная формулировка используется также в уголовных законах Киргизии, Таджикистана и Туркменистана, в то время как в уголовных законах Украины и Армении употребляется термин «действие (бездействие)», а в УК Азербайджана — обобщенное понятие «деяние», что представляется наиболее правильным.

Также существенным отличием исследуемого института в УК Республики Беларусь является то, что привлечь к наказанию после выздоровления можно только

лиц, имевших психическое заболевание. В прочих странах СНГ такая возможность прописана и в отношении соматического заболевания. Очевидно, что наиболее справедливой является именно вторая позиция.

Подводя итог изложенному, можно выделить следующие модели законодательного регулирования института освобождения от наказания в связи с болезнью в зарубежных странах:

1) отсутствие самостоятельных норм, регулирующих освобождение от наказания в связи с болезнью. Данные нормы закреплены в разделах, регламентирующих меры исправления и безопасности либо критерии невменяемости, причем речь идет только о психическом заболевании (например, Дания, США, Болгария);

2) наряду с психическим заболеванием предусмотрено самостоятельное основание для освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью (например, Испания, Вьетнам), порой даже указано, какая именно болезнь (в Китае это слепота и глухонмота);

3) институт освобождения от наказания в связи с болезнью подробно регламентирован, в качестве критериев такового предусмотрено как психическое, так и соматическое основание (законодательство стран СНГ). При этом отдельные положения могут быть заимствованы российским законодательством. Особый интерес для рецепции вызывает закрепленный в УК Беларуси, Казахстана и Таджикистана перечень критериев досрочного освобождения осужденного, страдающего тяжелым заболеванием, которое препятствует отбыванию наказания (тяжесть совершенного преступного посягательства, личность осужденного, характер болезни и иные факторы).

Литература:

1. Савочкина А. Г. Институт освобождения от наказания в связи с болезнью в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010.
2. Алфимова О. А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: Красноярск, 2006.
3. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. / Очерки сравнительного права. Сборник. — М.: Прогресс, 1981.
4. И. Д. Козочкина Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. — Москва 2003.
5. Скиба А. П., Юлдошев Р. Р. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного: проблемы межотраслевого регулирования по законодательству России и Таджикистана // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2016.

К вопросу об обязательном назначении судебной экспертизы в уголовном процессе

Магомедов Магомед Нуцалавович, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Одним из процессуальных действий в уголовном судопроизводстве является назначение и производство судебной экспертизы. Поскольку его сущность заключается в использовании специальных знаний, законодатель устанавливает случаи обязательного проведения судебной экспертизы для решения некоторых во-

просов, подлежащих доказыванию. Актуальность рассмотрения данной проблемы обусловлена тем, что перечень случаев обязательного проведения экспертизы, зафиксированный в законе, в практической деятельности заметно расширен, при этом среди ученых отсутствует единство мнений по поводу совершенствования соответствующих правовых норм.

Ключевые слова: *уголовный процесс, предварительное расследование, следственные действия, судебная экспертиза, обязательное назначение экспертизы.*

Обязательность назначения судебной экспертизы в Российской империи была заложена в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В конце XIX начале XX века у правоприменителя не осталось сомнения в большой практической значимости назначения медицинских экспертных исследований. И именно в этот исторический период современный институт обязательности судебной экспертизы начал складываться в определенное правило. Впоследствии он нашел свое место в УПК РСФСР 1960 и процессуальных кодексах других союзных республик. На сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее УПК РФ) содержит 7 случаев обязательного назначения судебной экспертизы. Важность ст. 196 УПК РФ, заключается в том, что регламентация перечня обязательных оснований для обязательного назначения судебной экспертизы дается возможность считать их необходимыми пределами доказывания, без которых производство по уголовному делу невозможно. [4]

Подготовка и назначение экспертизы — процессы взаимосвязанные и неотрывные друг от друга. Элементы этих процессов представлены единой системой мыслительной, организационной и процессуальной деятельности следователя.

Подготовка и назначение экспертизы включают:

- 1) формирование решения о ее назначении, а также
- 2) определение эксперта или экспертного учреждения, в котором предполагается производство экспертизы,
- 3) формулирование вопросов, подлежащих рассмотрению и разрешению экспертом,
- 4) определение и подготовка объектов исследования и иных необходимых материалов,
- 5) облечение принятого решения в процессуальную форму — вынесение постановления о назначении экспертизы.

6) обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при назначении экспертизы, в том числе в их отношении. Таким образом, первым шагом к «запуску» процесса производства судебной экспертизы является формирование решения о ее назначении. Решение о назначении судебной экспертизы принимается следователем при возникновении в ходе расследования уголовного дела необходимости в исследовании объектов, когда для этого требуется использование специальных знаний в какой-либо области науки, техники, искусства или ремесла. То есть по общему правилу решение о назначении судебной экспертизы принимается по усмотрению следователя в тех случаях, когда другими способами получить то или иное доказательство невозможно или не-

целесообразно. Исключением из этого правила является обязанность назначения экспертизы в ситуациях, строго определенных УПК РФ (ст. 196). Это, как известно, ситуации связанные с установлением: причины смерти; характера и степени вреда, причиненного здоровью; психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего (для установления возможности их участия в судопроизводстве); психического состояния подозреваемого, обвиняемого для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него педофилии, а также его психического или физического состояния для установления является ли он больным наркоманией; возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, и при отсутствии достоверного документального подтверждения этого факта.

Говоря о личном усмотрении следователя при принятии им решения о назначении экспертизы в ситуациях, не предусмотренных ст. 196 УПК РФ, необходимо делать оговорку. Вызвано это сложившейся практикой доказывания существенных для дела обстоятельств по определенным категориям преступлений. Так, по делам о половых преступлениях (ст.ст. 131—135 УК РФ), некоторых преступлениях против здоровья (ст.ст. 121—124 УК РФ), о транспортных и технологических происшествиях (ст.ст. 143, 263, 264 УК РФ), о преступлениях, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами (ст.ст. 228—231 УК РФ), оружием и боеприпасами (ст.ст. 222—226 УК РФ), сопряженных с неконтролируемыми процессами горения или взрыва (ст.ст. 167, 168, 216—219 УК РФ) результаты судебных экспертиз могут влиять на характер принимаемого решения о возбуждении уголовного дела и квалификацию преступления. При выявлении признаков указанных видов преступлений существенная роль в процессе доказывания отводится судебным экспертам, что свидетельствует не о «возможности» назначения экспертизы, а именно об «обязательности» ее назначения в некоторых, отдельно не оговоренных законодателем ситуациях. Надо заметить, что аналогичного мнения придерживается значительное число исследователей. [5]

Более того, современные реалии свидетельствуют о том, что приведенные нами примеры составов «привычных», «классических» преступлений далеко не исчерпывающие. Так, отдельные авторы считают, что обойтись без производства соответствующей судебной экспертизы невозможно при установлении наличия признаков экстремизма в информационных материалах, раскрытии правонарушений в области информационных технологий (исследовании электронных следов), определении соот-

ветствия изъятой алкогольной продукции ГОСТу, признаков контрафактности аудиовизуальной продукции, установлении характера и степени загрязнения земель, вод, воздуха, морской среды и др.

Таким образом, криминализация тех или иных деяний и расширение уголовно-правовых норм ведут в том числе к активизации использования органами предварительного расследования возможностей экспертных знаний. Это в свою очередь в отдельных ситуациях может вести к тому, что определенные обстоятельства по уголовным делам о «новых» или «редких» преступлениях не могут быть установлены иначе, как экспертным путем. Результатом подобного «расширения», в частности, явилось введение в ст. 196 УПК РФ в феврале 2012 года пункта 3.1 (в связи с изменениями в уголовном законодательстве, нацеленными на борьбу с рядом преступных проявлений в отношении несовершеннолетних), а в ноябре 2013 года — пункта 3.2 (в связи с введением в уголовном законодательстве нормы об обязательной медицинской реабилитации осужденных, больных наркоманией). Подобная позиция законодателя нам представляется не безупречной, поскольку подобным образом рассматриваемая статья в дальнейшем может дополняться бесконечно. [6]

Таким образом, утверждения отдельных исследователей по поводу того, что перечень случаев обязательного назначения и производства судебной экспертизы, указанных в ст. 196 УПК РФ, является исчерпывающим, нельзя считать состоятельными. В этом мы солидарны с мнением Ю. Г. Плесовских, который утверждает, что такой перечень заведомо будет обречен на неполноту и при этом ссылается на то, что данное мнение высказывалось даже членами рабочей группы по подготовке действующего УПК РФ. Мы также считаем, определение максимального числа ситуаций, при которых назначение судебной экспертизы обязательно, это не решение проблемы. Константное дополнение перечня случаев обязательного назначения экспертизы, как вариант разрешения рассматриваемой проблемы, было прогнозировано еще Р. С. Белкиным, ко-

торый в своем «Курсе криминалистики» обозначил эту проблему, сформулировал возможные пути ее разрешения, хотя и оставил вопрос открытым. Однако, помимо расширения перечня случаев обязательного проведения экспертизы, он также предложил либо сформулировать законодательную формулу, в которой были бы отражены общее требование, общие условия обязательного назначения экспертизы или сконструировать в УПК норму, объединяющую и перечень случаев обязательного производства экспертизы, и некие общие условия ее назначения. [7]

На наш взгляд, ст. 196 УПК РФ носит сугубо декларативный характер, ее основная цель не столько обеспечение объективности, полноты и всесторонности доказывания, сколько не вызываемая необходимостью дополнительная констатация правовых гарантий по обеспечению прав граждан в ходе уголовного судопроизводства (обеспечение которых достигается целым рядом иных норм УПК РФ: ст.ст. 6, 7, 9–11, 42, 46, 47, 73–75, 85–88). Поэтому представляется необходимым сформулировать универсальное нормативное положение, которое бы очерчивало все возможные ситуации, при которых назначение и производство экспертизы необходимо в силу невозможности получения доказательств иным способом. В частности, следует указать, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно, когда для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ, действительно необходимо использование специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Использование данной или подобной формулировки в ст. 196 УПК РФ (или в ст. 195, при условии исключения ст. 196 из текста УПК РФ), позволило бы избежать необходимости неоднократного дополнения рассматриваемой нормы, вызванного изменением или дополнением смежного законодательства.

Кроме того, это внесло бы ясность в работу органов предварительного расследования и суда при разграничении понятий «обязательности» и «необходимости» в процессе принятия решения о назначении судебной экспертизы.

Литература:

1. Рамазанов Т. Б. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. С. 96–101.
2. Нестеров А. В. О классификации судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 18–24.
3. Жаворонков В. А. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании плагиата // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 88–92.
4. Зуев А. Н. К вопросу о судебных экспертизах по делам об обороте детской порнографии в сети Интернет // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 22–23.
5. Ильина А. М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2005. 208 с.
6. Мохова Т. А. К вопросу о судебных экспертизах, назначаемых при расследовании преступлений против безопасности дорожного движения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 258–261.
7. Орлов Р. А. Актуальные вопросы назначения судебных экспертиз при расследовании незаконного использования товарного знака // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 2. С. 41.

Об обеспечении безопасности эксперта в уголовном процессе

Магомедов Магомед Нуцалавович, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Рассмотрены вопросы обеспечения безопасности эксперта в уголовном судопроизводстве в процессе назначения и производстве судебной экспертизы. Исследованы права и обязанности обвиняемого, подозреваемого, их защитника, потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы. Рассмотрены основания и порядок отвода эксперта. Выработаны предложения по совершенствованию механизма обеспечения безопасности эксперта в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *назначение и производство судебной экспертизы в уголовном процессе, права и обязанности эксперта, обеспечение безопасности эксперта, государственная защита эксперта.*

Установление конституционной обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ) требуют внедрения комплекса мер, направленных на обеспечение личной и имущественной безопасности участников процесса. Эти меры приобретают особую актуальность по делам об организованной преступности, где нередко совершаются действия по сокрытию, уничтожению следов преступления, созданию ложных улик, воздействуя в выгодном для преступников плане на участников процесса, в том числе «нейтрализация» свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, путем их подкупа, запугивания или убийства. Государство обязано гарантировать личную и имущественную безопасность участников уголовного судопроизводства и работников правоохранительных органов. Особо остро стоит проблема безопасности свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию. Здесь наряду с совершенствованием материально-правовых гарантий безопасности требуется развитие системы уголовно-процессуальных мер защиты. [2]

На современном этапе достижения науки и техники активно вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства, создавая широкие возможности для применения специальных знаний при решении самых разнообразных и сложных задач. Заключение эксперта позволяет следователю или дознавателю не только установить и исследовать обстоятельства, связанные с событием преступления и его последствиями, но в ряде случаев и решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Необходимость производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела обусловлена, в частности, тем, что при расследовании определенной категории преступлений именно заключение эксперта позволяет судить о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Наиболее актуально данное положение для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, при расследовании криминальных пожаров, незаконного оборота оружия и боеприпасов, причинения вреда здоровью, дорожно-транспортных преступлений и некоторых других. При этом, если, например, количество наркотических средств или боеприпасов незначительно, производство дополнительных или повторных

экспертиз в дальнейшем становится проблематичным. Таким образом, от первоначального заключения эксперта зависит не только принятие решения о возбуждении уголовного дела, но и ход дальнейшего расследования. [5]

Очевидно, что в таких ситуациях возможно оказание давления на экспертов со стороны заинтересованных лиц. Эксперты, в производстве которых находятся судебные экспертизы, нередко получают угрозы физической расправы или ощущают моральное давление со стороны фигурантов дел или анонимов с целью предопределения результатов выводов в заключения эксперта или его изменения. Соответственно, должна быть обеспечена безопасность эксперта в уголовном судопроизводстве. Однако, нормы УПК РФ направлены, в первую очередь, на обеспечение безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц (например, ч. 9 ст. 166 УПК РФ, ч. 2 ст. 186 УПК РФ). В тоже время в ст. 11 УПК РФ указано, что меры безопасности могут применяться и в отношении иных участников уголовного судопроизводства. К мерам безопасности, в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, относятся не только меры, предусмотренные УПК РФ, но и иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ. Рассмотрим нормативно-правовые акты в данной сфере. [1]

Так, государственная защита судей и должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, предусмотрена Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».. Нормы Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» не распространяются на экспертов органов внутренних дел, экспертных подразделений Министерства юстиции РФ и экспертов иных правоохранительных органов, Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119ФЗ действует также в отношении эксперта, специалиста, их близких родствен-

ников, родственников и близких лиц. Нельзя не отметить, что меры государственной защиты действуют также в отношении педагога и психолога, участие которых в уголовном процессе призвано обеспечивать права несовершеннолетних.

Кроме того, меры государственной защиты действуют и в отношении специалиста. При этом, как представляется, речь идет о специалисте, который привлекается к участию в уголовном процессе стороной обвинения. На специалистов, привлекаемых стороной защиты, а также на экспертов, которые проводят несудебные экспертизы в связи с обращением к ним стороны защиты, меры государственной защиты, как мы полагаем, распространяться не должны. Меры государственной защиты, согласно данному Закону, могут применяться и на стадии возбуждения уголовного дела. Меры безопасности включают: личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Однако обеспечить конфиденциальность эксперта в уголовном судопроизводстве весьма проблематично. Как подчеркивает Ю. К. Орлов, для экспертизы уголовно-процессуальный закон делает изъятие из правила о тайне следствия. Полагаем, что ряд проблем, связанных с обеспечением безопасности эксперта, обусловлен конструкцией ст. 198 УПК РФ, которая, устанавливая права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, объединяет этапы назначения и производства судебной экспертизы.

Из содержания данной статьи следует, что к правам, которые реализуются при назначении судебной экспертизы, относятся права подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Что касается права заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, то на этапе назначения экспертизы — это право может быть реализовано, как правило, только в отношении экспертного учреждения. Данные о личности эксперта заинтересованным участникам уголовного процесса не известны до тех пор, пока руководитель экспертного учреждения, в соответствии со ст. 199 УПК РФ, после получения постановления следователя поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту и уведомляет об этом следователя. Далее, рассуждая логически, следователь должен уведомить сторону защиты о личности эксперта, чтобы сторона

защиты могла реализовать свое право на отвод эксперта. Как указано в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», по ходатайству указанных лиц дознаватель, следователь, суд обязаны сообщать фамилию, имя, отчество эксперта, которому руководителем государственного судебно-экспертного учреждения поручено производство экспертизы. Необходимо отметить, что сроки для заявления ходатайства об отводе эксперта законом не установлены. [4]

Сведения об анкетных данных эксперта необходимы обвиняемому, подозреваемому и потерпевшему для оценки компетентности, и незаинтересованности эксперта, поскольку отвод эксперта может быть связан либо с его некомпетентностью, либо с заинтересованностью в результатах экспертизы. На наш взгляд, если первичная экспертиза проводится в государственном экспертном учреждении, у стороны защиты не может быть оснований усомниться в компетенции эксперта. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, компетентность экспертов, состоящих на службе в государственных экспертных учреждениях, как правило, не подвергается сомнению. Для работы в государственном экспертном учреждении эксперт должен иметь специальное образование, а также быть аттестованным на право самостоятельного производства экспертиз. Нам представляется, что вопросы по поводу компетенции эксперта государственного экспертного учреждения могут возникнуть у защиты только после производства экспертизы. В случае привлечения в качестве эксперта сведущего лица, не являющегося государственным экспертом, следователь или дознаватель при назначении экспертизы должны удостовериться в компетентности эксперта, в частности, исследовать его образование, опыт и стаж работы, сведения об ученой степени, научных и иных достижениях. [6]

Таким образом, в настоящее время в России отсутствует эффективная система обеспечения безопасности эксперта, участвующего в уголовном судопроизводстве. Так как ограничить доступ подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего к анкетным данным эксперта практически невозможно в целях обеспечения их прав на заявление ходатайства об отводе эксперта, в УПК РФ следует включить нормы, позволяющие обеспечить баланс интересов и эксперта и перечисленных участников уголовного судопроизводства. В частности необходимо закрепить право эксперта заявлять ходатайства о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных близких лиц, его имущества, а также распространить действие ч. 9 ст. 166 УПК РФ, ч. 2 ст. 186 УПК РФ, ч. 5 ст. 278 УПК РФ в отношении эксперта.

Литература:

1. Пинчук П. В. К вопросу о необходимости государственной защиты руководителей и экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2012. №4. С. 12–14.

2. Кузьмина О. Л., Маханек А. Б. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала СанктПетербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 31–33.
3. Кузьмина О. Л., Маханек А. Б., Аксенова-Сорохтей Ю. Н. Вопросы привлечения педагога и психолога для участия в производстве следственных действий при расследовании преступлений в семейно-бытовой сфере // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2016. С. 156–159.
4. Маханек А. Б. Международная практика соблюдения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. 3 (37). С. 23–25.
5. Маханек А. Б. К вопросу о несудебной экспертизе и уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения // Научный поиск в современном мире. Сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции. 2014. С. 164–168.
6. Кузьмина О. Л. Проблемы производства несудебных экспертиз в уголовном процессе // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2017. С. 159–160.
7. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.
8. Муженская Н. Е. Отвод эксперта в уголовном судопроизводстве // Законность, 2011, №8. С. 48–51.
9. Елагина Е. В., Харатишвили А. Г. Качество подготовки судебной экспертизы — условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. 2015. № 20. С. 31–35.

Законодательство Российской Федерации об охране и использовании растительного мира

Манасянц Элина Витальевна, магистрант;

Научный руководитель: Дикаева Милана Салмановна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Настоящая статья направлена на оценку степени рациональности правового регламентирования аспектов охраны и использования растительного мира. При этом нужно выделить, что в России существует специальное ведомство занимающееся проблемами природоохранной деятельности, а также защитой земельных угодий от незаконной деятельности.

В настоящее время охрана растительного мира как часть комплекса природоохранной деятельности представляется одной из самых важных задач для государства. Здесь нужно напомнить, что растительный мир в экологическом понимании является важной базисной основой для процветания и развития почвы. Кроме этого, растительный мир в водной среде — это корм для личинок, а затем и для полноценных рыб.

В. А. Сорокина и Г. Г. Петренко поясняют, что в лесном массиве травяной покров обеспечивает сохранение оптимального температурного режима почвы и степень ее увлажненности. Трава может помочь конденсировать воду из атмосферы. Это в значительной степени помогает сохранять необходимый баланс условий для развития как растений, так и живых существ, обитающих в почве [3, с. 34].

Проблема защиты растительного мира состоит в том, что на растительный мир негативное влияние оказывает множество факторов. В частности, речь идет о за-

грязнении почвы вредными веществами, последствия химической аварии на производстве, свалка бытовых или строительных отходов и т.д. Все эти факторы являются экологическими преступлениями. Сюда же можно отнести незаконное сельское хозяйство, снятие или порчу верхнего плодородного слоя почвы и многое другое. В этом отношении нужно отметить, что ни Уголовный кодекс, ни Федеральный закон «О защите окружающей среды» не дают точного пояснения, что относится к преступлениям против растительного мира. Пояснения к понятиям преступления против животного мира или преступления против леса можно найти в «Лесном кодексе» или «Законе об охоте». Положений о преступлениях против растительного мира в законах нет [1].

В своей работе В. В. Титоренко отмечает, что в настоящее время требуется внесение изменений в законодательную базу, посвященную природоохранной деятельности. Здесь, прежде всего, требуется дать точную квалификацию экологических преступлений. При этом

законодателю необходимо определить суммируются ли вместе предлагаемые законами меры наказания за данные преступления [4, с. 39].

В этом отношении А. В. Уфимцева соглашается с мнением В. В. Титоренко, но также указывает, что предлагаемые меры наказания за экологические преступления недостаточны. Самым строгим наказанием, предусмотренным за экологические преступления, является лишение свободы сроком на 3 года. Остальные формы наказания — это штраф, обязательные и исправительные работы и т. д. Фактически, как физическое, так и юридическое лицо в случае организации свалки в лесном массиве должны будут выплатить штраф. Физическое лицо также может получить условное наказание или направление на принудительные работы на полгода [5, с. 44]. При условии того, что сами обвиняемые за время действия такой свалки смогут заработать суммы, превышающие размер всех возможных штрафов по данной статье в несколько раз.

В. А. Сорокина и Г. Г. Петренко также отмечают, что в России привлечение к ответственности лиц, совершивших экологические преступления, затруднено в части сбора доказательств. Проблема состоит в том, что многие предприятия нарушают законы, сливая отходы производства далеко от предприятия. Фермер, желающий получить хороший результат, обрабатывает свое поле химическими реагентами-ускорителями темпов роста зерен. В дальнейшем такая обработанная земля длительное время не пригодна для эксплуатации в сельскохозяйственных целях [3, с. 69].

Литература:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. от 29.12.2017). — Электронный ресурс. — Точка доступа — 02.04.18 — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
2. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 30.09.2017) «О недрах». — Электронный ресурс. — Точка доступа. — 02.04.18. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/
3. Сорокина В. А., Петренко Г. Г. Охрана и использование растительного мира в России. — Новороссийск: Приоритет, 2017. — 468 с.
4. Титоренко В. В. Современное законодательство России в области растительного мира. — Волгоград: Знамя, 2016. — 523 с.
5. Уфимцева А. В. Законодательство Российской Федерации об охране и использовании растительного мира. — Волгоград: Смена, 2017. — 481 с.

Ответственность за неправомерное использование растительного мира в Российской Федерации

Манасянц Элина Витальевна, магистрант;

Научный руководитель: Дикаева Милана Салмановна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Актуальность настоящей статьи состоит в том, что данная работа освещает проблемы природоохранной деятельности. В настоящее время в России действует несколько законов, регулирующих природоо-

хранную деятельность в сфере защиты растительного мира от неправомерного использования. В частности, речь идет о Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 г. В данном документе ука-

В этой связи в работах как В. В. Титоренко, А. В. Уфимцевой, так и В. А. Сорокиной и Г. Г. Петренко появляется идея помимо уплаты штрафа или прохождения исправительных работ обязывать виновного восстанавливать природный потенциал поврежденного земельного массива за свой счет. Это скорее поможет злоумышленнику осознать, что он совершил и насколько сложно восстанавливать природную экологическую систему после таких деяний.

А. В. Уфимцева также отмечает, что за экологические преступления можно и нужно ужесточать сроки наказания за деяния, повлекшие крупный ущерб. Такими деяниями могут быть действия, повлекшие экологическую катастрофу или большую экологическую аварию. В этом случае организаторов и виновников аварии необходимо наказывать максимально строго. При этом существующий максимум в виде двух лет лишения свободы является очень мягким наказанием [5, с. 68].

Таким образом, можно сделать вывод, что существующая сегодня система наказаний за экологические преступления очень мягкая. Она не способствует закреплению в сознании преступника, что он совершил опасное деяние, которое имеет тяжелые последствия. Кроме этого, необходимо пересмотреть характеристики наказания. Особенно важно уточнить формулировку термина преступления против растительного мира. Также нужно уточнить, будут ли суммироваться наказания за экологические преступления, и необходимо увеличить максимальный размер наказания.

ранную деятельность в сфере защиты растительного мира от неправомерного использования. В частности, речь идет о Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 г. В данном документе ука-

зывается, что охрана целых природных комплексов и отдельных экологических систем, расположенных на особо охраняемой территории (т.е. заповедника или национального парка) осуществляется государственной инспекцией, занимающейся охраной заповедников и национальных парков. Кроме данного нормативно-правового акта нужно указать Федеральный закон «О защите окружающей среды» [1].

Помимо этого действуют Лесной кодекс, Водный кодекс, Закон РФ «О недрах», а также отдельные программы по развитию природоохранных зон на территории России. Ответственность граждан за правонарушения в данной области предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях РФ и Уголовным кодексом РФ.

Цель статьи выявить особенности наказания за преступления в данной сфере.

Ефимов А.В. и Тихонов А.А. указывают, что существующее на сегодняшний день природоохранное законодательство неэффективно. Со своей основной задачей, выражающейся в виде охраны окружающей среды от незаконной деятельности человека, эти законы не справляются и природу от человека не оберегают [6, с. 97].

Как отмечает Васильев Я.Н., одной из основных проблем в данной области является мягкость максимального размера санкций, предусмотренных по соответствующим статьям природоохранных нормативно-правовых актов. К примеру, наказание за незаконную вырубку леса может достигать 100–300 тысяч рублей. При этом законодатель не принял во внимание, что предприниматель зарабатывает на перепродаже лесовоза с древесиной в Финляндию или Эстонию те же самые 100 тысяч. При этом предприниматель может продать не один такой лесовоз. В результате получается, что предприниматель, получив наказание даже за несколько доказанных эпизодов незаконной рубки леса, с точки зрения потерь понесет незначительные убытки, которые могут быть покрыты из прибыли от его незаконной деятельности [5, с. 73].

Борисов Г.П. и Сычева Ю.С. указывают, что, несмотря на то, что существует большое количество нормативно-правовых актов призванных, регулировать отношения в сфере ресурсов растительного мира России, ни в одном из них законодатель не дал четкого определения данному термину, не установил четких характеристик растительного мира.

В результате возникает юридическая коллизия. Законы устанавливают необходимость защиты и охраны растительного мира России наравне с лесами, водными ресур-

сами и животным миром, но при этом четкого понимания данного термина нет ни в законе, ни в практике его применения [4, с. 73].

К сожалению, подобное положение приводит к злоупотреблениям со стороны лиц, занимающихся вырубкой леса. Отсутствие определения данного термина позволяет им вывозить из лесов любую растительность, кроме растений, занесенных в Красную книгу, т.е. относящихся к числу особо редких и поэтому охраняемых растений.

Александрова А.Ю. и Проводина М.А. отмечают, что в отношении охраны растительного мира эффективнее всего закон действует в отношении особо охраняемых природных территорий. Для этого существует специализированная федеральная служба — Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Она отвечает за сохранность природных ресурсов в охраняемых зонах, а также за соблюдение законности [2, с. 85].

На территориях же иного назначения могут действовать лесники. Они в одиночку отвечают за сохранность целого лесного массива. Их возможности по сохранению природного потенциала довольно ограничены в силу обширности подконтрольной территории.

Андреева С.О. и Савелева М.И. в своей работе указывают, что Уголовный кодекс с точки зрения составов, предусматривающих ответственность за преступления в экологической сфере, также оказывается в двояком положении. Дело в том, что в УК РФ содержатся отсылочные нормы на такие понятия, как незаконная деятельность в лесах, водных районах, а также особо охраняемых территориях. При этом подразумевается, что имеется особое законодательство, регулирующее использование и охрану растительного мира. Однако, как было сказано выше, термин «растительный мир» в законодательстве отсутствует. В связи с этим затруднено привлечение к уголовной ответственности граждан, посягающих на растительный мир.

Таким образом, можно заключить, что до настоящего времени в природоохранном законодательстве, а также законах, регулирующих эксплуатацию растительного и животного мира, имеется серьезная недоработка. Отсутствие в законодательстве четкого определения и признаков растительного мира приводит к снижению эффективности проводимых охранных мероприятий, а также затрудняет привлечение лиц к административной и уголовной ответственности. В связи с этим необходимо дополнить существующее законодательство нормами, определяющими понятие «растительный мир».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) — Электронный документ — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (режим доступа — 03.04. 2018)
2. Александрова А. Ю., Проводина М.А. Правовое регулирование природоохранной деятельности. — Екатеринбург: Альтер эго, 2017. — 443 с.
3. Андреева С. О., Савелева М.И. Уголовный кодекс России и природоохранная деятельность. — СПб.: Березка, 2016. — 378 с.

4. Борисов Г. П., Сычева Ю. С. Неправомерное использование растительного мира. — Ярославль: Азимут, 2016. — 363 с.
5. Васильев Я. Н. Достоинства и недостатки современного природоохранного законодательства. — Мурманск: ИД Полярные зори, 2017. — 499 с.
6. Ефимов А. В., Тихонов А. А. Современные принципы наказания за преступления в природоохранной сфере. — Воронеж: Альянс, 2017. — 395 с.

К вопросу о проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве РФ

Митрясова Ангелина Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

Как среди учёных-теоретиков, так и среди практикующих юристов нет единодушия по вопросу необходимости и обоснованности привлечения понятых при производстве следственных действий. Прежде чем рассмотреть и проанализировать существующие в научной среде и практической деятельности юристов мнения по этому вопросу, представляется обоснованным обратиться к законодательному определению понятого и выделить его основные функции в уголовном судопроизводстве.

Согласно ч. 1 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «понятой — не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов» [1]. Из определения следует, что основная функция понятого сводится к удостоверению, т.е. к подтверждению самого факта проведения следственного действия и других связанных с ним элементов. По сути, понятой является своего рода свидетелем, но свидетелем не совершённого преступления, а проводимого должностным лицом того или иного следственного действия.

Большинство учёных выступают за сохранение института понятых, приводя следующие аргументы: во-первых, понятые обеспечивают процессуальные гарантии личности и интересов правосудия, во-вторых, пресекается возможность фальсификации доказательств и, в-третьих, участие понятых в следственном действии гарантирует получение достоверных и допустимых доказательств [5; с. 353].

Что касается аргументов в пользу сохранения института понятых, связывающих участие понятых с более высоким качеством полученных доказательств, то в данном случае трудно не согласиться с тем, что действительно, понятые, выступая своего рода свидетелями проводимых действий, в результате которых дознаватель, следователь обнаруживает и получает различные доказательства, своим участием обеспечивают соответствие доказательств признаку допустимости (получение доказательств с соблюдением порядка, предусмотренного законом) и признаку достоверности.

Допустимость характеризует то или иное доказательство с формальной стороны и предполагает, что доказательство должно быть получено из надлежащего источника, надлежащим участником уголовного процесса и в ходе проведения предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации следственных или иных процессуальных действий (с соблюдением порядка их проведения) [1]. Одним словом, допустимым признаётся доказательство, полученное в соответствии с законом. Так, участие понятых при производстве некоторых следственных действий является императивным правилом, и отступление от него влечёт нарушение установленного законом порядка проведения следственного действия — а равно, порядка получения доказательства. В конечном счёте, такое доказательство будет признано недопустимым, и как следствие, не будет иметь юридической силы.

Признак достоверности означает соответствие содержащихся в источнике доказательства сведений действительности. Достоверность устанавливается в ходе проверки полученных доказательств. Понятые участвуют в различных категориях следственных действий: во-первых, в ходе которых происходит получение доказательств (например, выемка электронных носителей информации), а во-вторых, в ходе которых происходит проверка сведений, содержащихся в доказательстве (например, проверка показаний на месте). Таким образом, участие понятых обеспечивает достоверность доказательств только в том случае, если понятые привлекались к следственным действиям, в ходе которых устанавливалось соответствие содержащихся в доказательстве сведений действительности, участие понятых в иных категориях следственных действиях подтверждает лишь сам факт получения того или иного доказательства, а не его достоверность.

В пользу сохранения института понятых также высказывается аргумент о том, что участие понятых якобы исключает возможность фальсификации доказательств. Понятые в данном случае выполняют контрольную функцию, не позволяя своим присутствием следователю или дознавателю совершить противоправное действие, подменив,

к примеру, полученное доказательство. Так, А. Михайлов полагает, что сохранение института понятых в российском уголовном процессе обусловлено в первую очередь недоверием к следователю, постоянной необходимостью контроля за ним, в том числе со стороны посторонних лиц — понятых [4; с. 170].

Также интерес представляет позиция О.П. Глущенко, мотивирующего сохранение института понятых в современном уголовном процессе России провозглашённым в Конституции РФ принципом участия граждан в управлении государством: в исполнительной, законодательной и судебной власти. Однако сам же исследователь отмечает, что фигурирование неквалифицированных лиц в уголовном судопроизводстве приводит к обратному эффекту и отнюдь не способствует правозащитной деятельности, ограничивая и нарушая права участников уголовно-процессуальных отношений. Поэтому О.П. Глущенко предлагает передать удостоверительную функцию понятых защитнику обвиняемого, судебно-медицинскому эксперту при осмотре трупа, статистам при опознании и техническим средствам фиксации информации [2; с. 253].

Против сохранения института понятых в большинстве своём выступают юристы-практики, приводя следующие аргументы: во-первых, процедура привлечения понятых к участию в тех или иных следственных действиях часто вызывает определённые сложности и, как следствие, тормозит деятельность дознавателя/следователя; во-вторых, сохранение данного института свидетельствует о недоверии государства, общества, суда к органам, осуществляющим уголовное преследование; в-третьих, участие понятых в уголовном судопроизводстве лишено какого-либо смысла, поскольку понятые в лице обычных граждан, не являющихся профессиональными субъектами, объективно не могут выполнять функцию контроля за деятельностью должностных лиц — дознавателя и следователя; в-четвёртых, бурное развитие научно-технического прогресса, которое позволяет с высокой достоверностью и полнотой фиксировать любые действия органов уголовного преследования путём использования технических средств фото и видео фиксации без участия понятых [4; с. 172].

Проанализируем первый аргумент, связанный со сложностью процедуры привлечения понятых к участию в следственных действиях. Прежде всего, это связано с приглашением понятых. Не все граждане соглашаются принять участия в следственных действиях, к производству которых они привлекаются. Нередко на поиски понятых дознаватель или следователь затрачивает много времени, тем самым тормозя свой рабочий процесс и затягивая расследование того или иного уголовного дела.

Низкая активность участия граждан в следственных действиях в качестве понятых является серьёзной проблемой. Ведь, как правило, незаинтересованный человек, лишённый мотивации, будет формально относиться к своим обязанностям. Очевидно, такой понятой не сможет объективно и точно удостоверить содержание

и результаты следственного действия, ограничившись лишь подтверждением факта своего присутствия при производстве следственного действия. При этом, даже вполне ответственный понятой в большинстве случаев будет стремиться держаться подальше от осматриваемого трупа, пролежавшего несколько дней в запёртом помещении [4; с. 172].

Запрет привлечения в качестве понятых сотрудников правоохранительных органов, сотрудников, наделённых полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования и других категорий граждан, является причиной приглашения в качестве понятых случайных лиц. Нередко встречаются случаи, когда понятыми становятся лица в нетрезвом состоянии, весьма преклонного возраста, имеющие недостатки, связанные с ограничением слуха и зрения. Очевидно, что такие лица в силу своего физического состояния не могут качественно исполнять обязанности понятых. На практике, когда дознаватель или следователь сталкивается с проблемой отыскания потенциальных понятых, он вынужден идти на различные ухищрения, привлекая в качестве понятых студентов, работников обслуживающего персонала аппарата УВД и своих знакомых.

Проблема привлечения понятых более последовательно решалась в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. В качестве таковых приглашались граждане определённого статуса, как правило, уважаемые и пользующиеся общественным доверием: церковные старосты, волостные и сельские должностные лица, управляющие, поверенные и т.д. [6; с. 257]. Безусловно, такие понятые с большей ответственностью и внимательностью относились к своим процессуальным обязанностям. При этом, довольно трудно представить, чтобы в настоящее время в качестве понятых привлекались лица высокого социального статуса: должностные лица органов власти, руководители предприятий, почётные горожане.

В этой связи представляется рациональным предложение, которое высказал профессор Б.Ф. Багаутдинов о необходимости формирования банка сведений о потенциальных понятых [2; с. 253]. Поскольку органы следствия и дознания не должны полагаться в своей работе на случайных людей и тратить время на поиски понятых. При современном уровне развития средств связи и систем оповещения, банк данных сведений о потенциальных понятых позволит оперативно вызвать понятых в нужный час и нужное место.

Аналогичные предложения, направленные на обеспечение качественного состава понятых, высказываются и другими исследователями. М. Селезнёв полагает, что институт понятых должен существовать на постоянной основе, как например, институт присяжных заседателей. Список понятых должен формироваться путём случайной выборки из числа граждан соответствующего населённого пункта. В.М. Быков предлагает ввести институт дежурных понятых в каждом органе дознания и следственном аппарате [3; с. 34].

Рассмотрим позицию некоторых исследователей, полагающих, что сохранение института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве и современной правовой действительности как таковой свидетельствует о низком уровне доверия общественности к деятельности должностных лиц правоохранительных органов. Граждане, наделённые государством публично-правовыми, властными полномочиями для осуществления производства по уголовному делу априори должны быть профессионалами своего дела, воплощать в себе идеалы справедливости, честности, беспристрастности. Институт понятых, напротив, вызывает недоверие, ставит под сомнение объективность, компетентность должностных лиц: поскольку, когда следователь или дознаватель надлежащим образом, в соответствии с УПК исполняет свои обязанности, нет необходимости в дополнительном удостоверении, проводимых им действий, посредством привлечения понятых.

Практические трудности и теоретические проблемы рассматриваемого явления рождают почву для поиска наиболее оптимальных путей реформирования данного института. При этом всё более популярной становится идея о замене понятых техническими средствами фиксации. Обратим внимание на тот факт, что институт понятых сложился в то время, когда отсутствовали иные способы фиксации доказательств. С учётом прошлого и мирового опыта он объективно нуждается в корректировке.

Очевидно, что использование технических средств фиксации хода и результатов следственных действий значительно сократит время и издержки в процессе расследования уголовных дел. Кроме того осуществление видео/звукозаписи всего процесса следственного действия не только позволит документально зафиксировать особенности предметов, повреждения, поведения участвующих

в следственном действии лиц, другие данные, которые едва ли возможно отразить в протоколе, но также исключит возможность манипуляции с доказательствами [3; с. 35].

Вместе с тем использование технических средств фиксации как альтернативы понятым требует не только детальной проработки, но и решения ряда технических проблем, а именно: создания такой технологии фиксации данных, на режим работы которой не могли бы повлиять сотрудники правоохранительных органов. К примеру, необходимо запрограммировать процесс видеозаписи таким образом, чтобы она моментально сохранялась в базе данных, тем самым, исключая возможность удаления или изменения первоначально зафиксированной информации. Помимо этого, замена понятых техническими средствами фиксации потребует значительного расширения (если не создания с нуля) материальной базы органов дознания и следствия — необходимо будет обеспечить названные структуры оборудованием — средствами фиксации, подготовить соответствующих технических специалистов, решить методологические вопросы.

Таким образом, институт понятых в уголовном судопроизводстве России является достаточно проблемным и объективно нуждается в реформировании. Представляется, что отказываться от данного института на современном этапе будет преждевременно, поскольку понятые всё-таки выполняют ряд значимых функций и выступают дополнительным гарантом прав личности в уголовном судопроизводстве. Однако в дальнейшем, не исключается возможность замены понятых техническими средствами фиксации, которые, по сути, обладают тем же функционалом, но при этом, обеспечивают большее удобство и процессуальную экономию в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 19 февраля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Глущенко О. П. Условия участия общественности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (на примере института понятых) / О. П. Глущенко // Вестник Адыгейского государственного университета: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2015 г. — № 2. — С. 251–256.
3. Максименко А. В. Шевцов Р. М. Понятые в уголовном судопроизводстве / А. В. Максименко Р. М. Шевцов // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2013 г. — № 1. — С. 33–37.
4. Семенов В. А. О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России / В. А. Семенов // Общество и право. — 2014 г. — № 2. — С. 170–174.
5. Соболев А. В. Понятые как участники уголовного судопроизводства, не имеющие юридического интереса к результатам расследования преступления / А. В. Соболев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2011 г. — С. 351–358.
6. Чистяков О. И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие для академического бакалавриата / О. И. Чистяков. — М.: Издательство Юрайт. — 2015 г. — 520 с.

Проявления маргинального отношения к праву

Молочков Антон Олегович, курсант;

Научный руководитель: Чугаев Валерий Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

В статье рассмотрена специфика маргинального проявления к праву, на основе исследования особенностей этого в современном обществе. В процессе анализа специфики маргинального проявления к праву автором сформулированы основные проблемы, выделены основные составляющие этого важного фактора правовой культуры. Автором проведен достаточно углубленный анализ правовых отношений в государстве, показаны все проблемы, сложности и особенности юридического и социального маргинального отношения к праву. Особое внимание уделено логике развития маргинального проявления к праву, на основе реализуемых представлений о праве и законности в современных условиях и последствий этого. В статье делается общий вывод о том, что решением проблем маргинального отношения к праву видятся только в повышении правовой культуры и правильном формировании правосознания маргинальных групп, а также населения в целом.

Ключевые слова: право, маргинальность, отношение к праву, гражданин, государство, правовые отношения, правовая культура.

Большинство современных научных теорий отождествляет право с законом и волей государства. Сегодня оно является базовым как для теории права и государства, так и для практической юриспруденции. По мнению Л. В. Юн «Это направление прочно удерживает свои позиции объективно инструментального характера и в качестве универсального средства используется для успешного и достаточно эффективного регулирования общественных отношений» [15].

В то же самое время стремительное развитие цивилизации вносит свои коррективы в отношения гражданина и права в части его понимания и исполнения. Как отмечает В. В. Лазарев: «...понимание права — вещь необыкновенно практическая не только с точки зрения ориентира поведения каждого практического юриста, но и по самому большому счету: следует ли бороться за право и правовое поведение...» [5]. Между тем понятия права и модели отношения к нем у могут быть различными, и это естественно как для науки, так и для человеческого общества.

В конце 90-х годов XX столетия в оборот юридической науки был введен термин «маргинальное поведение». Сегодня он приобрел общеправовую значимость, исследование содержания которого в нынешней российской действительности является все более актуальным.

Процесс познания того или иного вопроса требует теоретического раскрытия сущности понятий, содержащихся в вопросе. В данном случае необходимо раскрыть понятие «маргинальное проявление к праву».

Право — это целостная система правил и норм поведения, обязательных для общества, определенных формально, которая регулирует социальные отношения и гарантированные государством нормы, что, в конечном счете, позволяет ему быть одним из механизмов регуляции социальных отношений [3]. Маргинальное проявление к праву находит свои начала в социальной плоскости а заканчивается в плоскости сугубо юридической.

Видный социолог Э. Дюркгейм указывал, что идеальное (метафизическое) право, воплощающееся в нормах-принципах, нормах-целях, таких, как например, правовое государство [2]. Оно уже подразумевает доминирование правомерного поведения в таком государственном устройстве. Однако кроме правомерного поведения существуют и маргинальные проявления отношения к праву.

Феномен маргинальности означает отчужденность, пограничность, неадаптивность к соционормативному пространству [11].

Под правовой маргинальностью понимается самоорганизующаяся система обуславливающих друг друга факторов объективного (политического, социально — экономического, идеологического, законодательного, культурного и др..) и субъективного (лично — биопсихологического, духовно — нравственного и др..) характера, детерминирующая взаимное отчуждённое, деаксиологическое состояние правоотношений (в широком смысле) государства и личности [12].

Маргинальность обозначает особый комплекс черт сознания и поведения представителей социальных субгрупп, которые в силу тех или иных обстоятельств неспособны интегрироваться в большое референтное сообщество, по отношению к которому и выступают как маргиналы [8].

Маргинальное поведение — это поведение, основанное преимущественно на страхе. Оно хотя и является правомерным, но находится на грани с неправомерным [10].

Маргинальное отношение к праву означает такое расположение субъектов права к содержанию правил поведения, при котором, дальнейшее их действие приведет к нарушению системы общеобязательных, формально-определённых и гарантированных государством правил поведения. Одним из элементов маргинального проявления к праву является маргинальное поведение.

Маргинальное поведение находится на грани антиобщественного, ведущего к правонарушению, однако не

становится таковым в силу того, что в психическом механизме его поведенческих побуждений «срабатывают» такие движущие силы, как угроза возможного наказания, боязнь осуждения и иные мотивы торможения, удерживающие лицо от правонарушения [6].

Для Российской Федерации для XXI века характерные маргинальные проявления к праву, к сожалению, весьма часты и разнообразны. Примерами этого является отношение обычных граждан, к сотрудникам ГИБДД, когда он останавливает их при нарушении скоростного режима. Вместо признания вины водители всячески скрывают факт нарушения, несмотря на то что оно было. И только введение радаров для измерения скорости и камер видеонаблюдения нарушений позволило преодолеть эти маргинальные проявления к праву в силу наличия неоспоримых доказательств. Попадание человека в маргинальную ситуацию приводит к определенным последствиям, которые в социологическом смысле можно выразить в правовых терминах. В приведенном выше примере это: превышение скорости, ПДД, нарушитель.

При этом, маргинальное проявление к праву, как показывает отечественная и мировая практика она представляет собой юридическую проблему в разной степени характерную для всех государств мира. Характер последствий этого, в свою очередь в немалой степени зависит от поведения личности, попавшей в маргинальную ситуацию. Вовсе не обязательно, что человек, попавший в маргинальную ситуацию, оказывается подавлен и уничтожен ею.

Маргинальность статуса может быть своего рода катализатором для активной реализации способностей человека, активизации его внутренних ресурсов. В этом случае люди «ведут себя активно, демонстрируя личностные стратегии решения ситуации» [7]. В США, например в силу доступности оружия, подростки в школах решают спорные ситуации, расстреливая учителей и одноклассников. Этим они нарушали закон и проявляли своё маргинальное проявление к праву.

Маргинальное поведение может быть, по мнению Степаненко Р.Ф., социально-активным излишнем, если речь идет, например, о правовом идеализме либо правовом фетишизме. Логико-методологические основания позитивистско-правовых юридических конструкций не всегда учитывают особенности плюралистического правового понимания, в особенности антропогенного характера, находящего различия в сфере исследований мотивации правомерного поведения граждан [13].

Можно констатировать, что маргинальное поведение есть тип правомерного поведения, основывающегося на мотивах страха ответственности, личных эгоистических расчетов, боязни осуждения со стороны окружающих, государства, общества.

Решение проблем маргинального проявления к праву видется только в повышении правовой культуры и правильном формировании правосознания маргинальных групп, а также населения в целом.

Признание многих видов маргинального поведения вполне правомерным «отрывает» сам закон как правовой феномен. От его правовой сущности, сужая до «продукта воли законоустанавливающей власти» [14]. В этих случаях выступая исходным первоисточником права, такой закон вряд ли способствует обогащению аксиологического содержания, как самого права, так и его морально-нравственных и социально-значимых обоснований в нормативно-правовых актах.

Успешное и эффективное решение социальных, экономических и политических задач настоящего времени становится невозможным без процесса подготовки к непосредственному активному участию и претворению в повседневную жизнь положений правовых норм. Это не представляется возможным без воспитания в каждом члене общества глубокого уважения к закону и праву, что в конечном итоге, позволяет повысить уровень правовой осознанности личности [1].

Основными предпосылками для формирования юридически значимого поведения личности служит именно уровень ее правосознания, это необходимое условие для успешной реализации правовой реформы и последующего становления правового государства и гражданского общества [9].

В этой связи, правосознание можно охарактеризовать, как духовное начало права, его движущую мотивационную силу, которая, воздействуя на правовое поведение и социальные отношения, ведет личность к развитию правовой активности.

Современное российское правосознание находится в состоянии некоего кризиса, для выхода из которого, необходимо принятия определенных мер воздействия, направленных на формирование правовой культуры личности в обществе и повышении уровня правосознания. Необходимо постоянно преодолевать правовой нигилизм, свойственный российским гражданам, с целью формирования уважения к закону и праву, как личностных убеждений каждого человека [4].

В ряду этих мер особое, ключевое место должно занять правовое воспитание. Это весьма эффективное средство для укрепления правопорядка и закона, а также правильного, целеустремленного формирования интересов личности и ее потребностей. Формирование уважения к закону и праву должно служить главной целью правового воспитания. Оно должно формировать социально-активное поведение личности в правовой среде и опираться на стойкие правовые взгляды, убеждения, оценки и установки. Его задача — прививать населению навыки правомерного восприятия действительности. Таким образом, правовое развитие личности есть процесс формирования правового сознания и последующей правовой культуры поведения, поэтому именно на эти аспекты и должно опираться правовое воспитание.

По материалам статьи можно сделать вывод, что в Российской Федерации XXI века проблема маргинального проявления к праву обязательно должна быть учтена при обосновании развития правовой политики. В силу этого

она должна позитивно влиять как на становление, так и развитие общей и правовой культуры граждан, в том числе, социально-неблагополучных — т.е. маргинальных их представителей.

Литература:

1. Демидова И. А. Теория правовой культуры современного общества в контексте междисциплинарных исследований // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. № 4 (12). С. 66–69.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Дюркгейм Э. Определение общественного труда. Метод социологии. М.: ВШ, 1991. 245 с.
3. Зинченко С. А. О понятии сущности права // Северокавказский юридический вестник. 2012. № 4. С. 13–15.
4. Колпаков В. В. Пути повышения политической культуры российского общества // Вестник ЗабГУ. 2017. № 3. С. 55–59.
5. Лазарев В. В., Липень С. В., Саидов А. Х. Проблемы общей теории jus / Отв. ред. В. В. Лазарев. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 656 с.
6. Малько А. В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях. М.: ВШ, 2018. 475 с.
7. Маргинальность в современной России. — Коллективная монография. — М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 374 с.
8. Ольшанский О. В., Политическая психология, М.: ВШ, 2012. 450 с.
9. Пиголкин А. С., Головистикова А. Н. Теория государства и права. М.: ВШ, 2018. 357 с.
10. Радько Т. Н. Теория государства и права. Воронеж: ВГУ, 2016. 445 с.
11. Степаненко Р. Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности: монография / Р. Ф. Степаненко // Под ред. д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, проф. О. Ю. Рыбакова — Казань: «Университет управления »ТИСБИ», 2012. 342 с.
12. Степаненко Р. Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблеме правового регулирования социально-экономических отношений. // Право, 2014.. № 2. С. 44–49.
13. Степаненко Р. Ф., Степаненко Г. Н. Теория предупреждения правонарушений: общеправовые и логико-методологические проблемы // Образование и право. — 2017. — № 2. С. 158–162.
14. Степаненко Р. Маргинальное поведение в формате современных общеправовых исследований. // Материалы Академия управления ТИСБИ. 2017. № 4. С. 55–59.
15. Юн Л. В. Проблемы правопонимания в концепции правомерного поведения // ВЭПС. 2017. № 2. С. 131–135.

О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства в подведомственных государственному органу власти организациях

Паршин Вячеслав Николаевич, начальник отдела;
Смирнова Наталья Александровна, главный специалист;
Чернов Дмитрий Владимирович, старший инструктор
Комитет по информатизации и связи г. Санкт-Петербурга

Ключевые слова: ведомственный контроль, трудовое законодательство, подведомственные организации, Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга, кадровое подразделение государственного органа власти, ежегодный план проверок, эксперты, экспертные организации, плановая проверка, внеплановая проверка, документарная проверка, выездная проверка, уполномоченный орган.

Одной из важной и равнозначной составляющей кадровой работы в государственном органе является ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства в подведомственных государственному органу организациях (далее — ведомственный контроль) [1]. Авторы рассматривают вопросы осуществления ведомственного контроля на примере Санкт-Петербурга.

Правовые основы. Трудовой кодекс Российской Федерации в статье 353.1 определяет, что ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных организациях осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской

Федерации, органами местного самоуправления в порядке и на условиях, определяемых законами Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации [2].

В развитие требований Трудового кодекса Российской Федерации в Санкт-Петербурге порядок и условия осуществления ведомственного контроля регламентируется Законом Санкт-Петербурга от 23.12.2016 № 683—121 «О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в Санкт-Петербурге» (далее — Закон Санкт-Петербурга).

Закон Санкт-Петербурга определяет, что координировать деятельность органов исполнительной власти при осуществлении ведомственного контроля, а также оказывать методическую помощь органам исполнительной власти и органам местного самоуправления при осуществлении ведомственного контроля будет уполномоченный орган — уполномоченный Правительством Санкт-Петербурга орган исполнительной власти [3].

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.08.2017 № 686 «Об уполномоченном исполнительном органе государственной власти

Санкт-Петербурга, осуществляющем координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при осуществлении ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных им организациях» установлено, что Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга является уполномоченным исполнительным органом государственной власти

Санкт-Петербурга, осуществляющим координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при осуществлении ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных им организациях, а также оказание методической помощи исполнительным органам государственной власти Санкт-Петербурга и органам местного самоуправления внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга при осуществлении ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных им организациях (далее — уполномоченный орган) [4].

Распоряжением Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга от 05.12.2017 № 221-р «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в Санкт-Петербурге» утвержден Порядок осуществления исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов,

содержащих нормы трудового права, в подведомственных им организациях [5].

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 25.10.2017 № 889 Комитет по информатизации и связи (далее — Комитет) наделен полномочием осуществлять ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных Комитету организациях [6].

Принимая во внимание трудоемкость и сложность вопросов организации и осуществления ведомственного контроля, авторы обращают внимание на следующие важные положения.

1. Кадровое обеспечение ведомственного контроля. Кадровое обеспечение ведомственного контроля авторы обозначают как актуальный вопрос. Есть ли в государственном органе профессионалы в вопросах трудового законодательства, способные провести ведомственный контроль? Ответ: Не в каждом. В настоящее время не в каждом государственном органе служат кадровики, посвятившие кадровой работе несколько десятков лет, имеющие несколько соответствующих квалификаций/высших образований, опыт рассмотрения трудовых споров в суде, опыт взаимодействия с государственными инспекциями труда, опыт осуществления мероприятий ведомственного контроля. Уполномоченный орган предлагает в целях кадрового обеспечения осуществления ведомственного контроля следующие решения: создание в государственном органе самостоятельного структурного подразделения; образование рабочей группы без образования самостоятельного структурного подразделения; определение должностных лиц [5]. Опыт показал, что для небольших, по численности сотрудников, государственных органов (до 50 сотрудников), наиболее приемлем последний вариант. На практике, полномочия на осуществление ведомственного контроля возлагаются на кадровое подразделение государственного органа. Руководитель кадрового подразделения государственного органа (далее — руководитель кадрового подразделения) одновременно является уполномоченным должностным лицом на осуществление ведомственного контроля и ответственным за организацию работы по ведомственному контролю. Почему? Потому что, например, гражданские служащие, занимающиеся вопросами информационных технологий либо связи, не имеют высшего образования, опыта, соответствующей квалификации по направлениям ведомственного контроля.

2. Организация работы по ведомственному контролю. Руководитель кадрового подразделения, как ответственный за организацию работы по ведомственному контролю, решает ряд вопросов от подготовки правовых актов по организации мероприятий ведомственного контроля до осуществления консультирования участников проверок.

Перечень действий по организации ведомственного контроля (далее — перечень действий) определен, в част-

ности, распоряжением Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга от 05.12.2017 № 221-р. Формально перечень действий сформирован как логически завершенный. Однако, многолетний опыт авторов, свидетельствует о необходимости дополнения его следующими составляющими: осуществление обучения участников мероприятий ведомственного контроля; обеспечение самоподготовки (актуализации знаний) уполномоченных лиц, осуществляющих ведомственный контроль; проведение разбора результатов проверок с представителями и руководителем подведомственной организации (положительное, отрицательное). Приведенные дополнения не являются исчерпывающими.

3. Ежегодный план проверок. По мнению авторов, формирование ежегодного плана проверок является одним из основных элементов ведомственного контроля. Опыт показывает, что в планировании проверок должны участвовать тот(те) сотрудник(и) либо руководитель группы сотрудников, которые будут проводить ведомственный контроль. Почему? Потому что конкретные специалисты, учитывая свою компетентность и подготовленность, могут заблаговременно оценить насколько качественно они могут осуществить ведомственный контроль и начать со-

ответствующую самостоятельную подготовку; проработку вопросов по привлечению экспертов, экспертных организаций, представителей уполномоченного органа, в частности, представителей Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга.

4. О системе проведения проверок. В соответствии с пунктом 2.1 Порядка осуществления исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных им организациях, утвержденного распоряжением Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга от 05.12.2017 № 221-р проверки подразделяются на плановые и внеплановые. Плановая, внеплановая проверки проводится в форме документарной и (или) выездной проверки. Все проверки подведомственных организаций проводятся на основании приказа государственного органа.

Авторы, для удобства в работе, систематизировали основную информацию о проверках, изложенную в законодательстве Санкт-Петербурга [3], [5], в схеме 1 (См. схему 1). Представленная таблица позволяет четко ориентироваться в видах и формах проверок.

Таблица 1

Вид проверок		Плановая проверка		Внеплановая проверка		Периодичность	Срок проведения	Продлениесрока	Уведомление	Место проведения	Мотивированный запрос с требованием представить документы необходимые для рассматривания в ходе проверки
Форма проверки	Основание	Выездная	Документарная	Выездная	Документарная						
Вид проверок	Форма проверки	приказ	приказ	1. В течении 7 рабочих дней со дня истечения срока для устранения нарушений. 2. В течении 3 рабочих дней со дня поступления обращения, заявления.	приказ	Один раз в три года на основании ежегодного плана	Не может превышать 20 рабочих дней	-	Не позднее 3 рабочих дней до начала ее проведения	Место нахождения государственного органа	Мотивированный запрос, заверенная печатью копия приказа государственного органа о проведении проверки.
		приказ	приказ								
Вид проверок	Форма проверки	приказ	приказ	1. В течении 7 рабочих дней со дня истечения срока для устранения нарушений. 2. В течении 3 рабочих дней со дня поступления обращения, заявления.	приказ	Один раз в три года на основании ежегодного плана	Не может превышать 20 рабочих дней	-	Не позднее 3 рабочих дней до начала ее проведения	Место нахождения государственного органа	Мотивированный запрос, заверенная печатью копия приказа государственного органа о проведении проверки.
		приказ	приказ								

5. Эксперты. Экспертные организации. В соответствии с пунктом 8.1 Порядка осуществления исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных им организациях, утвержденного распоряжением Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга от 05.12.2017 № 221-р к экспертным организациям относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, прошедшие аккредитацию в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Экспертами признаются граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, имеющие специальные знания, опыт в соответствующей сфере деятельности и аттестованные в установленном порядке [5].

6. Итоги проверок. По результатам проверки непосредственно после ее завершения уполномоченное должностное лицо составляет акт проверки в двух экземплярах по установленной форме, один из которых с копиями приложений в течение семи рабочих дней со дня его составления вручается представителю подведомственной организации под подпись об ознакомлении [5]. Сроки устранения выявленных нарушений определяются в зависимости от их вида, количества, характера и времени, необходимого для их устранения. Опыт показывает, например, что нарушения по направлению «Трудовой договор» устраняются подведомственными организациями в течение 20–30 рабочих дней. Нарушения по направлению «Охрана труда» устраняются подведомственными организациями в течение 2–3 месяцев. Это связано с необходимостью проведения закупочных мероприятий (закупка услуги проведения специальной оценки условий труда).

7. Отчеты. В соответствии с пунктом 2 статьи 11 Закона Санкт-Петербурга подведомственная организация формирует отчет о принятых мерах по устранению выявленных нарушений и их предупреждению в дальнейшей деятельности (далее — отчет). Отчет об устранении нарушений направляется в проверяющий государственный орган и Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга не позднее 5 дней со дня истечения срока устранения выявленных нарушений. К указанному отчету прилагаются копии документов и материалов подтверждающих устранение нарушений.

Для наглядности, проработав законодательство Санкт-Петербурга [3–5], авторы условно провели систематизацию составляющих ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства в подведомственных государственному органу организациях в схеме 2 (См. схему 2) (далее — систематизированный материал). Представленный систематизированный материал активно используется на практике, например, на занятиях по специальности в кадровом подразделении государственного органа, в частности, в Комитете по информатизации и связи (Санкт-Петербург); для самоконтроля и анализа подготовки кадрового подразделения к проверкам. Безусловно систематизированный материал не охватывает все

тонкости осуществления ведомственного контроля и будет дополняться, и совершенствоваться.

В свою очередь, данная разработка авторов может послужить подспорьем гражданским служащим и работникам кадровых подразделений государственных органов при подготовке к соответствующим проверкам.

В заключении авторы обращают внимание на некоторые моменты.

1. Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга является уполномоченным исполнительным органом государственной власти

Санкт-Петербурга, осуществляющим координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при осуществлении ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Определен регулятор, координирующий и оценивающий такую равнозначную составляющую кадровой работы как «ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства в подведомственных государственному органу организациях». Это важно осознать.

2. Необходимо заметить, что руководитель кадрового подразделения государственного органа, как показывает практика, одновременно является уполномоченным должностным лицом на осуществление ведомственного контроля и ответственным за организацию работы по ведомственному контролю. Руководители кадровых подразделений государственных органов должны принимать во внимание эту особенность.

3. Подготовка к мероприятиям ведомственного контроля начинается задолго до составления плана проведения плановых проверок. Как показывает опыт, план проведения плановых проверок (далее — план) является результатом большой внутренней работы кадровиков. Увы, качественный план невозможно разработать без знаний и навыков в конкретном направлении ведомственного контроля; соответствующей квалификации; опыта участия в мероприятиях по ведомственному контролю; понимания как осуществляет свою деятельность подведомственная организация; опыта организации мероприятий по ведомственному контролю; прогнозирования основных и дополнительных сроков проведения проверки; глубокого знания руководящих документов; систематической самоподготовки в вопросах трудового законодательства и процедурных вопросах ведомственного контроля. Первые шаги для подготовки мероприятий ведомственного контроля рекомендуется делать под руководством опытного куратора, специалистов уполномоченного органа.

4. Практика реализации мероприятий ведомственного контроля позволяет заметить о зарождении культуры осуществления ведомственного контроля. Речь идет о первых и последующих шагах взаимодействия проверяющих и проверяемых в ходе проверок. Всегда настраивает на конструктивное взаимодействие краткая информация лиц, представляющих подведомственную организацию, о проделанной работе по проверяемым направлениям ведомственного контроля.

Таблица 2

<p>Структурное подразделение по осуществлению ведомственного контроля/ рабочая группа / должностные лица, уполномоченные на осуществление ведомственного контроля. Включение в Положение о кадровом подразделении полномочия о ведомственном контроле. Включение в должностные регламенты, инструкции сотрудников кадрового подразделения полномочия об осуществлении ведомственного контроля. Приказ о назначении руководителя кадрового подразделения ответственным за организацию работы по ведомственному контролю.</p>	<p>Ежегодный план проверок Вопросы/направления/предмет. Вид и форма проверки. Срок проверки. Проверяющие лица. Самоподготовка. Количество и качество организаций, которые предстоит проверять. Месторасположение организаций. Нагрузка на проверяющих. Эксперты, экспертные организации, представитель уполномоченного органа. Прогноз трудностей, рабочих ситуаций, которые могут возникнуть в ходе проверки. Дополнительное время для продления срока проверки. Резерв времени для внеплановых проверок (проверки по событию, происшествию, по оценке устранению ранее выявленных нарушений трудового законодательства).</p>	<p>Проведение проверок Плановая, внеплановая проверки проводится в форме документарной и (или) выездной проверки. Плановые проверки. Предмет: соблюдение подведомственными организациями при осуществлении их деятельности трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Основанием для проведения внеплановой проверки является: истечение установленного для подведомственной организации срока устранения нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, указанных в акте проведенной проверки нарушений трудового законодательства; поступление в государственный орган, обращений граждан, организаций, средств массовой информации о фактах нарушений в подведомственных организациях трудового законодательства. Документарная проверка. Проводится по месту нахождения государственного органа. Выездная проверка (как плановая, так и внеплановая) проводится по месту нахождения подведомственной организации и (или) по месту осуществления ее деятельности.</p>
<p>Организация работы по ведомственному контролю Подготовка и согласование правовых актов, материалов по организации мероприятий ведомственного контроля. Проект ежегодного плана проверок. Контроль за его своевременным исполнением и размещением на официальном сайте государственного органа. Самоподготовка (актуализации знаний) уполномоченных лиц по вопросам ведомственного контроля. Проведение проверок. Журнал учета проверок. Архив документов. Информирование о ходе мероприятий по ведомственному контролю. Эксперты, экспертные организации, должностные лица уполномоченного органа. Результаты мероприятий по ведомственному контролю. Ежегодный отчет об осуществлении ведомственного контроля. Информирование, обучение и консультирование участников мероприятий ведомственного контроля. Проведение разбора результатов проверок (положительное, отрицательное).</p>	<p>Ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства в подведомственных государственному органу организациях</p>	<p>Ежегодный отчет государственного органа</p>
<p>Эксперты. Экспертные организации. Представитель уполномоченного органа</p>	<p>Итоги проверок. Акт (2 экз.). Вручение акта в течение 7 рабочих дней со дня составления. Сроки устранения нарушений. Возражения подведомственной организации. Запись в журнале учета проверок.</p>	
	<p>Отчет подведомственной организации о принятых мерах по устранению выявленных нарушений. Отчет об устранении направляется в государственный орган и уполномоченный орган не позднее пяти дней со дня истечения срока устранения выявленных нарушений.</p>	

Положительный эффект имеет разбор по «горячим следам» результатов проверки с лицами/представителями подведомственной организации, непосредственно участвующими в проверке. В этот период происходит много значительных действий: обмен мнениями, консультиро-

вание, обучение, критика, оценка положительного и отрицательного, информирование. После разбора по «горячим следам» в этот же день важна и необходима встреча проверяющих должностных лиц с директором подведомственной организации. Обмен мнениями о результатах

проверки, как правило, носит конструктивный характер и настраивает директора предприятия/учреждения на качественную проработку и устранение выявленных нарушений.

5. Не секрет, что трудовое законодательство одно из сложнейших. Вопросы охраны труда простыми и легкими тоже назвать нельзя. Практика осуществления мероприятий ведомственного контроля свидетельствует о том, что гражданские служащие и работники кадровых подразделений, направленные на проверки (все виды и формы) обязаны иметь глубокие знания и наработанные навыки в проверяемых направлениях трудового законодательства. Не получится просто применить шаблон действий или перечень документов, например, при проверке направления

«Охрана труда». В этом случае необходимо знать, в частности, нормы трудового права/законодательства и технические нормы (ГОСТы). Их взаимосвязь. Толкование. Практику применения. Как восполнить/приобрести такие знания? Ответ очевиден. Необходимо постоянно и системно изучать трудовое законодательство, технические документы. Нарбатывать практику в группе с опытными кадровиками. Вести свои заметки. Повышать квалификацию. Участвовать в обмене опытом. Постоянно учиться вопросам трудового законодательства.

Авторы продолжают исследовать вопросы ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства в подведомственных государственному органу организациях.

Литература:

1. Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О содержании понятия «кадровая работа» в государственном органе [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2018 г.). — Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2018.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации.
3. Закон Санкт-Петербурга от 23.12.2016 № 683–121 «О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в Санкт-Петербурге».
4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.08.2017 № 686 «Об уполномоченном исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга, осуществляющем координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при осуществлении ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных им организациях».
5. Распоряжение Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга от 05.12.2017 № 221-р «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в Санкт-Петербурге».
6. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.10.2017 № 889.

Возмещение экологического вреда как институт юридической ответственности

Привалова Алла Петровна, магистрант;

Научный руководитель: Дикаев Салман Умарович, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Сохранение окружающей среды и социально-экономическое развитие российского государства должны иметь рациональную взаимосвязь, т.к. окружающая среда, экономика России, экологическое и социальное благополучие жителей и здоровье населения, безусловно, находятся в неразрывном единстве. Но, на современном этапе на природу в целом, и отдельные его элементы, в частности, устойчиво оказывается отрицательное антропогенное воздействие, приводящее к трансформации экосистем, модификациям компонентов природной среды, истощению и ухудшению качества природных ресурсов. Вследствие этого, с каждым годом, наблюдается

существенный рост причинения вреда природным компонентам.

Одним из важнейших средств обеспечения исполнения требований современного законодательства по рациональному использованию природных ресурсов и по охране окружающей среды служит ответственность за экологические правонарушения.

Юридическая ответственность за анализируемые правонарушения имеет цель возложения на правонарушителя обязанности по реализации неблагоприятных последствий, вызванных осуществлением им экологического правонарушения и выступает в роли комплексного инсти-

тута экологического права, т.к. включает в себя правовые нормы многообразных отраслей права — природоохранного водного, земельного, лесного, горного и других отраслей. Юридическая ответственность выполняет 4 основные функции:

- стимулирование к следованию норм права, исполнению эколого-правовых предписаний;
- компенсационную функцию, которая направлена на восстановление здоровья человека и на возмещение потерь в окружающей среде;
- превентивную, то есть которая обеспечивает меры по предупреждению совершения новых правонарушений;
- карательную, которая заключается в использовании наказания к лицу, которое совершило экологическое правонарушение.

Особенность эффективности указанного средства, во многом, имеет зависимость от государственных органов, которые уполномочены использовать меры юридической ответственности к правонарушителям экологического законодательства.

Выделим, что институт юридической ответственности включает две части: первая часть включает правоотношения по используемым санкциям за эти правонарушения (гражданско-правовые, уголовные, дисциплинарные, административные и т.д.); вторая часть объединяет правоотношения, которые возникают по факту нарушения эколого-правовых норм (по охране атмосферного воздуха, животного мира, водных, земельных, лесных и других ресурсов);

Эти обе части наличествуют в органическом единстве, т.к. при отсутствии одной части (нарушения), существование иной (санкции) является излишним. При этом, считаем необходимым отметить, что отсутствие санкций лишает институт эколого-правовой ответственности правовой основы и превращает её в обычную декларацию.

Исследование российского действующего законодательства позволяет нам обосновать 3 вида экологических правонарушений:

- а) экологические преступления;
- б) административные правонарушения в сфере использования природных ресурсов и охраны окружающей среды;
- в) нарушения экологического законодательства, которые влекут имущественную ответственность.

Анализ существующих в литературе определений экологического правонарушения позволяет отметить, что наиболее удачным, является определение, которое предложено Л. Ермаковой, отмечающей, что экологическое правонарушение это — противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), которое посягает на экологические законные интересы и права государства, юридических и физических лиц, причиняющие или несущие реальную угрозу причинения негативного вреда окружающей природной среде [6, С. 58].

Е. А. Яковлева под административным экологическим правонарушением понимает общественно вредные, про-

тивоправные, виновные, действия или бездействия юридического или физического лица, которые посягают на правоотношения в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, которые причиняют экологический вред или создающие потенциальную угрозу причинения данного вреда, за свершение которого Кодексом РФ об административных правонарушениях или законами субъектов РФ определена административно-правовая ответственность [10, С. 21].

При этом выделим, что данные противоправные деяния посягают на определённый законодательством Российской Федерации экологический правопорядок или же несут реальную угрозу причинения вреда не только лишь окружающей природной среде, но также и субъектам экологических прав.

Важно выделить, что экологическое правонарушение представляет собой юридический факт, который порождает охранительное правоотношение и возникает с момента свершения соответственного правонарушения и не имеет зависимости от того стал ли он предметом рассмотрения и разбирательства компетентными органами или не стал.

Исследование возмещения экологического вреда показывает, что данное возмещение является одним из основных институтов в современной системе экологического права. Юридическое значение этого института определено осуществляемыми им функциями, такими как: во-первых, восстановление нарушенных экологических прав; во-вторых, снабжение реализации субъективных экологических интересов и экологических прав; в-третьих, предотвращение экологических правонарушений, которые связаны с реализацией хозяйственной и иной деятельности населения. Вопросы нормативного регулирования возмещения экологического вреда, на данный момент, приобретают все большее значение в связи с актуальностью реализации устойчивого развития общества, ликвидации и предупреждения последствий отрицательного воздействия на окружающую среду.

Анализ юридической литературы указал, что в эколого-правовой науке вопросу возмещения экологического вреда уделяется достаточно большое внимание, тем не менее, до сегодняшнего момента в экологической доктрине и в теории экологического права, а также в правоприменительной практике не выработано единого методологического подхода к пониманию юридической природы, специфики и сущности возмещения рассматриваемого вреда, а также унифицированного подхода к его оценке и измерению [7, С. 131]. Например, И. О. Краснова устанавливает экологический вред «как материальный вред, который причиняется государству, физическим или юридическим лицам в следствии неосторожного или умышленного нарушения правовых экологических требований» [8, С. 45].

Как отмечает О. Л. Дубовик — в экологических правоотношениях вред выступает в 2 смыслах: экогенный, раз-

личающийся по объекту противоправного посягательства и который включает повреждение или уничтожение имущества, при этом не имеющего признаков природного объекта; вред здоровью граждан, который вызван правонарушением законодательства в сфере охраны окружающей среды; упущенная выгода и расходы на восстановление имущественных прав; экологический вред (вред окружающей среде, который выражен в форме уничтожения или повреждения природного объекта) [9].

Как указывает Г.А. Мисник, «юридическое понятие экологического вреда обязано в предельной степени соответствовать его экономическому содержанию, поэтому с учётом характерных особенностей, негативных последствий и формы проявления экологический вред необходимо делить на вероятный (предотвращенный) и реальный» [3, С. 51].

Указанные выше теоретические подходы учёных убедительно показывают дискуссионность и сложность института возмещения экологического вреда. Тем не менее, с учётом наисложнейшего комплексного межотраслевого характера правового регулирования анализируемых правоотношений, определение экологического вреда, по нашему мнению, должно содержать не только исключительно экономическую или экологическую составляющую, но и прошлый экологический вред; вред окружающей среде, который возник из правомерных действий субъекта хозяйственной деятельности и вред, который причинён окружающей среде в следствии ее загрязнения.

Институт возмещения вреда, который причинён экологическим правонарушением, занимает существенное место среди всей совокупности правовых норм, регламентирующих однородные группы природоресурсных и природоохранных отношений [5, С. 249]. В связи с этим, возмещение экологического вреда является правовым межотраслевым институтом [4, С. 251].

Далее отметим, что гражданско-правовая ответственность заключается в использовании к правонарушителю, в интересах государства или любого лица, установленных договором или законом мер влияния, влекущих для него экономически невыгодные и негативные последствия имущественного характера (возмещение вреда, уплаты неустойки, возмещение убытков) и является одним из видов юридической ответственности. Её особенностью является возложение ответственности на правонарушителя наравне с использованием мер дисциплинарного, административного и уголовного воздействия.

Специфической целью этого вида ответственности является компенсация причинённого экологическим правонарушением вреда. Основания возникновения данной юридической ответственности содержатся в ст. 1064 ГК РФ [1], частности, в главе 59, в которой указаны общие положения о возмещении вреда, включая экологический вред.

При возмещении вреда природной среде Гражданский кодекс РФ предусматривает два способа — в денежном выражении и в натуре (реальный).

При изучении особенностей реального возмещения вреда в натуре, при разнообразных видах экологических правонарушений, возникает проблема о границах возможностей подобного возмещения. Возмещение причиненного природной среде вреда в денежном выражении устанавливается рядом способов, которые предусмотрены законодательством об окружающей среде. В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» [2] возмещение причинённого окружающей среде вреда вследствие экологического правонарушения осуществляется: в соответствии с утверждёнными в определённом порядке таксами, а также с методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии — по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды с учетом понесённых убытков, в том числе, упущенной выгоды.

По фактическим затратам возмещается ущерб, когда отсутствуют соответствующие таксы или методики подсчета.

Выделим, что в некоторых случаях размер причинённого вреда исчисляется в режиме смешанного порядка, то есть применяется комбинация способов.

Определение размера вреда окружающей среде, который причинён нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, реализуется исходя из фактических затрат, потраченных на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учётом упущенной выгоды и понесённых убытков.

Как дополнительное обременение на нарушителя экологического законодательства, при наложении мер гражданско-правового принуждения, применяется

удовлетворение судом требования о прекращении, приостановлении или ограничении хозяйственной деятельности физических и юридических лиц, реализуемой ими с нарушением российского экологического законодательства и причинением вреда окружающей среде.

Отметим, что п. 1 ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» указывает, что физические и юридические лица, которые причинили вред окружающей среде в следствии её истощения, загрязнения, уничтожения, порчи, нерационального использования природных ресурсов, разрушения и деградации естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов и иного нарушения законодательства в сфере охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объёме в соответствии с законодательством.

Российским законодательством предусмотрен судебный и внесудебный порядок возмещения экологического вреда. При удовлетворении требования о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела, обязывает лицо, которое ответственно за причинение вреда, возместить вред в полном объёме в натуре или же возместить причинённые убытки, что подтверждается на пример, Определением Судебной Коллегией по эконо-

мическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июня 2015 г. № 310-ЭС15–1168 которым отменены ранее принятые судебные постановления в части отказа во взыскании суммы возмещения вреда, который причинён окружающей среде и удовлетворении требования о взыскании установленной суммы, т.к. юридические лица, которые причинили вред окружающей среде, имеют обязанность возместить его в полном объёме [11].

Внесудебный порядок возмещения экологического вреда реализуется рядом способов, например: добровольное возмещение, в административном порядке, с по-

мощью страхования риска причинения экологического вреда. Резюмируя вышеизложенное отметим, что понимание правовой природы и сущности экологического вреда представляется нам очень важным на современном этапе развития экологического законодательства для целей выработки эффективных юридических мер по его возмещению. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства на современном этапе является актуальным юридическим средством обеспечения правопорядка и законности в сфере охраны окружающей среды.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // «Российская газета». № 6.12.01.2002.
3. Возмещение экологического вреда в российском праве. Автореф. дис... д-ра юрид. наук / Мисник Г.А. — М., 2008. — 56 с.
4. Гулак Н. В. Практика применения возмещения вреда, причинённого экологическим правонарушением // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2015. — № 4. — С. 251–253.
5. Гулак Н. В. Понятие и правовые способы возмещения вреда, причинённого экологическим правонарушением // Известия Оренбургского государственного аграрного университета 2015. — № 2(52). — С. 249–250.
6. Ермакова Л. Экологические правонарушения: понятие и разграничение // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. — 2003. — № 54. — С. 58.
7. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы Lex Russica. — 2015. — № 8. — С. 130–140.
8. Краснова И. О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда // Экологическое право. — 2005. — № 4. — С. 45.
9. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Под ред. О. Л. Дубовик // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
10. Яковлева Е. А. Проблемы административно-правовой ответственности за экологические правонарушения: на примере Байкальской природной территории: дис... канд. юрид. наук -Иркутск, 2010. — 191 с.
11. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июня 2015 г. N310-ЭС15–1168//СПС Гарант.ру URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70973030/#ixzz5E0AtBRUS> (дата обращения 28.04.2018)

Домашнее насилие: уголовно-правовой и криминологический аспект

Пухова Ксения Станиславовна, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В современной России проблема домашнего насилия является одним из наиболее актуальных направлений предупреждения преступности. На фоне декриминализации побоев в отношении членов семьи и близких лиц вопросы семейно-бытового насилия стали предметом пристального внимания российской общественности, что делает актуальной данную работу.

В работе исследована проблема противодействия домашнему насилию в Российской Федерации. Предложены пути по совершенствованию законодательства нашей страны в области предупреждения домашнего насилия. Проанализирована официальная статистика, рассмотрена характеристика современного домашнего насилия посредством опроса жителей города Хабаровска по вопросам домашнего насилия.

Ключевые слова: *семейно-бытовое насилие, физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие, жертва домашнего насилия, семейный дебошир, семейный наставник.*

Одной из основных проблем в сфере семейно-бытового насилия продолжает оставаться слабое нормативно-правовое регулирование данных вопросов. При условии постоянного развития и изменения особенностей и форм преступных посягательств, в законодательстве данной области права, не только отсутствует необходимая динамика, но и наблюдается в некотором смысле регресс, выраженный, по нашему мнению, в действиях по декриминализации домашнего насилия в РФ.

Согласно данным статистики МВД России по ст. 116 УК РФ «Побои» только за период с января по сентябрь 2017 года было зарегистрировано около 57 тысяч преступлений, совершенных на бытовой почве, 14500 тысяч из которых были совершены в сфере семейно-бытовых отношений (из них 9213 тысяч в отношении женщин и 5287 тысяч в отношении несовершеннолетних). [4, 4–5 с.].

В частности, до настоящего времени мало исследованы особенности факторов и методов предупреждения насильственной домашней преступности в Хабаровском крае.

На законодательном уровне до сих пор нет специального закона, касающегося домашнего (бытового) насилия. Однако стоит заметить, что в конце сентября 2016 года был вынесен на рассмотрение законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» [4, 3–2 с.]. Вместе с тем, он до сих пор остается не принятым.

До недавнего времени в нашей стране не существовало единого понятие семейно-бытового насилия, что вызывало множество споров со стороны ученых и правоведов. С внесением проекта Федерального закона N1183390 «О профилактике семейно-бытового насилия», было вынесено на рассмотрение такое понятие: *семейно-бытовое насилие* — это умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред [1, 3–5 с.].

В вышеуказанном законопроекте предполагается выделить четыре вида домашнего насилия:

— *Физическое*, то есть, умышленные насильственные действия, причинившие вред здоровью и (или) физическую боль, любое иное использование физической силы (лишение свободы, понуждение к употреблению психоактивных веществ и другое), попытки такого насилия, а также умышленный противоправный отказ в удовлетворении основных потребностей в уходе, заботе о здоровье и личной безопасности пострадавшего, неспособного в силу возраста, болезни, инвалидности, материальной зависимости либо по иной причине, защитить себя от насилия, что может привести к смерти, причинить вред его

физическому или психическому здоровью, физическую боль, нанести ущерб чести и достоинству его личности, а также психическому, физическому или личностному развитию [1, 3–5 с.];

— *Психологическое*, то есть, умышленное унижение чести и (или) достоинства путем оскорбления или клеветы, высказывания угроз совершения семейно-бытового насилия по отношению к пострадавшему, его супругу или его родственникам, бывшим родственникам, свойственникам, знакомым, домашним животным, преследование, изъятие документов, удостоверяющих личность, принуждение посредством угроз либо шантажа к совершению преступлений и (или) правонарушений, аморальному поведению или действиям, представляющим опасность для жизни или здоровья пострадавшего, а также ведущим к нарушению психической или психологической целостности; умышленное уничтожение, повреждение или удержание имущества пострадавшего либо его родственников [1, 3–5 с.];

— *Сексуальное*, то есть, деяние, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу пострадавшего, в том числе принуждение к половым отношениям посредством силы, угроз или шантажа, а также любые иные действия сексуального характера по отношению к членам семьи, в том числе несовершеннолетним [1, 3–5 с.];

— *Экономическое*, то есть, умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, лекарственных препаратов, медицинских изделий или иных предметов первой необходимости, имущества, денежных средств, на которые он имеет предусмотренное законом право, умышленное уничтожение или повреждение имущества, либо иное причинение имущественного вреда; запрет или создание препятствий во владении, пользовании общим имуществом; отказ содержать нетрудоспособных лиц, находящихся на иждивении; принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в том числе несовершеннолетнего члена семьи, а также иные подобные действия, вызывающие негативные материальные последствия для пострадавшего [1, 3–5 с.].

В целях установления масштабов домашнего насилия в Хабаровском крае, нами было проведено анкетирование среди жителей г. Хабаровска, в которой был представлен ряд вопросов о домашнем насилии. В ходе анализа проведенного анкетирования был сделан вывод, что жители г. Хабаровска часто сталкиваются с домашним насилием в ходе своей трудовой и повседневной жизни, однако как с ним бороться и законодательство о противодействии бытовому насилию знают не многие. Так, 66% опрошенных не знают о законах, которые регулируют отношения, связанные с домашним насилием, 60% опрошенных знают жертв домашнего насилия или сами являются жертвами и 50% отвечали о необходимости создания от-

дельного нормативно-правового акта, который бы регулировал отношения в сфере противодействия семейно-бытового насилия.

При рассмотрении вопроса о совершенствовании законодательства России в области семейно-бытового насилия, мы обратились к опыту зарубежных стран. На сегодняшний день, по меньшей мере, в сорока странах мира имеются те или иные законы [3, 312 с.], противодействующие домашнему насилию, проанализировав опыт этих стран мы пришли к выводу о целесообразности введения следующих изменений в законодательстве России в области противодействия семейно-бытового насилия:

1) Принять специальный федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия», направленный на защиту и реабилитацию не только жертв домашнего насилия, но и домашних дебоширов, а также профилактику семейного насилия. Данный нормативно-правовой акт должен сформировать отдельный механизм борьбы с семейно-бытовым дебоширством, отрегулировать отношения, связанные с созданием системы профилактики насилия в семейно-бытовой сфере, оказанием услуг пострадавшим от такого насилия, а также закрепить особую процедуру рассмотрения заявлений о насилии в семейно-бытовой сфере.

2) Внести в ст. 63 УК РФ как вид отягчающего обстоятельства: совершение насилия (физического, психологического, сексуального, экономического) в отношении членов семьи (жены, сожительницы; супруга, сожителя; родителей; детей и иных членов семьи, находящихся на иждивении).

3) Так же, может быть целесообразным ввести отдельные пункты в ч. 2. ст. 105, ч. 2. ст. 111, ч. 2. ст. 112, ч. 2, ст. 113, ч. 2. ст. 114, ч. 2. ст. 115, ч. 2. ст. 117, ч. 2. ст. 131, ч. 2. ст. 132 УК РФ: «то же деяние, совершенное в отношении членов семьи жены, сожительницы; супруга, сожителя; родителей; детей и иных членов семьи, находящихся на иждивении). И на основании указанного признака ввести соответствующие части в ст. 116, 119, 133, 134, 135 УК РФ.

Однако, для эффективной борьбы с феноменом семейно-бытового насилия, работы одного уголовного законодательства недостаточно. Необходимо на государственном уровне вводить пропаганду и агитацию о необходимости искоренения домашнего насилия из общества; необходимо просвещать граждан о том, куда необходимо обращаться в случае обнаружения признаков семейного насилия, путем информирования в средствах массовой информации, проведения семинаров и классных часов в образовательных учреждениях и на производственных предприятиях; а так же не маловажно вводить программы реабилитации не только для жертв семейно-бытового насилия, но и семейных дебоширов и вести активную реа-

билитационную работу с семьей в целом, посредством выявления круга проблем семьи и пути их разрешения. С семьей, в которой имеет место домашнее насилие, должен работать не только психолог, социальный работник, сотрудник правоохранительных органов, но и необходимо назначать наставника — наставником может быть любое лицо (специальное образование иметь не обязательно) которое заинтересованно в помощи семье.

В прошлом году в уголовном законодательстве произошли серьезные изменения. В январе 2017 года уголовное наказание за побои, совершенные впервые перестали быть общественно-опасным деянием, а стали относиться к административному правонарушению. В соответствии с КоАП РФ санкция за побои влечет наложение административного штрафа в размере от пяти до десяти тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятидесяти суток, либо обязательные работы на срок от шести до ста двадцати часов. Вместе с тем в Уголовный кодекс РФ в ст. 116.1 УК РФ, была введена уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Нормы подразумевают, что побои, совершенные в первый раз в отношении близких лиц, будут квалифицироваться по нормам КоАП РФ, вторичное же совершение деяния, лицом, привлеченным к административной ответственности за побои в отношении близких лиц, квалифицируется по нормам УК РФ. При этом срок, в течение которого лицо считается подвергнутым к административному наказанию считается со дня вступления в силу постановления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Следовательно, после истечения одного года, лицо, совершившее побои в отношении близких лиц, считается не подвергнутым административному наказанию и в случае совершения повторных побоев (по истечении одного года), будет привлекаться к ответственности по нормам КоАП РФ [4, 49 с.]. Указанные изменения вызвали не однозначную оценку со стороны российского общества, одни считают, что эти изменения позволяют дать шанс семейным дебоширам на исправление, другие же считают, что это «развязывает» им руки.

Мы убеждены, что на данном этапе невозможно точно дать оценку о целесообразности или нецелесообразности изменений в уголовном законодательстве в области семейно-бытового насилия. Характеризовать данное явление, возможно, будет лишь тогда, когда начнет действовать ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия», так же когда появится Постановление Пленума Верховного суда РФ о практике применения ст. 116. 1 УК РФ и ст. 6.1.1. КоАП РФ и появится судебная практика по данной категории дел.

Литература:

1. Проект Федерального закона N1183390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016).— 3–5 с.

2. Волков К. А. Постановление Пленума Верховного Суда по делам против половой неприкосновенности и половой свободы личности: разъяснения новые, а проблемы старые // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: Сборник научных трудов. — 2015: БГУЭП, 2015. — С. 57–63.
3. Грухина Ю. А., Дударева Е. В., Рубцова А. Е. К вопросу о домашнем насилии. — Новосибирск: Юрист, 2015. — 309 с.
4. Козлова Н. А. Руку опусти // Российская газета. — 2017. — № 7196 (30). — С. 2–3.
5. Куянова А. В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. — 9-е изд. — М.: Юрист, 2015. — 731 с.
6. Серебряков В. А., Сыров А. П. Проблемы комплексного криминологического исследования быта. Вопросы борьбы с преступностью. — 33-е изд. — М.: Юрид. Лит, 2017. — 63 с.
7. Иншаков С. М. Криминология учебник. — М.: Юриспруденция, 2009. — 432 с.
8. Мелешко Н. П. Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия. Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 17-е изд. — М.: Проспект, 2009. — 167 с.

Понятие и особенности правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Святкина Татьяна Петровна, магистрант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Права всех детей, в том числе оставшихся без попечения родителей, определяются, прежде всего, Конвенцией о правах ребенка, в которой провозглашено, что дети имеют право на особую защиту и помощь. Статья 1 Конвенции ООН гласит, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [1]. Конвенция считает ребенка как самостоятельного субъекта права человека и гражданина. Речь идет о следующих правах:

- неотъемлемое право на жизнь, выживание и здоровое развитие;
- право знать своих родителей и право на их заботу;
- право ребенка быть вместе с родителями, за исключением того, когда органы, на которых возложены полномочия, согласно судебному решению, определяют, что разъединение несовершеннолетнего с родителями необходимо в интересах ребенка. Такое решение возможно, например, когда родители уклоняются или не исполняют родительские обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, установлено жестокое обращение с ребенком, отказываются забрать своего ребенка из родильного отделения, больны хроническим алкоголизмом или наркоманией и т.д.;
- обеспечить ребенку, который может выразить свои собственные взгляды, на вопросы, затрагивающие его права, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью несовершеннолетнему, в частности, представляется возможность выразить свое мнение в ходе лю-

бого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка;

- признание принципа солидарной ответственности обоих родителей за воспитание, содержание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Защита прав и интересов ребенка являются предметом их основной заботы;

- ребенок, который временно или постоянно лишен родительского попечения, имеет право на особую защиту прав и интересов со стороны государства.

Поддержка материнства и детства является одним из приоритетных направлений современной семейной и демографической политики. Действующая ранее Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы [3], в которой была выстроена система стратегических приоритетов, целей и мер для обеспечения решения наиболее актуальных проблем детства показала положительные результаты и нашла свое продолжение — в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 240 от 29 мая 2017 года 2018–2027 годы объявлены Десятилетием детства [2]. За пять лет действующей ранее стратегии снизилось количество детей, оставшихся без попечения родителей по всей России.

Это говорит о том, что социальными службами и учреждениями на ранних этапах выявления неблагополучных семей, семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, активно проводилась индивидуальная профилактическая работа с семьей, социальный патронаж

семей с детьми, направленный на реабилитацию ребенка и семьи в целом.

Но не всегда работа с семьей, организация социальной поддержки семей с детьми в целях предупреждения семейного неблагополучия, профилактики безнадзорности и жестокого обращения с ребенком позволяет сохранить кровную семью и ребенка в ней.

В связи с тем, что проблемы сиротства, детской беспризорности, социального сиротства — чьи родители живы, но не заботятся о своих детях, остаются глобальными, защита прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приобрело общегосударственные масштабы.

Дети, чьи родители ограничены (лишены) родительских прав, или же в силу других причин вынуждены покинуть семью, пополняют ряды беспризорников, предрасположены к противоправным действиям. Органы опеки и попечительства совместно с другими органами государственной власти (комиссией по делам несовершеннолетних, органами внутренних дел и др.), обязаны выявлять таких несовершеннолетних и устраивать их дальнейшую судьбу, но чаще всего такие дети попадают в поле зрения органов системы профилактики после совершения преступлений, административных правонарушений и других аморальных действий.

Для эффективного правового регулирования отношений с участием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо четко определить особенности правового статуса этих лиц как субъектов права.

Правовой статус детей-сирот — это достигнутый объемом объем свобод и социальных гарантий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выраженный в нормах объективного права.

Главный признак ребенка как носителя специального статуса — возрастные границы, обуславливающие психофизические особенности несовершеннолетних и определяющие специфику их право- и дееспособности. Специфика статуса ребенка, особенно малолетнего, определяется его физической и социальной беспомощностью, в силу чего многие его права, не могут быть реализованы им лично. Ответственность за их реализацию лежит на представителях, других субъектах: родителях, опекунах, государстве и обществе в лице специальных учреждений и органов.

Согласно Семейному кодексу РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). В Гражданском кодексе РФ дополнительно выделяется понятие «малолетний» — несовершеннолетний, достигший 14 лет.

В Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» понятие «несовершеннолетний гражданин» трактуется как «не полностью дееспособный гражданин» [4].

Действующее законодательство к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разделяет несовершеннолетних в возрасте до 18 лет на две категории:

1) дети-сироты — это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

2) дети, оставшиеся без попечения родителей — это дети, которые остались без попечения единственного или обоих родителей по одной из следующих причин:

- в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав;

- ограничением родителей в родительских правах;

- признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными или ограниченно дееспособными, находящимися в лечебных учреждениях;

- объявлением родителей умершими;

- отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;

- уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов;

- отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений [5].

Этот перечень причин также может быть расширен иными случаями признания ребенка, оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть не только гражданами Российской Федерации, но и иностранными гражданами и лицами без гражданства. Так как в Российскую Федерацию попадают дети иностранных граждан и лиц без гражданства различными способами, они пополняют число беспризорных, попадающих в специализированные учреждения.

Анализируя действующее законодательство при определении статуса ребенка, в отношении которого родители ограничены в родительских правах, считаю необходимым реформировать статью 73 Семейного кодекса РФ, с целью повышения актуальности института ограничения родительских прав.

Так, Решением Черняховского городского суда от 25.12.2015 года [6] гражданка Ч. ограничена в родительских правах в отношении несовершеннолетней Ч., 10.02.1998 года рождения. Судом было установлено, что истцом по делу выступает бабушка несовершеннолетней. В обосновании своих требований истица привела доводы о том, что ее дочь (ответчик по делу) осуществляет свои родительские права в ущерб здоровью, правам и интересам ребенка. Отец ребенка умер. С 2014 года девочка проживает с бабушкой и находится на ее содержании. Мать ребенка злоупотребляет спиртными напитками, не имеет постоянного места работы и места жительства.

Ответчик иск не поддержала, мотивируя тем, что в настоящее время ее материальное положение не позволяет создать хорошие условия для жизни своей дочери, в настоящее время она не злоупотребляет спиртными напитками, постоянного места жительства не имеет, но проживает в съемном жилье, работает по срочному трудовому

договору. Контакт с дочерью утерян. Мать ребенка не оспаривала тот факт, что девочка проживает у бабушки и находится на ее содержании, но карточка, на которую перечисляется пенсия по случаю потери кормильца находится у истицы. В суде мать обещала исправиться и изменить свое поведение к дочери. Согласно представленной характеристики с места работы, нарушений трудовой дисциплины не имеет, ответственно относится к работе. На учете у врачей нарколога, психиатра, фтизиатра не состоит. Из представленной информации ОМВД ответчица на профилактическом учете не состоит и не состояла.

Несовершеннолетняя Ч. высказала нежелание проживать с матерью, которая злоупотребляет спиртными напитками, не проявляет по отношению к ней заботу и внимание, не общается. Всю заботу о ней взяла на себя бабушка.

Органы опеки и попечительства иск не поддержали, поскольку истцом не представлено доказательств тому, что ответчик умышленно уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей. Соседи характеризуют ответчика положительно, в употреблении спиртных напитков замечена не была. Из акта обследования условий проживания матери ребенка следует, что в съемном жилье созданы условия для проживания несовершеннолетней.

В данном случае считаю, что суд не учел того момента, что ограничение родительских прав допускается в случае, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка. Доказательств на момент рассмотрения дела в суде представлено не было. Судом не было также учтено, что обращение в суд истца предшествует достижению ребенком совершеннолетия. 30 января 2016 года решение суда вступило в законную силу, а через 10 дней девочке исполняется 18 лет. Понятно, что законодательством не трактуется, когда родственники имеют право обратиться в суд с иском об ограничении в родительских правах, но что касается данного случая, возникает много вопросов, почему бабушка не обратилась еще в 2014 году, когда действительно имело место быть постоянные «запой» матери ребенка, безработица, отсутствие жилья, пенсия по потере кормильца тратилась на нужды не ребенка, а ответчицы.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года).
2. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».
3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. N761).
4. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N48-ФЗ.
5. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc.
6. Решение Черняховского городского суда Калининградской области от 25.12.2015 г. (Дело № 2–1360/15).

Несовершеннолетняя приобретает статус ребенка, оставшегося без попечения родителей и при этом гарантированные государством права: право на образование, на имущество и жилое помещение, на социальную защиту от безработицы.

Считаю, что родственники, имеют право обратиться в суд и ограничить в родительских правах родителей, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание). В остальных случаях ограничение родительских прав должно рассматриваться только как мера защиты прав ребенка. В этом случае, когда вина родителя не достаточна для лишения родительских прав, необходимо не ограничивать родительские права родителей (одного из них), а рассматривать дело в рамках процедуры лишения родительских прав и применять к родителям (одному из них) предупреждение и в обязательном порядке направить семью на социальное сопровождение для проведения индивидуальной профилактической работы.

В то же время повторность деяний родителя в течение одного года со дня вынесения в его адрес предупреждения и отказ в течении этого времени от всех видов профилактики, должны рассматриваться как основание для удовлетворения вновь предъявленного иска о лишении родительских прав.

Таким образом, правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должен иметь следующее значение — в юридической практике понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» является более содержательным и включает в себя понятие «дети-сироты», предусматривая единый перечень государственных льгот и правовых гарантий для обеих категорий детей. Из юридического определения следует, что оно существенно расходится с социологической трактовкой социального сиротства. Поэтому под социальным сиротством следует понимать социальное явление, которое заключается в существовании в обществе детей, в силу всевозможных причин, не имеющих возможности находиться в «кровной» семье, и забота об их жизни и устройстве требует вмешательства со стороны общества и государства в целом.

Нормативно-правовые аспекты становления и развития системы арбитражных судов в Российской Федерации

Сергунин Кирилл Николаевич, магистрант

Тулский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В статье рассматривается эволюция системы арбитражных судов Российской Федерации, нормативно-правовые основы деятельности арбитражных судов, а также упразднение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в результате поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2014 г.

Ключевые слова: судебная система, судебная реформа, судоустройство, арбитражные суды, Высший Арбитражный Суд, федеральный закон, поправки к Конституции.

Правовые и экономические преобразования, начавшиеся в России в 90-е годы XX века, вызвали необходимость развития экономического правосудия, способного эффективно разрешать экономические споры и защищать права хозяйствующих субъектов. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что деятельность арбитражных судов заслуживает высокой оценки, а система данных судов доказала свою высокую эффективность. Арбитражные суды Российской Федерации рассматривают и разрешают экономические споры, а также иные дела, отнесенные к их компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации. Отметим, что нынешние очертания система арбитражных судов России приобрела далеко не сразу, ее отдельные элементы возникли и упразднились в течение всего периода проведения судебной реформы.

Система арбитражных судов была сформирована в соответствии с Законом РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде» и Постановлением Верховного Совета РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1544-1 «О введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде» в результате упразднения системы органов государственного арбитража и была представлена Высшим арбитражным судом РСФСР и высшими арбитражными судами республик, краевыми, областными, городскими арбитражными судами, а также арбитражными судами автономной области и автономных округов. Арбитражные суды осуществляли правосудие в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом 1992 г. [1]

Масштабные изменения в системе экономического правосудия произошли в 1995 г. Был принят новый Арбитражный процессуальный кодекс [2], а также Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», который является основным нормативным правовым актом, регламентирующим устройство системы арбитражных судов. В системе арбитражных судов было образовано 10 федеральных арбитражных судов округов, переименованных [3] в 2014 году в арбитражные суды округов.

В 2002 г. был принят ныне действующий Арбитражный процессуальный кодекс (третий по счету) [4]. В 2003–2006 гг. в системе арбитражных судов были

образованы 20 арбитражных апелляционных судов [5], а в 2013 году начал действовать [6] единственный на сегодняшний день специализированный арбитражный суд — Суд по интеллектуальным правам, созданный на основании Федерального конституционного закона, принятого в 2011 г. [7]

После принятия в состав Российской Федерации Республики Крым были созданы Арбитражный суд Республики Крым и Арбитражный суд города Севастополя [8], а также Двадцать первый арбитражный апелляционный суд [9].

С 6 августа 2014 года функции по надзору за деятельностью арбитражных судов перешли к Верховному Суду Российской Федерации, а Высший Арбитражный Суд Российской Федерации был упразднен. В соответствии с Законом о поправке к Конституции [10] ст. 127 Конституции Российской Федерации, устанавливавшая основы правового статуса Высшего Арбитражного Суда, была исключена.

Одной из основных причин реформы высших судебных инстанций называлось стремление к унификации судебной практики, преодоление расхождений по некоторым вопросам, имевшихся в позициях Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда. Сторонники объединения высших судов России полагали, что единый суд обеспечит единство правовых подходов, в этом случае будут гарантированы равенство, одинаковость правовых позиций, их предсказуемость и соответствие закону [11]. Вместе с тем упразднение Высшего Арбитражного Суда неоднозначно оценивается в литературе. Например, Ю. В. Тай полагает, что «в действительности же серьезной проблемы с единообразием между позициями ВС РФ и ВАС РФ не существовало <...> Вдобавок появился новый риск — возможность расхождения позиций отдельных коллегий». [12, с. 66].

К сожалению, расхождения в практике судебных коллегий Верховного Суда встречаются, например, по вопросу о признании сделки недействительной в случае злоупотребления правом Судебная коллегия по гражданским делам считает, что злоупотребление правом не является основанием для признания какой-либо гражданско-правовой сделки недействительной. Коллегия по экономическим спорам, напротив, пришла к выводу, что договор, при

заключении которого допущено злоупотребление правом, подлежит признанию недействительным на основании ст. ст. 10 и 168 ГК РФ по иску оспаривающего такой договор лица, чьи права или охраняемые законом интересы он нарушает [11].

Подводя итог исследованию, отметим, что система арбитражных судов России за более чем четверть века прошла большой путь. Сегодня в ее составе функционируют арбитражные суды субъектов Российской Феде-

рации, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды округов (кассационные суды) и Суд по интеллектуальным правам. В составе Верховного Суда Российской Федерации действует Судебная коллегия по экономическим спорам, которая не относится по смыслу ст. 3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» к системе арбитражных судов, но является второй кассационной инстанцией для пересмотра судебных актов арбитражных судов.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 07.07.1993): утвержден Верховным Советом Российской Федерации 05.03.1992 № 2447-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.1995 № 70-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.
3. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 № 8-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2921.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
5. О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 04.07.2003 № 4-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2699.
6. О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.07.2013 № 51 // Патенты и лицензии. 2013. № 8.
7. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам: Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7334.
8. О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2014 № 154-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 26. Ст. 3360.
9. О создании Двадцать первого арбитражного апелляционного суда и о внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 23.06.2014 № 10-ФКЗ (ред. от 22.12.2014) // СЗ РФ. 2014. № 26. Ст. 3359.
10. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.
11. Шамшурин, Л.Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Отрасли права: аналитический портал. URL: <http://отрасли-права.рф/article/15150> (дата обращения: 29.04.2018).
12. Тай, Ю. В. Через тернии к звездам, или Судебная реформа, два года, полет нормальный? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 64–83.

Полномочия органов государственной власти в сфере государственной и общественной экологической экспертизы

Станиславчик Валентин Евгеньевич, магистрант;

Научный руководитель: Дикаев Салман Умарович, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Экологические проблемы затрагивают всю природную систему. Проблема экологии на протяжении многих

лет остается одной из главных и сложно разрешаемых проблем для России [5, 117] Отметим, осознание акту-

альности целенаправленного формирования норм права, которые регулировали бы отношения по поводу охраны и использования природных ресурсов, пришло только лишь в 60–70-е годы 20 века. Именно к этому времени ряд масштабных экологических проблем приобрёл глобальный характер, а необходимость охраны окружающей среды стала осмысливаться не только на национальном, но также и на международном уровне [4, 16]. На современном этапе российское законодательство уделяет значительное внимание юридической регламентации экспертной деятельности в сфере охраны окружающей среды.

Одним из важнейших факторов реализации обеспечения охраны окружающей среды является проведение экологической экспертизы. Экологическую экспертизу возможно рассматривать как «превентивный контроль», то есть процедуру, которая предотвращает инвестирование и реализацию заведомо негативных и вредных для окружающей среды проектов.

В соответствии с российским законодательством экологическая экспертиза — это установление соответствия документов и (или) документации, которые обосновывают намечаемую в связи с осуществлением объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, которые установлены законодательством в области охраны окружающей среды и техническими регламентами, в целях предупреждения негативного воздействия данной деятельности на современную окружающую среду.

Придавая существенное значение и месту экологической экспертизы в осуществлении защиты окружающей среды, считаем целесообразным остановиться на выявлении особенностей полномочий органов государственной власти в области проведения государственной и общественной экологической экспертизы.

Отметим, что законодательство об экологической экспертизе строится на соответствующих положениях Конституции РФ [1], ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [3], Федерального закона «Об экологической экспертизе» [2] от 23 ноября 1995 г., и принимаемых в корреспонденции с ним законов или же иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ.

Полномочия государственных органов в сфере экологической экспертизы сформулированы в ФЗ «Об экологической экспертизе», который регулирует особенности правоотношений в сфере экологической экспертизы, и нацелен на реализацию конституционного права граждан России на благоприятную окружающую среду с помощью предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

Изучая полномочия Президента России в сфере проведения экологической экспертизы выделим его обеспечительный потенциал по согласованному функционированию и взаимодействию органов государственной власти в данной области.

Обеспечение соответствия нормативно-правовых актов РФ законодательству РФ об экологической экспертизе входит в полномочия Федерального Собрания РФ.

В компетенцию Правительства РФ в данной области входит:

- утверждать порядок проведения экспертизы;
- осуществлять меры по обеспечению прав граждан и юридических лиц и соблюдения законов в области экологической экспертизы;
- предоставлять Президенту РФ ежегодный отчет о своей деятельности в сфере экологической экспертизы;
- устанавливать федеральный орган исполнительной власти, его функции и полномочия в рассматриваемой сфере.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» в области экологической экспертизы существует возможность передачи реализации отдельных полномочий РФ органам государственной власти субъектов РФ. К потенциально возможным передаваемым полномочиям относятся:

- осуществление принятия нормативно-правовых актов объектов регионального уровня с учётом специфических качеств экологических, экономических и социальных условий соответствующего субъекта РФ;
- реализацию проведения и организации государственной экспертизы объектов регионального уровня;
- производство контроля за соблюдением российского законодательства о экологической экспертизе при исполнении хозяйственной и другой деятельности на объектах, которые подлежат региональному экологическому государственному надзору;
- исполнение информирования населения о проводимых и намечаемых экологических экспертизах, а также об их результатах.

Осуществление вышеуказанных полномочий передается органам государственной власти субъектов РФ без предоставления субвенций из федерального бюджета. При осуществлении данных полномочий с заказчика документации, которая подлежит государственной экологической экспертизе, взимается сбор в размере, который определен в ст. 28 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ.

Федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по нормативно-правовому регулированию и формированию государственной политики в области охраны окружающей среды, при реализации государственной политики в сфере отношений, которые связаны с данной охраной, имеет право принимать нормативно-правовые акты по вопросам, которые относятся к области переданных полномочий. Также, в полномочия федерального органа исполнительной власти входит издание инструктивных материалов и методических указаний по их реализации органами исполнительной власти субъектов России.

На основании п. 3. ст. 6 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ Федеральный орган исполнительной власти в сфере экологической экспертизы:

1) реализует согласование в области экологической экспертизы структуры органов исполнительной власти субъектов РФ;

2) выполняет контроль за беспрекословным выполнением нормативных правовых актов, которые принимаются органами государственной власти субъектов РФ по вопросам уже переданных полномочий. Данный орган имеет право направлять обязательные для исполнения предписания об отмене вышеуказанных нормативно-правовых актов или же о внесении изменений в данные правовые акты;

3) реализует контроль за качеством и полнотой исполнения органами государственной власти субъектов РФ переданных им полномочий. При этом данный орган имеет право направлять предписания о ликвидации обнаруженных нарушений и привлечения должностных лиц, исполняющих обязанности по реализации переданных полномочий к ответственности;

4) в необходимом случае федеральный орган исполнительной власти подготавливает и вносит предложения для принятия решения об изъятии соответствующих полномочий у органов государственной власти субъектов РФ в Правительство РФ;

5) устанавливает формы и содержание представления отчетности о реализации переданных полномочий. В необходимом случае определяет прогнозные целевые показатели.

В полномочия руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ входит:

1) самостоятельное назначение на должность и освобождение от нее руководителей органов исполнительной власти субъекта РФ, которые реализуют переданные им полномочия;

2) по согласованию с федеральным органом исполнительной власти утверждение структуры органов субъекта РФ в сфере экологической экспертизы;

3) самостоятельная организация деятельности по реализации переданных полномочий;

4) обеспечение своевременного предоставления в уполномоченный орган отчетности по установленной законодательством форме о достижении прогнозных целевых показателей, в том случае, если они установлены, об исполнении переданных полномочий, экземпляров нормативно-правовых актов, которые принимаются органами государственной власти субъекта РФ в области переданных полномочий.

Исследование полномочий в области экологической экспертизы субъектов РФ показало, что к их полномочиям относятся:

— получение от соответствующих органов информации об объектах экологической экспертизы, осуществление которых имеет потенциал оказания прямого или косвенного воздействия на окружающую среду в границах территории соответствующего субъекта РФ;

— для осуществления участия в заседаниях экспертных комиссий государственной экспертизы объектов экологи-

ческой экспертизы в качестве наблюдателей — делегирование экспертов в случае реализации этих объектов на территории соответствующего субъекта РФ и в эпизоде потенциально возможного влияния на окружающую среду в пределах территории соответствующего субъекта РФ хозяйственной и иной деятельности, намечаемой иным субъектом РФ.

К полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере экологической экспертизы можно отнести:

— проведение опросов, организацию общественных обсуждений, референдумов среди жителей о планируемой хозяйственной и иной деятельности, подлежащей экологической экспертизе;

— по требованию населения, организация проведения общественных экологических экспертиз;

— осуществление информирования федеральных органов исполнительной власти в сфере экологической экспертизы о планируемой хозяйственной и иной деятельности на территории соответствующего муниципального образования;

— осуществление информирования федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны окружающей среды, органов прокуратуры, а также органов государственной власти субъектов РФ о начале осуществления объекта экологической экспертизы без получения положительного заключения государственной экологической экспертизы;

— выполнение в пределах своих полномочий принятия и реализации решений по вопросам экологической экспертизы на основе результатов общественных референдумов, опросов, обсуждений, заявлений общественных экологических организаций и движений, информации об объектах экологической экспертизы;

— осуществление делегирования экспертов для принятия участия в качестве наблюдателей в заседаниях экспертных комиссий государственной экологической экспертизы в случае осуществления данных объектов на соответствующей территории и в случае потенциально вероятного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, которая намечается другой административно-территориальной единицей;

— в соответствии с законодательством РФ реализация иных полномочий в рассматриваемой области.

В свою очередь, в соответствии с п. 2 ст. 9 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов имеют право:

— получать от соответствующих государственных органов нужную информацию об объектах экологической экспертизы, реализация которых может иметь потенциал оказания воздействия на окружающую среду в пределах территории соответствующего муниципального образования, и о результатах произведения государственной и общественной экологической экспертизы;

— в письменной форме направлять федеральным органам исполнительной власти в сфере экологической экс-

пертизы подкрепленные аргументами предложения по экологическим аспектам осуществления намечаемой хозяйственной и иной деятельности.

В области экологической экспертизы органы судебной власти РФ реализовывают свои полномочия в соответствии с российским законодательством.

Подводя итог, выделим, что не будет преувеличением указать, что российская экологическая экспертиза является базовой основой охраны окружающей среды, всего экологического законодательства, вследствие чего, проблемы наступления предпринимательства и экономики на

данный важнейший институт экологического права требуют актуального осмысления стратегического значения и понимания общественной и государственной экологической экспертизы. Специально уполномоченные органы исполнительной власти в области экологической экспертизы осуществляют свою деятельность в соответствии с положениями Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» и имеют значительный круг полномочий в данной области, что положительно сказывается на правовом регулировании данного института.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ред. от 28.12.2017) // Российская газета, № 232, 30.11.1995
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // «Российская газета», № 6, 12.01.2002.
4. Демичев А. А., Грачева О. С. Экологическое право. — М. «Прометей», 2017.
5. Кротова М. А., Петерс А. Я., Терешенко Е. Р. Экологические проблемы России и их решение // Общество: политика, экономика, право. — 2014. — № 1. — С. 117–120.

Частное определение суда как способ предупреждения судебных ошибок

Фоминых Александр Сергеевич, магистрант

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Проводится анализ такого процессуального средства предупреждения судебных ошибок как частное определение вышестоящего суда.

Ключевые слова: *судебная ошибка, гражданский процесс, судебный акт, правосудность решения, институт частного определения, предупреждение судебных ошибок, процессуальные средства*

Как известно, ошибку лучше предупредить, чем исправлять. Именно предупреждение служит оптимальным средством избегания юридических ошибок.

Предупреждение судебных ошибок в гражданском судопроизводстве невозможно без использования органами судебной власти средств реагирования на причины и условия, способствующие совершению ошибок при осуществлении правосудия.

Одним из таких средств является частное определение суда вышестоящей инстанции в адрес нижестоящего суда, допустившего нарушение закона.

Действующее гражданское и административное процессуальное законодательство предусматривает возможность вынесения частного определения судом в случае

выявления нарушения законности организациями или должностными лицами (ч. 1 ст. 226 ГПК РФ, ст. 200 КАС РФ). Поскольку судья является должностным лицом, следовательно, вышестоящие судебные инстанции имеют право при выявлении нарушений закона выносить частные определения в отношении судей нижестоящих судов.

Гражданский процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ не содержат указаний на то, какие именно судебные ошибки следует рассматривать в качестве оснований для вынесения вышестоящими судами частных определений в отношении нижестоящих судов. В юридической литературе основаниями для вынесения частных определений вышестоящей

инстанцией в адрес нижестоящей называют, например, низкое качество процессуальных документов суда первой инстанции, невнимательное (небрежное) отношение нижестоящего суда к соблюдению правил судопроизводства и установлению обстоятельств дела; волокита в судопроизводстве; фальсификация отдельных процессуальных действий и другие допущенные судом неправильности, которые по характеру своему не являются основаниями для отмены решения, но должны быть устранены в дальнейшей судебной практике.

Пленум Верховного Суда РФ неоднократно призывал суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций путем вынесения частных определений реагировать на факты грубого нарушения судьями нижестоящих судов норм законодательства и Кодекса судейской этики¹.

Батурина Н. А. в своей статье «Частное определение как процессуальное средство предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве» указывает на то, что сегодня институт частных определений в гражданском судопроизводстве стал незаслуженно забываться [4].

По утверждению Батуриной Н. А., проведенный анализ обобщений судебной практики по гражданским делам в рамках государственной автоматизированной системы «Правосудие» показывает, что количество выносимых судьями апелляционной, кассационной и надзорной инстанций частных определений в отношении нижестоящих судов по сравнению с общим объемом рассмотренных дел ничтожно мало.

Данное наблюдение вовсе не свидетельствует о том, что для вынесения частных определений отсутствуют поводы и основания. Дело в том, что при наличии достаточных оснований для вынесения частных определений суды зачастую не используют предоставленную гражданским процессуальным законом возможность принимать меры по устранению обстоятельств, способствующих совершению судебных ошибок в гражданском судопроизводстве. Кроме того, анализ вынесенных частных определений свидетельствует о том, что частные определения и ответы на них нередко носят формальный характер.

По мнению Батуриной Н. А. проблема состоит в том, что часто меры, принятые по частному определению, носят формальный характер и не всегда являются достаточными для предупреждения подобных ошибок в дальнейшей работе судьи.

Между тем, с утверждениями Батуриной Н. А. согласиться нельзя.

Органы судейского сообщества довольно жестко реагируют на нарушения процессуального законодательства, допускаемого судьями при отправлении правосудия по гражданским делам.

Так, в октябре 2014 года судебной коллегией по гражданским делам Челябинского областного суда при рассмотрении дел в порядке апелляционного производства было вынесено 2 частных определения, которыми обращено внимание на многочисленные нарушения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, допущенные судьей Советского районного суда г. Челябинска Губановой М. В. в ходе рассмотрения дел под ее председательством. Однако, судя по тому, что аналогичные судебные ошибки повторялись и даже стали носить систематический характер, судьей Губановой М. В. не были приняты меры для их предотвращения [13]. За совершение дисциплинарного проступка квалификационной коллегией судей Челябинской области на судью наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания.

Кроме того, решением квалификационной коллегией судей Челябинской области от 30.10.2015 г. за грубейшие нарушения гражданского процессуального законодательства, выразившиеся в изготовлении и вручении сторонам различных по содержанию судебных решений, отличных от принятых и оглашенных судьей по результатам рассмотрения дел, а также за другие многочисленные нарушения процессуальных норм, которые нельзя отнести к судейскому усмотрению либо к оценке доказательств, на мирового судью судебного участка № 2 Ленинского района г. Челябинска Попову Наталью Григорьевну наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий с лишением седьмого квалификационного класса [14]. Необходимо отметить, что в адрес судьи в короткий промежуток времени (16 июня 2015 г. и 04 августа 2015 г.) вышестоящим судом было вынесено два частных определения.

Не принимались меры по частным определениям и судьей Куклиным С. А., в адрес которого были вынесены 32 частных определения с указанием на однотипные нарушения гражданского процессуального законодательства и на которого в последствии было наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением третьего квалификационного класса судьи [15].

Необходимо отметить, что само по себе частное определение не указывает на ответственность и меры, которые необходимо принять для устранения выявленных вышестоящим судом нарушений закона. Оно лишь содержит информацию о допущенном процессуальном правонарушении для принятия необходимых мер с целью предотвращения подобных нарушений в дальнейшей работе.

«Принуждающее воздействие частного определения суда отчасти схоже с тем воздействием, которое имеют такие меры дисциплинарной ответственности, как выговор или предупреждение» [16]. Ведь если будут установлены факты несообщения или несвоевременного со-

¹ Например, п. 19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 N27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»;

обращения о принятых по частному определению мерах либо не будут приняты реальные меры по устранению отмеченных в частном определении недостатков, то вышестоящие инстанции должны поставить перед квалификационной коллегией судей вопрос о привлечении судьи к ответственности. В настоящее время количество вынесенных в адрес судьи частных определений обязательно учитывается при решении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности или присвоении квалификационного класса.

Существенно повысить эффективность частных определений, позволит публикация их текстов на официальных сайтах судов. В настоящее время согласно п. 2.1 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» размещению на официальных сайтах судов общей юрисдикции, Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» подлежат тексты судебных актов, принятых этими судами в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренному в порядке осуществления гражданского, административного, уголовного судопроизводства. Думается, что в целях предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве посредством частных определений необходимо размещать на сайте тексты всех частных определений, вынесенных в адрес нижестоящих судов.

Хотелось бы отметить, что активное применение в судебной практике института частного определения позволит улучшить кадровую ситуацию в судебной системе,

а следовательно, повысить эффективность отправления правосудия по гражданским делам. Между тем возникает вопрос: как активизировать судей выносить частные определения? Для решения обозначенного вопроса оптимальным представляется, во-первых, внесение изменений в ГПК РФ, предусматривающих обязанность судей апелляционной, кассационной и надзорной инстанций выносить частные определения в отношении нижестоящих судов, допускающих систематические и (или) существенные судебные ошибки при рассмотрении гражданских дел, и, во-вторых, необходимо предусмотреть механизм обеспечения исполнения данной обязанности в виде контроля вышестоящих судебных инстанций за вынесением частных определений.

Необходимо указать на неполное закрепление исследуемого явления в цивилистическом процессуальном законодательстве.

Так, институт частных определений нашел свое закрепление в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 226) и в Кодексе административного судопроизводства РФ (ст. 200), тем самым наделяя вышестоящие судебные инстанции возможностью реагировать на нарушения закона нижестоящими судами. Вместе с тем в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации такая норма отсутствует. Данный правовой недостаток отражен в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [17], а также отмечается и в научной литературе [10].

Наличие в арбитражном процессе института частных определений способствовало бы эффективному выполнению задач судопроизводства в арбитражных судах в части укрепления законности в предпринимательской и иной экономической деятельности.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ // «Российская газета», N220, 20.11.2002.
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ // «Российская газета», N49, 11.03.2015.
3. Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. — Саратов, 1985. — 135 с.
4. Батурина Н. А. Частное определение как процессуальное средство предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 7. — С. 3–42.
5. Кудрявцева В. Н. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок, I часть. — М., 1975. — 298 с.
6. Леонтьев Е. В. Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки. — Ошибка судьи в механизме реализации норм гражданского процессуального права. — Саратов, 2003. — 129 с.
7. Терехова Л. А. Характеристика судебной ошибки // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 6. — С. 15–18.
8. Квитко Н. И. Частное определение суда как профилактическая мера предупреждения нарушений законности // Прокурор. — 2015. — № 3. — С. 74–77.
9. Мухаметов А. К. Частные определения суда по спорам, возникающим из экологических правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 4. — С. 31–34.
10. Казанцев П. О необходимости возвращения института частного определения в АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 6. — С. 15–18.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.09.1987 N5 «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений».
12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».
13. Решения и заключения ККС // Квалификационная коллегия судей Челябинской области. URL: <http://che.vkks.ru/publication/25894> (дата обращения: 29.04.2018).
14. Решения и заключения ККС // Квалификационная коллегия судей Челябинской области. URL: <http://che.vkks.ru/publication/44010> (дата обращения: 29.04.2018).
15. Решение Верховного Суда РФ от 27.04.2010 N ГКПИ10–133.
16. Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 192.
17. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N124(1))//СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика об оспаривании (обжаловании) действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя

Яхьяев Мухтар Имамутдинович, магистрант
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Ключевые слова: исполнительное производство, обжалование действий (бездействий), судебные приставы, практика Республики Дагестан.

Эффективное функционирование судебной системы невозможно без обеспечения своевременного исполнения судебных актов. Именно процесс исполнения судебных актов, а также актов других органов позволяет судить об эффективности правоприменительной деятельности, поскольку исполнение судебных решений фактически лишает смысла их вынесение и свидетельствует о том, что государство не исполняет свою конституционную обязанность по защите прав граждан и обеспечению стабильности гражданского оборота.

Работа судебных приставов не всегда осуществляется, как предусмотрено законодательством, этому могут послужить разные причины, но итог у них один — неправомерные действия или бездействие судебного пристава. Судебное решение может не исполняться вовсе, исполняться не надлежащим образом (слишком медленно или не полностью), либо исполняться с нарушением закона. Причем страдать в такой ситуации может как взыскатель, который не получает присужденное, так и должник, который может лишиться большего чем было указано в решении суда, или чем положено по закону.

Практика исполнительного производства в нашей стране складывается по тому пути, что если не напоминать о себе судебным приставам, то положительных результатов придется ждать очень долго, а можно и не дожидаться вовсе. К сожалению, возгласы вроде «уже

полгода или год жду исполнения решения суда» далеко не редкость. Причин такой ситуации множество — это и низкая зарплата судебных приставов, и их большая загруженность, и возникающая в связи с этим текучка кадров. В рамках одного исполнительного производства порой может смениться не один, не два и даже не три пристава. Отдельно стоит отметить проблему несовершенства законодательства, которое порой не способствует, а наоборот препятствует нормальному ходу исполнительного производства.

До недавнего времени в массовом сознании граждан России широко распространилось мнение о том, судебная защита прав и свобод человека и гражданина находится на крайне низком уровне. Происходило это на фоне негативной общественной оценки возможностей судебной защиты. В последние годы в гражданском судопроизводстве России произошли качественные изменения. Появились такие категории дел, как защита избирательных прав, обжалование (оспаривание) нормативных и ненормативных актов, обжалование действий и решений, нарушающих права и свободы граждан и организаций.

Также данные дела рассматриваются Кодексом административного судопроизводства. КАС РФ определил круг лиц, участвующих в административных делах об оспаривании решений, действий (бездействия) должностного лица госоргана или государственного служа-

шего. Так, к участию в административном деле в обязательном порядке привлекается соответствующий орган, в котором исполняют свои обязанности указанные лица часть 2 статьи 221 КАС РФ. В нашем случае — это территориальный орган ФССП России, в структурном подразделении которого исполняет (исполнял) обязанности судебный пристав-исполнитель. Аналогичная позиция высказана Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 12 Постановления.

Дополнительно Верховным Судом Российской Федерации разъяснено, что при удовлетворении требования заявителя об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей судебные расходы могут быть возмещены за счет указанного территориального органа ФССП России.

В настоящее время участились случаи взыскания судами судебных расходов, связанных с оспариванием постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, со структурных подразделений территориальных органов ФССП России или ФССП России.

Вместе с тем, структурные подразделения территориальных органов ФССП России не являются юридическими лицами и не могут самостоятельно отвечать по требованиям о взыскании с них судебных расходов.

На наш взгляд, судебные акты, вынесенные по результатам рассмотрения названных споров в отсутствие данных о надлежащем извещении территориальных органов ФССП России, обязательность привлечения которых императивно установлена положениями статьи 221 КАС РФ, подлежат отмене, поскольку в этих случаях судами принимаются решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

Анализируя иски, находившиеся на рассмотрении в судах в 2017 году, полагаем необходимым представить следующую судебную практику, разбив на категории по предметной направленности.

Результаты анализа складывающейся в 2017 году судебной практики показали, что по сравнению с прошлым годом наблюдается заметное уменьшение количества предъявленных в суды Российской Федерации заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц УФССП России по Республике Дагестан.

Так, в 2017 году судами Республики Дагестан рассматривалось 328 заявлений, что на 15 заявлений меньше, чем за аналогичный период прошлого года (343 заявлений). Количество удовлетворенных заявлений также уменьшилось на 5 заявлений.

Фактическими основаниями, побудившими заявителей обращаться в суд, явились:

- бездействие или ошибочное восприятие факта бездействия судебных приставов-исполнителей при исполнении исполнительных документов;
- вынесение незаконного постановления, которое по своему содержанию ущемляет права и нарушает законные интересы заявителя;

- ошибочное восприятие заявителями незаконности действий судебного пристава-исполнителя;

- неосведомленность заявителей о проводимых (проведенных) исполнительных действиях и мерах принудительного исполнения;

- грубое обращение работников структурных подразделений УФССП России по Республике Дагестан с лицами, участвующими в исполнительном производстве (например, отказ в даче адекватных разъяснений о совершаемых действиях в рамках исполнительного производства; нежелание идти на законные «компромиссы» без достаточных на то оснований и т.п.).

Большая часть заявлений предъявлена в суды общей юрисдикции — 253 заявления (78,6%). Арбитражным судом Республики Дагестан рассмотрено 70 заявлений, что составляет 21,4% от общего количества заявлений.

Из 328 заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц УФССП России по Республике Дагестан наибольшее количество заявлений связаны с деятельностью судебных приставов-исполнителей (308 заявления).

В сравнении с 2016 годом наблюдается заметное уменьшение количества заявлений об оспаривании действий по линии административной практики (на 32 заявления), бездействия судебного пристава-исполнителя (на 19 заявлений), действий судебного пристава-исполнителя по возбуждению (отказу в возбуждении) исполнительного производства (на 15 заявлений), действий по аресту имущества должника (на 10 заявлений). При этом следует отметить, что на фоне снижения общего количества предъявленных в суды заявлений наблюдается заметное увеличение количества заявлений об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора (на 35 заявлений).

В 2017 году судами Республики Дагестан признаны обоснованными 15 заявлений, которыми оспаривались бездействия судебных приставов-исполнителей (6 заявлений), постановления о взыскании исполнительского сбора (3 заявления), действия по возбуждению (отказу в возбуждении) исполнительного производства (1 заявление), действия по реализации арестованного имущества (1 заявления), действия по хранению арестованного имущества (1 заявление), действия по обращению взыскания на денежные средства должника (1 заявление), действия по окончанию исполнительного производства (1 заявление), действия судебного пристава-исполнителя по иным основаниям (1 заявление).

Например, Гражданка Г. обратилась в Ленинский районный суд г. Махачкала. с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста, акта о наложении ареста. В обоснование заявленных требований, со ссылкой на ст. 446 ГПК РФ, Г. мотивировала свои требования тем, что арест 5/8 долей жилого помещения является неправомерным, так как данное жилое помещение является единственным пригодным помещением для постоянного проживания для неё.

Определением Ленинского районного суда производство по делу в части требования об отмене постановления о наложении ареста было прекращено, поскольку имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

В остальной части требований, суд рассмотрел заявление по существу, отказав в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Г. не было представлено доказательств того, что 5/8 долей жилого дома является для нее единственным пригодным помещением для постоянного проживания. Согласно выписке из ЕГРП за Г. зарегистрировано право собственности на трехкомнатную квартиру. В отношении указанной квартиры между Г. и ее супругом заключен брачный договор период возбужденного исполнительного производства, из которого следует, что указанная квартира будет принадлежать супругу Г. Однако, в настоящее время право собственности на указанную квартиру зарегистрировано за Г., брак между Г. и ее супругом не расторгнут. Следовательно, 5/8 долей жилого дома не является единственным жилым помещением для должника. Апелляционным определением решение, определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Как показывает судебная практика, основаниями для удовлетворения заявлений о признании незаконными действия (бездействия) судебных приставов-исполнителей являются несовершенство судебными приставами-исполнителями всех предусмотренных Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительных действий и неприменение мер принудительного исполнения, вынесение постановления о взыскании исполнительского сбора до истечения срока для добровольного исполнения, нарушение порядка хранения и реализации арестованного имущества и т.д.

В отношении должностных лиц Управления, чьи действия (бездействие) привели к удовлетворению заявлений, были приняты все необходимые меры реагирования в соответствии с правовыми актами ФССП России.

Анализируя заявления о признании незаконными постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Управления в 2017 году, необходимо представить следующую судебную практику, разбив на категории по предметной направленности.

В УФССП России по Республике Дагестан с целью оказания правовой помощи и снижения количества исков к службе судебных приставов на постоянной основе проводится работа по обобщению судебной прак-

тики по защите прав и законных интересов службы судебных приставов. Результаты обобщения направляются в структурные подразделения УФССП России по Республике Дагестан для изучения и применения в практической деятельности.

С учетом того, что нередко основанием для удовлетворения заявлений являются непрофессиональные действия судебных приставов-исполнителей, которые во многом связаны с неосведомленностью о необходимых процедурах проведения исполнительных действий, отделом правового, документационного обеспечения и работы с обращениями граждан УФССП России по Республике Дагестан на постоянной основе совместно с другими отделами аппарата в структурные подразделения направляются информационные письма, даются разъяснения по тем или иным вопросам исполнительного производства.

Указанные меры позволят снизить негативное влияние факторов юридического (неоднозначность правового регулирования, противоречивость судебной практики) и фактического (низкий уровень правовой грамотности должностных лиц, ненадлежащая организация работы) характера на выполнение установленных показателей деятельности.

Анализ судебной практики показал, что жалобы на действия судебных приставов-исполнителей признаются обоснованными по следующим основаниям: действующим законодательством для судебного пристава-исполнителя установлен образовательный ценз в виде полного среднего образования, в связи с этим судебными приставами-исполнителями становятся лица, не имеющие специального образования, что влечет за собой слабое знание действующего российского законодательства; низкая материальная заинтересованность судебных приставов-исполнителей в результатах своего труда (вне зависимости от качества выполнения им своих служебных обязанностей ему выплачивается фиксированная заработная плата, дополнительное материальное вознаграждение по действующему законодательству не предусмотрено), соответственно, судебный пристав-исполнитель не заинтересован в качестве выполняемых служебных обязанностей; также действующим законодательством не предусмотрена эффективная система личной и материальной ответственности судебного пристава-исполнителя за действия (бездействие), совершаемые в процессе принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов, признание его действий (бездействия) в процессе принудительного исполнения незаконными, зачастую не влечет никаких отрицательных последствий для самого судебного пристава-исполнителя.

Литература:

1. [Электронный ресурс]. — URL: <http://m.yurist-online.net/article/24/objalovanie-deystviy-bezdeystviya-sudebnogo-pristava-ispolnitelya> (Дата обращения 30.04.2018 г.).
2. Информационно-аналитический обзор о деятельности
3. Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Дагестан за 2016–2017 г.
4. Гражданское дело № 2–4459/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Махачкалы за 2018 г.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Роль пропаганды и PR при переходе к советской власти

Вырикова Анастасия Дмитриевна, магистрант
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассматривается самый яркий период истории России с точки зрения массовой коммуникации, внедрения пропаганды и агитации — переход от монархии к советской власти. Так называемый успех проведенной кампании был выстроен, во-первых, на важнейшей физиологической потребности человека — пище. Во-вторых, на потребности принадлежать к какой-либо социальной группе, быть в обществе. В-третьих, успех кампании объясняется еще и наличием четкой цели, тактики и уверенности в действиях. Людям всегда нужен лидер, который твердо и решительно поведет эту толпу за собой.

Ключевые слова: власть, народ, массовая коммуникация, пропаганда.

С IX по XX века на территории нынешней Российской Федерации правили Цари и Императоры. Люди делились на такие классы, как крестьяне, мещане, ремесленники, купцы, казаки, духовенство, дворяне. Каждый представитель своего сословия точно знал, что он должен делать, по каким устоям жить и почитать своего «Царя-батюшку». Это длилось около 1.100 лет (11 веков). Конечно, были и смутные времена, и фактические правления, и дворцовые перевороты, но самые важные решения принимались «наверху». Сплотить людей «с низов» и провести смену власти — этого не удавалось никому. Однако есть в истории нашей страны такой период, когда люди разгромили всю власть, перестали подчиняться абсолютно всем указам и поверили в «Бренд Вождя Ильича».

Не рассматривая сейчас подробно данный исторический период, можно сделать некий вывод, что причиной сплочения народа стал голод. Да, простое, человеческое, вполне естественное желание «Хлеба!». 80% всех рабочих вышли на забастовку. [1, с. 167] Люди выкрикивали лозунги «Долой самодержавие!», «Долой войну!», они винили в своих несчастьях только власть и желали немедленной расправы. Политическая борьба с каждым днем обостряется. Недовольство бушует по всей стране. Со дня на день может вспыхнуть революционный ураган... [2] Крестьяне не занимались хозяйством, рабочие не производили. Подключение армии и полиции для прекращения беспорядков, по поручению Николая II, ни к чему не привели, кроме как к потере людей, смерти и увеличению озлобленности, обессиленности русского народа. Часть

Снятие памятника Николаю II в Москве в 1918 г.

армии изменяла своему долгу и присоединялась к толпе. «Кто-то сумел позабавиться — настроил толпу». [3, с. 82]

Тем временем, при Императоре начались суета и некоторое отчаяние. Из сообщения Генерала Сергея Семеновича Хабалова Николаю II: «Исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не смог. Большинство частей одни за другими изменяли своему долгу, отказываясь сражаться против мятежников. Другие части побратались с мятежниками и обратили свое оружие против верных Его Величеству войск». [4, с. 183]

Вместе с тем, мы берем во внимание, что Николай II к 1905 году вознамерился привлечь к власти, законодательной деятельности людей, избранных населением.

«Моя воля созвать выборов от народа — непреклонна... Пусть установится, как было встарь, единение между царем и всею Русью, которое ляжет в основу порядка...» [5, с. 231]

В этой работе существует ряд ошибок, которые привели к ужасающим последствиям. Все решения прини-

мались «наверху», без подробного объяснения населению, точечной агитационно-поясняющей работы с ним. Созыв первых Государственных Дум был не понятен подавляющему большинству жителей страны. О том, что Дума созвана для содействия обновлению и улучшению всех сторон государственной жизни задумывались и понимали единицы. Это, с одной стороны, было действительно шагом к единению с народом, с другой — полный отрыв от него, волна непонимания, и паники, которые привели к отречению Николая II от престола 2 марта 1917 года.

После этого страна вновь подверглась решениям «на верхах»: и временному правительству, и двоевластию, и коалициям, и делению своих прав, обязанностей и возможностей. Часть жителей не понимала «А что же дальше?», часть, например, интеллигенция, была счастлива: отмена цензуры, свобода слова, стремительный рост числа политических партий. Эта часть общества подхватывала народ, скандируя «Свобода!», покрывая улицы городов, красными флагами, бантами, цветами и демонстрациями.

Демонстрация 1917 г.

Складывалось впечатление, что во время правления Романовых страна молчала, боясь что-то сказать, а теперь, казалось, что она будет без остановки говорить за все те триста лет.

Здесь то и начинается работа средств массовой информации (СМИ), пропаганды и PR, налаживания массовой коммуникации.

В газете «Русское слово» так описали реакцию народа на отречение Царя: «С какой легкостью деревня отказалась от царя. Даже не верится, как пушинку с рукава сдули».

Пережив весь ужас Революций, избранная тактика пришедшего к власти Ленина позволила расставить для общества снова все на свои места, как было раньше — доступно и понятно: «Вся власть Советам!», «Землю — крестьянам!», «Животноводство — ударный фронт!», «Фабрики и заводы — рабочим!», «Партия — наш рулевой!» и др. Эти настроения заполнили весь фронт, всю страну большевистскими газетами и агитаторами.

Новая власть очень ответственно относилась к публикациям в СМИ. Так, по пути в Россию, на финской границе, Владимир Ильич Ленин, когда его встречала делегация большевиков, высказал Каменеву: «Что это у вас пишется в «Правде»? Мы видели несколько номеров и здорово вас ругали...». А вопросы усиления агитации и пропаганды, улучшения постановки и содержания политработы в Красной Армии, контрагитации в войсках и тылу врага, проблемы выпуска агитационных газет, литературы, работы центральных издательств, Российского телеграфного агентства (РОСТА) и другие обсуждались не менее 110 раз на Съездах и совещаниях. [6, с. 34]

Всю «кровь», «смерть» и «боль» очень быстро исключили из СМИ и писали: «Солнечный ясный день. Шествие идет к Марсову полю с утра до вечера. Бесконечный лес знамен... От возгласов стоит гул, то и дело раздается: «Вся власть Совету! Долой министров — капиталистов!». [7]

Впервые появились обращения к народу: «Если вы все будете действовать дружно и стойко, никто не посмеет со-

противляться воле народа. Старое правительство уступит место новому, тем более мирно, чем сильнее, организованнее и мощнее выступите вы...». [8]

Вот то единение с народом и свобода, о которой говорил Николай II, но не смог правильно выразить и создать благоприятные условия. Нынешняя власть настроила диалог с народом, пусть даже и «на показ». Однако свобода

выбора, нужность и причастность к изменениям в стране, государственном устройстве и убеждение, что их услышали, были на первых полосах газет, скандировалось в лозунгах, нарисованы на почтовых марках, открытках, рекламных объявлениях, развивалось на флагах, да где такой пропагандистской агитации только не было в Советское время.

Плакат и открытка 1917 г.

«К гражданам России. Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Военно-Революционного Комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского Правительства — это дело обеспечено.

Да здравствует Революция рабочих, солдат и крестьян!»

Подобные тексты массово печатались и расклеивались на каждом углу, раздавались толпам людей. Они создавали образы, помогали манипулировать народом. Именно благодаря этой работе получилось изменить сознание народа, выступать в интересах политической и экономической отраслей. Люди принимали все высказывания, статьи большевистских газет за истину и хотели поддерживать такие «близкие их душе» инициативы.

Массовая коммуникация, ее четкое разделение на виды воздействия приближали новую власть к цели. Умение убедить в том, что именно эти слова являются истиной, подталкивая людей к действиям, считается агитацией. В основном, это достигалось за счет сильного эмоционального воздействия. А пропаганда «закрепляла» действие агитации, демонстрируя победы и успех выбранной тактики. Необходимо также понимать, что для каждой целевой аудитории (крестьяне, рабочие, интеллигенция и пр.) нужен свой план работы. Поэтому пропаганда и налаживание коммуникации с каждым «сословием» происходили по своей траектории: предотвращая недовольство, недопонимание. Помимо активной работы СМИ, типографий и непрекращающегося выпуска полиграфической продукции (плакаты, портреты Ленина и Сталина, листовки и т.д.), с жителями проводились собрания, лекции, доклады, организовывались культурно — массовые мероприятия, появились праздники, переполненные большевистской символикой. Вариаций было множество для до-

стижения цели и охвата, как малограмотных крестьян, так и агрессивных казаков.

Подводя итог, можно сказать, что пропаганда и PR в период становления советской власти — это, несомненно, первая в России, самая мощная работа над брендом, как сказали бы сейчас, и Культуром — как говорили в то время.

Доказано, что работа с журналистами, литераторами, поэтами, полиграфистами, художниками является неотъемлемой частью в создании имиджа и составляет более 50% успеха всей кампании. Пропаганда и агитации позволяют не только донести до общества свои идеи, но и сформировать новые идеалы и ценности, затронуть те темы, о которых люди никогда не задумывались.

Кроме того, нельзя забывать о том, что при планировании и проведении агитационных и PR-кампаний важнейшей составляющей успеха является психология. У человека есть инстинкты, эмоции, бессознательные действия, все это, при грамотном использовании, успешно влияет на всю агиткампанию.

Литература:

1. Исмаилова С. Т. История России XX век.. — Т. 5, ч. 3.. — М.: Аванта+, 1996. — 672 с.
2. Большевикам видится на расстоянии. О февральском крушении империи они узнали из европейских газет и писем далеких соратников // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/02/08/rodina-dokumenty.html> (дата обращения: 27.04.2018).
3. Радзинский Э. С. Сталин. Жизнь и смерть.. — М.: ООО Издательство Астрель, 2011. — 540 с.
4. Щеголев П. Е. Падение царского режима. — Т. 1. — Ленинград: Государственное издательство, 1924. — 433 с.
5. Добренко А., Орлова М., Александрова А., Карамазина Р., Рынькова Г. Россия под скипетром Романовых 1613–1913. — М.: СП Интербук, 1990. — 225 с.
6. Катков Н. Ф. Агитационно-пропагандистская работа большевиков в войсках и тылу белогвардейцев в период 1918–1920 гг. Ленинград.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. С. 168.
7. К 100-летию Великого Октября. // КПУ. URL: https://www.kpu.ua/ru/87259/k_100letyju_velykogo_oktjabrja_1_yulja_1917_goda_nachalys_massovye_demonstratsyy_v_petrograde_moskve_y_drugyh_gorodah_v_tom_chysle_y_v_ukrayne_pod_bolshevystskymy_lozungamy_vsja_vlast_sovetam_dolozhny_mynystrovkapitalystov (дата обращения: 29.04.2018).
8. Сталин И. В. Передовая // Рабочий путь. — 1917. — № 44.

Ранний принципат в Соединенных Штатах Америки. В ожидании Цицерона или Августа Октавиана

Каблуков Кирилл Сергеевич, студент
Воронежский государственный университет

В данной статье проводится сравнительный анализ внутреннего устройства США и Римской республики периода раннего принципата. Особое внимание уделяется внешней политике США и возможных условий при формировании повестки дня. Автор указывает на ключевые ошибки американского правительства, которые на протяжении десятилетий не позволяют США достигать некоторых внешнеполитических целей. В заключении приводятся возможные сценарии развития события при администрации Трампа и после завершения его президентских полномочий.

Ключевые слова: США, Трамп, внешняя политика

В начале XXI века США приступили к формулированию новой политической доктрины, основу которой составил

неоконсерватизм, одним из элементов его стало заимствование традиций Древнего Рима. Широко используемый

в конце 1990 и начала 2000 годов термин «демократическая империя» или «либеральная гегемония» [7, с. 66] скрывает в себе имперское начало более древнего государства. Уже достаточно долгое время в мире не было страны с международным влиянием подобного масштаба. Такого доминирования в военной, научно-технической и, что очень важно, в культурно-бытовой сферах мир не знал уже очень долгое время. В связи с этим рассмотрим основные точки соприкосновения американской истории с историей Римской республики периода раннего принципата.

Американское государство не зародилось на основе национальной или культурной принадлежности. Как и царство Ромула, собравшее под своим крылом всех обиженных и обездоленных на семи холмах [3, с. 31], так и основу американской нации составляет пестрая палитра различных европейских групп: искатели счастья, не нашедшие его в Европе или беженцы, которых преследовали по религиозным или политическим мотивам. Рождение государства было также связано с кровью и насилием: как Ромул, спасая своего брата и беглых рабов Альбы от тирана Амулия, так и отцы-основатели спасали государство и его граждан от тирании метрополии [3, с. 30].

Политическая система в обеих странах по-своему очень схожа, в то же время уникальна для своего периода времени. Главой государства в Соединенных Штатах Америки президент избирается в ходе непрямых выборов специальными людьми выборщиками от каждого штата. Схожая система выборов была и в Римской республике.

В эпоху раннего принципата, глава государства — принцепс (*Prinsep senatus*) совмещал в себе как полномочия сенатора (мог избираться на магистерские должности), так и полномочия народного трибуна (мог предлагать законы, а также накладывать право вето на решение сената). Это важно отметить в контексте выявления общих черт двух выборных систем: от каждого избирательного округа (трибы) выбирался один человек, который впоследствии участвует непосредственно в выборе народного трибуна. Причины такого калькирования отчасти отражены американским экспертом в выборной системе США Майклом Томаски [6]. Он утверждает, что в корне проблемы находится банальное недоверие отцов-основателей к своим гражданам, а выражение *‘Vox populi — vox dei’* («голос народа — голос Бога») зачастую используется лишь для пропаганды образа жизни и ведения внешней политики.

Совокупность вторичных и внешних признаков тоже предопределили будущее направление страны. Не случайно в государственной символике присутствует уже терявший влияние латинский язык, а также названия государственных институтов, которые были заимствованы не у метрополии, а у более древнего предка. Более того, двухпартийная система сената, которая существует с середины XIX века тоже была заимствована с периода поздней Республики.

Институт рабства в «стране свободы и равных возможностей» нельзя назвать уникальным, ведь в Европе

он тоже частично практиковался, что говорит нам о том, что, скорее всего, это рудимент греко-римской системы общественных отношений, а не уникальность американского общества. Тем не менее, Америка — это редкий пример государства, не основанного на базе какой-либо одной нации. Более того, основав колонию на уже заселенной другими народами территории, государство не пытается интегрироваться в уже существующее общество (испанские и португальские колонизаторы в Латинской Америке) или создавать отдельные анклавные (греческие колонии в Египте в период эллинизации и политика европейских колонизаторов), но полностью вытесняет коренное население (как когда римляне сделали с древними сабинским и этрусским народами, населявшими Аппенинский полуостров во время образования Римского государства), о присутствии которых нам сейчас могут сказать лишь географические названия на родном для тех погибших или почти погибших народах языках.

Есть также приверженность к бифуркации своей внешней политики. С одной стороны быть яркими сторонниками принципа *‘Pacta sunt servanda’* («договоры должны соблюдаться»), а с другой стороны применение «гуманитарных интервенций» в обход многих международных документов [7, с. 68]. Мысль о создании мирового порядка, где одна нация благодаря своему могуществу сможет подмять под свою волю остальные нации, начала воплощаться в жизнь после Второй Мировой войны и продолжается по сегодняшний день. Это явление обсуждается уже более полувека и вряд ли кого-то шокирует. Куда более важно указать на основные причины нежелания американской элиты переходить в форму корпоративных международных отношений, а сделать однополярный миропорядок, даже тогда, когда это приносит больше вреда, чем пользы.

З. Бжезинский утверждал, что для формирования мирового сообщества нужен всего один центр силы, которому очень важно, чтобы никто не посягал на его место. Это та благородная цель, по мнению З. Бжезинскому, к которой стремится США [2, с. 3]. Тем не менее, уже прошло более четверти века после развала СССР, а однополярность международных отношений признали только США и ряд стран бывшего Советского Союза, которые таким образом хотят получить что-нибудь в благодарность от США. В этой связи нужно указать основные препятствия США в реализации своих гегемонистских планов.

Во-первых, это так называемое «американское преимущество». Очень часто выступления американских политиков [1, с. 267] или доклады исследовательских центров начинаются с перечисления основных экономических и политических успехов США [4, с. 16]. Нельзя отрицать, что США являются крупнейшей державой из когда-либо существовавших. Страной, которая лидирует во всех сферах человеческой деятельности, включая внешнюю политику. Тем не менее, есть и обратная сторона медали, где «американское преимущество» дает большие приви-

легии при ведении внешней политики, позволяет проводить авантюры, которые только увеличивают конфликтность в регионах и раскачивают международную систему. Во времена Холодной войны СССР и США активно участвовали в региональных конфликтах. Последняя акция советского правительства, (введение войск в Афганистан) вкупе с другими затратными событиями (авария на Чернобыльской АЭС, землетрясения в Армении в 1988 году, а также поддержание дружественных режимов в Африке) привели к краху советского режима. У США уже были войны в Корее, Вьетнаме, содержание «демократических режимов» на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. С начала 2000 годов при администрации Дж. Буша младшего и начала войны в Ираке США начали перечислять в военный бюджет один миллиард долларов ежедневно [1, с. 304], и с каждым годом эта цифра только растёт.

Во-вторых, это неразрывные связи с Европой. С самого обретения независимости, США имели обширные связи с европейскими странами. Первая и Вторая мировые войны полностью интегрировали США в мировую международную систему, причем США стали одним из центров силы в этой системе. США как самостоятельный субъект международных отношений не сможет выстоять и создать однополярный миропорядок без активной помощи Старого Света. Для США важно сохранить и упрочнить данные связи, однако американский истеблишмент привык считать ЕС не просто партнёром, но и подчиненным и продолжает делать недружественные шаги (выход из соглашения о трансатлантическом партнерстве [5], а также дестабилизация обстановки на Ближнем Востоке, которая вызывает большие волны миграции в Европу, а вместе с ней крупные вызовы как для стран-членов Европейского союза, так и для всей организации в целом, не угрожая при этом национальной безопасности США). Такое пренебрежное отношение к своим основным партнерам может серьезно осложнить контакты между этими гигантами и подорвать международную систему.

В-третьих, это высокая идеологизация внешней политики. Уже после Второй Мировой войны СССР и США вступили в идеологическую схватку, где один уже проиграл, а другой все еще проигрывает. Этим вторым являются США, которые не могут отказаться от пропагандистских лозунгов о демократии и свободе во всем мире с помощью «гуманитарных интервенций» и так называемой «силой к принуждению» (Power to Coerce), которая должна использоваться в «несвободных странах» в целях дальнейшей «мирной» смены режима. Данный метод был предложен американским стратегическим исследовательским центром RAND в специальном докладе для министерства обороны США. Основные цели для этой «силы принуждения»: Иран, Китай, РФ. Однако главная проблема не в том, что США проводили агрессивную внешнюю политику в отношении многих стран (в этот список также входят Вьетнам, Армения, Азербайджан, Беларусь, Афганистан, Ливия, Ирак, Сирия), а в том, что, начиная с Г. Трумэна, происходит идеологизация амери-

канской внешней политики, становление «демократии» транснациональным брендом, таким брендом, каким был Советский блок сам по себе. Но Социалистический блок перестал в 1991 г., а европейский колониализм в 1960–1970 годах. Тем не менее, американская мессианизм, оформленный на официальном уровне в 1950 году в виде Директивы Совета национальной безопасности — 68 [1, с. 62] действует по сей день.

В-четвертых, это особенность американской системы, а именно: отсутствие политической преемственности. Самая сильная сторона американской демократии, что каждый человек может стать кем угодно, оказалось ахиллесовой пятой политической системы. За последние полвека во главе внешней политики (государственным секретарем) было 19 человек. Время в Америке измеряется четырёхлетками выборов [8, С. 106–111]. Тем не менее, если в Японии министр иностранных дел — это публичное лицо, а за иностранные дела отвечает его первый заместитель, то в США практические каждые четыре года, происходили большие изменения во внешней политики. Каждая президентская администрация вкупе с государственным секретарём во главе пытается за довольно короткий срок реализовать свои амбиции в виде какого-то грандиозного проекта, при этом, не меняя внешнюю политику страны в целом.

Внешняя политика США меняет формулировки, но не свою форму, нагромождается огромным количеством нерешенных проблем от старых поколений и идет далее, не оглядываясь назад, ведь тех, кто совершал эти ошибки, уже нет в овальном кабинете. В 1950 году США принимают на себя ответственность лидерства как «центра силы в свободном мире» [1, с. 62], после окончания холодной войны Г. Киссинджер настаивал на том, что США не следует создавать однополярную систему международных отношений, так как она наименее стабильная, а уже в 2001 году государственный секретарь США Кондолиза Райс подвергла резкой критике многополярный мир, который, по ее мнению, «противен природе, если речь идет о странах с общими ценностями и интересами» [1, с. 300]. В 2000 году Дж. Буш утверждает тезис об «американской исключительности» [1, с. 298]. В середине 1950х годов Д. Эйзенхауэр говорил о Ближнем Востоке, что США окажут помощь любой стране «для отражения вооруженной агрессии со стороны какого-либо государства, контролируемого *международным коммунизмом*» [1, с. 96]. В 2001 году Дж. Буш мл. в своем обращении после событий 9 сентября сообщал, что США окажут помощь любой стране в борьбе с *международным терроризмом* [1, с. 303]. Форма не изменяется, как и не изменяются последствия такой внешней политики для Ближнего Востока и всего мира в целом.

Есть все основания полагать, что в ближайшее время Америку ожидает «большая встряска». В США в отличие от многих стран: Дж. Вашингтона как первого президента, А. Линкольна во время Гражданской войны в Америки, В. Вильсон в Первую Мировую войну, Ф. Рузвельта во

время Великой депрессии и Второй Мировой войны соответственно. Есть основания полагать, что следующая администрация, возможно, будет одной из самых успешных за последние полвека. И вместе с этим есть два возможных сценария дальнейшего развития. И разделительная линия проходит по тому, кто сядет в овальном кабинете: Марк Туллий Цицерон или Август Октавиан? В первом случае Америку ждет окончание борьбы оптиматов и популяров, а вместе с тем большой политический кризис, период «слабого президента», начало которого мы можем наблюдать сейчас. Это, несмотря ни на что, приведет к об-

новленной Америке, имеющей потенциал преодолевать новые рубежи и преграды. Во втором случае, когда придет к власти американский Август Октавиан, наступит эпоха «слабого сената» раннего принципата, когда он еще имел власть, но это лишь тень того, что было раньше. Централизация и усиление полномочий администрации президента приведет видимому улучшению экономических социальных и политических показателей. Наступит эпоха «золотого», но все-таки упадка, так как устаревшая система не претерпит тех изменений, которых от неё требует время и мировая конъюнктура.

Литература:

1. Лютых А. А., Тонких В. А. Внешняя политика США: от Трумэна до Обамы / А. А. Лютых, В. А. Тонких. — Воронеж. Издательство ВГУ., 2012.
2. Бжезинский З. Великая Шахматная доска: пер. с английского / З. Бжезинский. — М., 1998.
3. Маркиш с. П., Плутарх. Сравнительные жизнеописания т. 1 / С. П. Маркиш, С. И. Соболевский. — М., 1961.
4. The Power to Coerce // RAND Corporation, Santa Monica, Calif. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1000.readonline.html (дата обращения: 10.09.2017)
5. США вышли из Транстихоокеанского партнерства: что дальше? // BBC. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38729182> (дата обращения: 08.09.2017)
6. В избирательной системе у нас полный бардак // Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2016/06/10/v-izbiratelnoy-sisteme-u-nas-polnyu-bardak> (дата обращения: 08.09.2017)
7. Ивонина О. И. Современность как текст и контекст мировой политики: образ США как нового Рима глазами американских международных / О. И. Ивонина // Международные отношения и мировая политика. Материалы VIII Конвента РАМИ. — Издательство «МГИМО—Университет», 2015.
8. Сушенцов А. А. США и волнения на Арабском Востоке / А. А. Сушенцов // Международные процессы. — 2011. — Том 9. № 1 (25).

Региональное сотрудничество стран Центральной Азии: взгляд из Казахстана.

Рамазанов Темирлан Ерланович, магистрант
Университет Нархоз (г. Алматы, Казахстан)

В статье анализируется регионально сотрудничество стран Центральной Азии, история сотрудничества, перспективы, а также факторы, влияющие на политику регионального сотрудничества.

Ключевые слова: Центральная Азия, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, приграничное сотрудничество, страна региона, окружающая среда, государство

Более двадцати пяти лет прошло с момента распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР), это поспособствовало появлению на карте центральноазиатского региона новых независимых государств — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Образованию этими странами региональной общности в Центральной Азии во многом поспособствовали общие факторы, такие как: география, история, культура и религия.

На сегодняшний день Центральная Азия является наиболее «молодым» международным регионом мира. Все акторы региона имеют весьма небольшой опыт формирования государственности. Государства, формировав-

шиеся ранее на территории региона, основывались на принципе «надэтничности». Исходя из этого, довольно остро стоят вопросы самоидентификации народов, региональные и клановые размежевания как внутри государств, так и в регионе в целом.

Вышеуказанные проблемы во многом обуславливают тот факт, что до сих пор в международных внутререгиональных сношениях Центральной Азии двусторонние отношения преобладают над многосторонними. В свою очередь двусторонние отношения также отличаются значительной степенью конфликтности. К примеру, на сегодняшний день такие проблемы как споры за приграничные участки, вопросы межнационального взаимодействия,

разногласия по поводу использования водных богатств до сих пор усложняют отношения Киргизии и Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, Таджикистана и Узбекистана. Кроме того, несмотря на все попытки создать централизованную региональную организацию, на данный момент не существует ни одного многостороннего регионального объединения, которое бы объединяло только пять государств Центральной Азии. Сами же эти страны предпочитают вступать в состав многосторонних организаций, где преобладает участие крупных мировых лидеров. Такая ситуация дала основания британскому исследователю Рою Аллисону охарактеризовать центральноазиатский регионализм как «виртуальный». [1. с. 185]

История сотрудничества

Фундамент центральноазиатского сотрудничества был заложен в 1993 году, когда Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали Договор о создании экономического союза, из которого вскоре образовалось Центрально-Азиатское экономическое сообщество — ЦАЭС (до июля 1998 г. именовавшееся «Центрально-Азиатским союзом»). [2]

В марте 1998 года в Центрально-Азиатскому союзу вступил Таджикистан. Тогда же на заседании Межгосударственного совета были обозначены главные области экономического сотрудничества — агропромышленный и водно-энергетический комплексы, транспорт. Были задекларированы следующие необходимости:

- 1) необходимость формирования в регионе зоны свободной торговли как первого этапа создания единого экономического пространства;
- 2) необходимость проведения согласованной политики в аграрном секторе и в деле охраны окружающей среды;
- 3) необходимость улучшения экологической обстановки в бассейне Аральского моря.

С началом XXI века становится понятно, что сотрудничество государств Центральной Азии не имеет реальных перспектив вследствие усиливающейся зависимости региона от внешних политических и экономических факторов, недостаточного развитой внутренней ресурсной инфраструктуры и индивидуального опыта акторов для самостоятельного обеспечения региональной безопасности, а также решения вопросов развития, достижения общего согласия в вопросе о лидерстве в регионе и т.д.

В декабре 2001 года ЦАЭС было переименовано в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). В 2004 году Россия решила присоединиться к ОЦАС, а в 2005 году произошло слияние ОЦАС с ЕврАзЭС. [3] Государства ЦА перешли на двусторонний формат международных отношений, оставив нерешенными многие региональные вопросы. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предпринимал попытки возродить Центрально-Азиатский союз в апреле 2007 года, но его идею разделил только Кыргызстан, в то время как другие государства скептически отнеслись к данному предложению. [4]

Перспективы сотрудничества

На сегодняшний день наиболее перспективной сферой сотрудничества является образование. В Центрально-Азиатском регионе на данный момент только в Кыргызстане и Казахстане есть вузы, в которых обучаются студенты из приграничных стран на грантовой основе или по академической мобильности. В Кыргызстане это такие учебные заведения, как Академия ОБСЕ, Американский университет в Центральной Азии (АУЦА), Международный университет в Центральной Азии (МУЦА Университет Центральной Азии (УЦА). В Казахстане это такие высшие учебные заведения как Казахский Национальный университет (КазНУ), Евразийский Национальный университет, Казахская Академия Труда и Социальных Отношений (КазАТиСО). Данные университеты привлекают множество абитуриентов из стран-соседей благодаря западной системе обучения и относительно невысокой стоимости обучения (а во многих случаях, студенты имеют возможность обучаться за счет бюджетных средств). [5]

Еще одним перспективным направлением остается межрегиональное и приграничное сотрудничество стран Центральной Азии. Приграничное сотрудничество, включающее комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, может способствовать рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения разных стран, удовлетворять взаимные потребности стран центральноазиатского региона в товарах, сырье и услугах.

Механизм приграничного сотрудничества может стать основой формирования межгосударственного регионального рынка и оборота товаров, услуг, капитала и рабочей силы. На приграничных территориях возможно создание особых или специальных экономических зон; осуществление совместных инвестиционных проектов; оптимальное использование приграничных территорий, проведение на них совместных мероприятий по охране окружающей среды.

Страны Центральной Азии имеют широкие возможности в экономическом и торговом сотрудничестве, обладают большим потенциалом с рынком более 70 миллионов человек. Для Казахстана центральноазиатский рынок играет важную роль — его размер достигает 52 миллиона человек, что более чем в 3 раза превышает население республики. Активное сотрудничество будет способствовать экономическому процветанию всего региона в будущем.

В ближайшем будущем страны региона будут искать новые пути сотрудничества и осмысления собственных позиций в региональных процессах. Следует ожидать применения новых форматов и региональных совещаний, направленных на установление более крепкого сотрудничества между странами Центральной Азии. Вместе с тем сотрудничество в регионе будет также предпочтительно развиваться в формате двусторонних или трехсторонних

взаимодействий между акторами регионов. При этом важно понимать, что каждая из стран региона закладывает собственные цели и видение, которое будет влиять на динамику сотрудничества в общем.

Литература:

1. Allison R. Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // *Central Asian Survey*. 2008 (June). Vol. 27. No. 2. P 185.
2. ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО (ЦАЭС) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/central-noaziatskoe-soobsestvo-cas-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/585382 (дата обращения: 3.05.2018).
3. ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО (ЦАЭС) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/central-noaziatskoe-soobsestvo-cas-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/585382 (дата обращения: 3.05.2018).
4. Казахстанский политолог: Ислам Каримов отказался «подыграть» Нурсултану Назарбаеву Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/991422.html> Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на ИА REGNUM. // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/991422.html> (дата обращения: 3.05.2018).
5. ПРОГРАММА ОБМЕНА СТУДЕНТАМИ В КАЗАХСТАНЕ // Зарубеж.кз. URL: <http://zarubezh.kz/zagranicej/programma-obmena-studentami.html> (дата обращения: 3.05.2018).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 16.05.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25